

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА З ВЕРАСНЯ 2005 г.

3'2012

Заснавальнік і выдавец –

прыватная ўстанова адукацыі
«БІП – Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута	Інстытута
сацыялогіі	гісторыі
НАН Беларусі	НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.
Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навуках.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2012

Рэдакцыйная калегія:

Галоўны рэдактар –

доктар юрыдычных навук,
прафесар

Сокал Сцяпан Фёдаравіч

Я. М. Бабосаў,

акадэмік НАН Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

В. К. Банько,

кандыдат філасофскіх навук,
дацэнт

М. П. Бяляцкі,

доктар эканамічных навук,
прафесар

У. А. Вітушка,

доктар юрыдычных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –

А. Ф. Вішнеўскі,

доктар гістарычных навук,
прафесар гісторыі, прафесар права

намеснік галоўнага рэдактара –

В. Р. Галаванаў,

кандыдат юрыдычных навук,
дацэнт

А. А. Каваленя,

доктар гістарычных навук,
прафесар

В. С. Камянкоў,

доктар юрыдычных навук,
прафесар

І. В. Катляроў,

доктар сацыялагічных навук,
прафесар

А. М. Літвін,

доктар гістарычных навук,
прафесар

У. А. Мельнік,

доктар палітычных навук,
прафесар

В. Ф. Мядзведзеў,

член-карэспандэнт НАН Беларусі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

С. В. Рашэтнікаў,

доктар палітычных навук,
прафесар

А. М. Сарокін,

доктар гістарычных навук,
прафесар

В. І. Семянкоў,

член-карэспандэнт НАН Беларусі,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

Г. А. Хацкевіч,

доктар эканамічных навук,
прафесар

В. Г. Ціхіня,

член-карэспандэнт НАН Беларусі,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

Л. Ф. Яўменаў,

член-карэспандэнт НАН Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

Адказы сакратар А. М. Янушкевіч
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. М. Лебедзеў
Карэктар Н. П. Трафімчык

Падпісана ў друк 25.09.2012.

Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.

Ум.-друк. арк. 13,5. Ул.-выд. арк. 14,1.

Тыраж 300 экз. Заказ №

Паліграфічнае выкананне:

таварыства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт»

ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010.

Вул. Ціміразева, 9, 220004, г. Мінск

НАВУКОВЫ ПОШУК =====

- 4 *Солодовников С.Ю.,
Маргарян А.Ш.,
Сверлов А.С.,
Наумович О.А.*
Факторы и условия проведения политики трансферта технологий в Республике Беларусь и Армении
- 18 *Кузнецова О.А.*
Значительность и незначительность в российском гражданском праве

ДЫСКУСІІ =====

- 25 *Вишневский А.Ф.,
Мелеховец Ю.А.*
Учение о гражданском обществе и правовом государстве: история и современность
- 40 *Мельников А.П.*
Нравственность и культура в современных реалиях на постсоветском пространстве
- 52 *Новикова С.И.*
Реабилитация инвалидов и возможности их занятости

ПРАСТОРА ПРАВА =====

- 61 *Мороз Д.Г.*
Историко-правовой и сравнительно-правовой аспекты развития уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за причинение имущественного ущерба

- 73 *Пастухова В.И.*
Компаративистика как наука и учебная дисциплина
- 80 *Грунтов И.О.*
Понятие и сущность принципа личной виновной ответственности в уголовном законе
- 95 *Леонович А.Р.*
Сравнительно-правовой анализ регламентации уголовной ответственности за халатное отношение к военной службе по уголовному законодательству государств-участников

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ =====

- 103 *Коптохова О.В.*
Правовые пределы возможности государства на сохранность денежных средств вкладчиков и кредиторов банка
- 118 *Пинязик В.Н.*
Эволюция государственных мер экономической поддержки семей с детьми в Республике Беларусь
- 128 *Марахина И.В.*
Зарубежный опыт формирования интеллектуальных организаций
- 144 *Бас В.С.,
Лукашевич И.Г.*
Экономическая сущность и функции страхования в современных условиях
- 151 *Демченко Е.В.*
Развитие и особенности рынка услуг сотовой связи

160 РЕЗЮМЕ =====**164 SUMMARY** =====

**С. Ю. Солодовников,
А. Ш. Маргарян,
А. С. Сверлов,
О. А. Наумович**

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИКИ ТРАНСФЕРТА ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И АРМЕНИИ

Солодовников Сергей Юрьевич – доктор экономических наук, зав. кафедрой «Экономика и право» БНТУ. один из ведущих ученых в области формирования и развития форм международных экономических отношений, развития и управления субъектными экономическими структурами, формирования систем экономических интересов, государственного конфигурирования экономики. Автор более 220 научных трудов.

Маргарян Атом Шаваршевич – кандидат экономических наук, доцент. Декан факультета регулирования экономики и международных экономических отношений АГЭУ. Руководитель сектора инновационной экономики Института экономики НАН Армении. Специалист в области проблем формирования и развития инновационных систем, проблем создания, коммерциализации и защиты объектов интеллектуальной собственности, проблем международного научно-технического сотрудничества и трансферта технологий.

Сверлов Алексей Сергеевич – кандидат экономических наук, заведующий сектором промышленной политики Института экономики НАН Беларуси. Специалист в области мировой экономики и международных экономических отношений, экономики наукоемких предприятий, анализа хозяйственной деятельности промышленных предприятий, финансового менеджмента. Автор более 35 научных работ.

Наумович Ольга Анатольевна – младший научный сотрудник сектора промышленной политики Института экономики НАН Беларуси. Занимается проблемами модернизации экономики, качеством экономического роста. Автор более 20 научных публикаций.

Трансферт технологий является одной из форм международных экономических отношений. Он обусловлен наличием экономических и правовых отношений между организациями разных стран, хозяйственные отношения между которыми имеют свои особенности в зависимости от их территориального расположения, а также различной степенью наделенности предприятий разных регионов факторами производства и прежде всего нематериальными активами.

В связи с тем, что практически всеми макротехнологиями обладают промышленно развитые страны большой семерки, наиболее урегулированными отношениями являются отношения внутри Европейского союза. В то же время ряд исследователей, такие как О. С. Гуцол и Л. В. Хмурович отмечают, что проблема межфирменных хозяйственных отношений или отношений между субъектами хозяйствования является еще недостаточно изученной не только внутри Республики Беларусь, но и за рубежом¹.

Трансферт технологий может осуществляться в различных формах и сопровождаться различными договорными отношениями. Прежде всего, следует отметить договорные отношения аутсорсинга, субконтракта и франчайзинга. Аутсорсинг предполагает передачу выполнения отдельных операций в производстве продукции зарубежным компаниям. Практика применения подобной схемы передачи технологий показывает, что данный процесс не наносит ущерба компании-собственнику или разработчику. Компании-разработчики стремятся сохранить наиболее перспективные технологии у себя и использовать их для производства конкретных видов продукции.

Хозяйственная деятельность в этой сфере отдельных предприятий, как правило, дополняется нормативными актами отдельной страны по урегулированию процессов трансферта технологий. До недавнего времени существовал прямой запрет на вывоз технологий из стран западной Европы в страны восточной Европы, что значительно ограничивало деятельность и развитие экономик восточно-европейских стран. В то же время развитие двусторонних и многосторонних экономических отношений обусловило необходимость пересмотра ряда правовых положений, которые позволили разрешить данную проблему на взаимовыгодных условиях. Решение проблем в сфере трансферта технологий обусловило необходимость исследований взаимодействия субъектов хозяйствования в Европе. О. С. Гуцол и Л. В. Хмурович указывают, что впервые такое исследование в европейских странах было проведено в начале 2000-х гг., следующее – в 2007–2008 гг.² В то же время первые исследования, проведенные в 2003 г., имели ограниченный характер, и их основной целью являлась необходимость рассмотреть взаимоотношения только в рамках отдельных форм взаимодействия между субъектами хозяйствования. Второе исследование деятельности предприятий было более широкое и полное и предусматривало исследование такого вопроса, как передача основных и вспомогательных функций

¹ Гуцол О. С. Экономическое взаимодействие крупного и малого бизнеса в Республике Беларусь... С. 68.

² Там же.

иным субъектам хозяйствования, в том числе и за рубеж. Необходимо отметить, что подобная форма сотрудничества из семи наиболее промышленно развитых стран наиболее активно и эффективно применяется Соединенными штатами Америки. Показательным примером являются предприятия в сфере высоких технологий, которые организованы США в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Кроме того, создание филиалов компаний США и передача им технологий части выполняемых функций на условиях аутсорсинга и субконтракта обусловило возможность развития собственных национальных производств в сфере Hi-Tech азиатских стран. Как правило, основные принципы трансферта технологий состоят в том, что наиболее перспективные технологии используются самими предприятиями-разработчиками, а менее перспективные передаются иным партнерам, в том числе и зарубежным. К использованию этих принципов стремятся практически все страны, которые в настоящее время создали свою научно-производственную базу и прежде всего это новые индустриальные страны.

В Республике Беларусь исследования взаимодействия между субъектами хозяйствования в области трансферта технологий носят точечный, избирательный характер и, как правило, они обусловлены необходимостью выполнения узкоспециализированных задач, например, для подготовки аналитических записок Всемирного банка. Полевыми исследованиями в области межфирменного взаимодействия белорусских субъектов хозяйствования занимаются также специалисты из научно-исследовательских организаций и системы вузовского образования. В частности были проведены полевые исследования межфирменного взаимодействия предприятий Республики Беларусь в 2008–2010 гг. В результате этих исследований были выявлены факторы влияния на деловую активность субъектов хозяйствования и развития двух- и многосторонних хозяйственных отношений. В то же время, если трансферт технологий рассматривать как передачу технологий сугубо между предприятиями внутри страны, тогда он представляется более широкой категорией, чем одна из форм международных экономических отношений.

Обращаясь к трансферту технологий (в том числе и на внутреннем рынке), следует отметить, что в настоящее время в Армении нет организации, которая занимается трансфертом технологий. Законодательство по защите прав интеллектуальной собственности используется недостаточно по сравнению с другими развивающимися странами. Так, по показателю защиты интеллектуальной собственности Армения уступает подгруппе стран с низким средним уровнем дохода, отсутствуют венчурные или инновационные фонды по развитию трансферта технологий. В связи с этим между наукой и экономикой слабая корреляционная связь. Армения по показателю исследовательской кооперации между университетами и компаниями также уступает другим развивающимся странам (таблица 1).

В то же время в Республике Беларусь создан Республиканский центр трансферта технологий. Специалисты этого центра указывают на то, что для Беларуси трансферт технологий – «это процесс коммерциализации интеллектуального продукта, результатов научных

Таблица 1.

Создание и трансферт технологий в Армении и в других странах по группам стран с разным уровнем доходов в 2009 г.

Показатели	Армения	Подгруппа стран с низким средним уровнем дохода	Подгруппа стран с высоким средним уровнем дохода	Страны с высоким уровнем дохода
Защита интеллектуальной собственности (1–7), 2008	1,84	3,26	4,4	8,2
Исследовательская кооперация между университетами и компаниями (1–7), 2008	1,52	3,52	5,2	8,24
Доступность венчурного капитала (1–7), 2008	0,32	3,79	5,36	8
Экспорт высоких технологий, в% от экспорта обрабатывающей промышленности (1–10), 2007	2,9	6,22	6,56	8,02
Затраты частного сектора на исследования и разработки (1–7), 2008	2,8	4,4	4,98	8,2
Освоение технологий на уровне фирм (1–7), 2008	2,08	4,2	4,34	8,44
Наличие цепочки создания ценностей (1–7), 2008	2,88	4,21	4,61	8,32

Источник – Всемирный банк, World Bank Knowledge for Development (K4D) interactive benchmarking tool, http://info.worldbank.org/ctools/kam2/KAM_page_1.asp

Примечание: все показатели взвешены (нормализованы). Шкала оценок от 0 (минимальный) до 7 (максимальный). Некоторые показатели оцениваются по шкале 1–7.

исследований и научно-технологических разработок интеллектуальной собственности, вплоть до создания совместно с зарубежными компаниями или по их заказу новых технологий различного назначения, участие как в долговременных, так и краткосрочных научно-технических проектах, направленных на удовлетворение потребностей современного международного рынка»¹.

В случае если указанный подход рассматривать буквально, то процесс коммерциализации научных разработок и технологий зарубежными предприятиями является одной из форм сотрудничества с зарубежными партнерами. К основным элементам, обеспечивающим трансферт технологий, специалисты республиканского центра относят следующие элементы инфраструктуры: Парк высоких технологий (основные показатели деятельности его резидентов см. в таблице 2), технопарки, белорусский инновационный фонд, бизнес-инкубаторы, центры трансферта технологий, включая их филиалы и региональные отделения, научно-производственные инновационные центры, информационные и маркетинговые центры. Таким образом, более 120 организаций в РБ занимается трансфертом технологий.

¹ Вильговский Д. М. Политика и законодательство в сфере трансферта технологий... С. 34.

Таблица 2.*Основные показатели деятельности резидентов Парка высоких технологий*

Показатели	2007	2008	2009
Число организаций-резидентов, единиц	37,0	59,0	78,0
Среднесписочная численность работников, человек	3 515,0	5 454,0	6 222,0
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников, тыс. рублей	1 392,1	2 158,4	3 001,5
Использовано инвестиций в основной капитал, млн. рублей	10 005,0	10 849,0	6 864,0
Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг, млн. рублей	142 724,0	260 332,0	401 284,0

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь¹.

Необходимо отметить, что в качестве основных направлений политики технологического трансферта на внутреннем рынке и его инструментов выступают:¹

- оптимизация структуры инновационной системы, включая государственное финансирование науки и образования, а также инноваций;
- стимулирование инновационного сотрудничества между бизнес-сектором, промышленностью и наукой внутри страны. Это направление включает в себя системное сотрудничество между университетами и компаниями, широкомасштабное финансирование науки и нововведений, привлечение к финансированию частного сектора и ПИИ;
- системное интегрирование в международные инновационные сети на основе технологической специализации;
- регламентирование внутренних инновационных сетей. Создание особых условий для развития межрегиональных связей в сфере инноваций;
- формирование национальной инновационной системы, включающей реорганизацию научной системы, привлечение малых и средних предприятий (МСП) в инновационный сектор, реформирование системы науки и образования, выявление основных направлений в сфере высоких технологий.

Республиканский центр трансферта технологий был создан в рамках проекта совершенствования инфраструктуры поддержки инновационной деятельности в Республике Беларусь согласно Постановлению Правительства страны. В настоящее время в его состав входят 5 региональных отделений и 26 филиалов, которые функционируют при различных научных организациях и ВУЗах. Одним из важнейших направлений деятельности республиканского центра трансферта технологий является обеспечение взаимодействия между государственным и негосударственным секторами экономики, процесс коммерциализации полученных научных работ. Это предполагает построение более

¹ Информационное общество Республики Беларусь: статистический ежегодник. С. 46–47.

тесных кооперационных хозяйственных связей между научной сферой страны и ее промышленным комплексом на условиях специализации и кооперации. В целом, правовую базу трансферта технологий в Республике Беларусь составляют программные документы, указы Президента, постановления Совета Министров Республики Беларусь и иные нормативные акты ведомств и организаций страны. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 гг. предусматривала создание около 200 новых предприятий, организацию почти 300 новых производств и проведение комплексной модернизации ряда действующих субъектов хозяйствования. Из них модернизацию почти 180 предприятий предполагалось осуществить с использованием 460 новых технологий, которые должны были быть разработаны в рамках государственных научно-технических программ. В то же время, согласно статистическим данным, в 2010 г. было приобретено только 40 новых технологий, из них 37 новых и 3 высоких, а также было передано 29 технологий, из них 17 высоких технологий и 12 новых. Из них подавляющее большинство технологий, свыше 85%, было передано в обрабатывающую промышленность (таблица 3).

Таблица 3.

Количество приобретенных (переданных) новых и высоких технологий организациями промышленности по видам экономической деятельности в 2010 г.

Показатели	Количество приобретенных технологий			Количество переданных технологий		
	новых технологий	высоких технологий	всего	новых технологий	высоких технологий	всего
Горнодобывающая промышленность	1	–	1	5	–	5
Обрабатывающая промышленность	36	3	39	7	17	24
Всего	37	3	40	12	17	29

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь¹.

Новая¹ Программа инновационного развития на 2011–2015 гг. также предполагает проведение ряда мероприятий по модернизации действующих производств. В частности планируется построить и модернизировать около 400 предприятий, из них свыше 140 – производства V и VI технологических укладов². Государственная программа на 2011–2015 гг. является естественным продолжением развития инновационной инфраструктуры и трансферта технологий в Республике Беларусь. Она учитывает те изменения на внутреннем и внешнем рынках, которые произошли за этот период, включая кризисные ситуации. Ее основная цель – это «создание конкурентоспособной на мировых рынках инновационной и энерго-, ресурсосберегающей, экологически безопасной экономики»³.

¹ Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: статистический ежегодник. С. 125–127.

² Мясникович М. В. Структурная политика и модернизация экономики Республики Беларусь. С. 6.

³ Там же. С. 5.

М. В. Мясникович указывает на тот факт, что для успешного достижения основной цели, заложенной в новой программе, необходимо реформирование той нормативно-правовой базы Республики Беларусь, которая существует в настоящее время для регулирования хозяйственных и правовых отношений между предприятиями. В частности с этой целью предполагается принятие закона по вопросам стимулирования инноваций, нематериальных активов, защиты интеллектуальной собственности¹.

Согласно планам государственной программы предполагается в течение пяти лет создать в Беларуси отдельные отрасли промышленности, а существующие перспективные направления значительно усилить. В частности планируется развитие биотехнологической, химической отраслей, информационно-коммуникационных секторов экономики, развитие энергетического сектора экономики, создание фармацевтической промышленности. Последняя имеет особое значение для обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, т.к. практически 80% лекарственных препаратов, созданных с использованием перспективных наукоемких технологий, импортируется в Республику Беларусь².

Видение перспективы долгосрочного развития Армении – это развитие наукоемкой экономики, экономики, основанной на образовании, науке и технологиях с развитым сектором электронных услуг. Последнее предполагает формирование комплекса инженерных услуг и функционирование технопарков, систем электронного управления (E-Government).

Правовую основу в Республике Беларусь составляют практически 40 нормативных актов, среди них Указы Президента о стимулировании создания в Республике Беларусь производств на новых и высоких технологиях, о государственной поддержке разработки и экспорта информационных технологий, об утверждении приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2011–2015 гг., Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», Закон Республики Беларусь «О правовой охране топологии интегральных микросхем», ряд постановлений Совета Министров Республики Беларусь, которые регулируют методы оценки стоимости гражданских прав при осуществлении с ними определенных видов сделок и операций, положения о регистрации лицензионных договоров, о типовых договорах передачи прав на использование результатов НИОКР. Создание правового поля, позволяющего регулировать хозяйственные отношения в области приобретения и оборота нематериальных активов, в том числе патентов и лицензий, практически обеспечит формирование национального рынка нематериальных активов и развитие внешних двух- и многосторонних отношений в области передачи технологий. Необходимость правового регулирования этих отношений обусловлена тем, что в структуре балансов предприятий, которые относятся к V и VI технологическому укладу, основной удельный вес занимают

¹ Мясникович М. В. Структурная политика и модернизация экономики Республики Беларусь. С. 5.

² Там же. С. 11.

нематериальные активы, роялти, платежи, лицензии и иные подобные активы. Например, в промышленно развитых странах Западной Европы удельный вес нематериальных активов в балансе достигает 30–40%, у наукоемких предприятий – до 70%¹ [5, с.5]. На этот факт также указывают и специалисты республиканского центра трансферта технологий. В частности в корпорации Microsoft на нематериальные активы приходится практически 90% всех средств.

В Армении к правовым инструментам, регламентирующим инновации, трансферт технологий и сектор информационных технологий, относятся закон Республики Армения «О государственной поддержке инновационной деятельности» (2006 г.), Программа формирования и развития в Республике Армения инновационной системы на 2005–2010 гг., а также законы «Об электронном сообщении» (2005 г.) и «О научной и научно-технической деятельности» (2000 г.). Наряду с этим имеется также ряд документов, относящихся к государственному регулированию, как, например, стратегия развития науки, политика развития сферы ИТ, ряд международных договоров и соглашений, направленных на защиту прав интеллектуальной собственности.

В Армении для инновационного развития, создания и трансферта технологий имеется определенный потенциал в лице высококвалифицированных кадров. В настоящее время в этой сфере существует задача определения приоритетов, т.е., в конечном счете, выявления тех технологических направлений, которые могут быть перспективными для Армении.

Конечно, в номинальном выражении сфере исследований и разработок присущи специализация и диверсификация (многочисленные институты), однако для определения положительных сдвигов в Армении в этой сфере, помимо определения приоритетов, необходима также реорганизация и пересмотр механизмов и объемов финансирования. Известные компании уже представлены в технологической сфере Армении, что является одним из факторов успеха зафиксированных в последние годы достижений в данной сфере. В любом случае дальнейший приход ведущих всемирных компаний в технологическую сферу Армении путем создания центров исследований и разработок (R&D centers) положительно повлияет на потенциал Республики Армения в этой области. Фонд «Инкубатор предприятий» Армении, являющийся единственным в ряду подобных структур, оказывает поддержку созданным предприятиям инновационно-технологической сферы (start-ups), однако объемы этой поддержки малы и не могут обеспечить существенного результата на макроуровне. С увеличением числа подобных фондов и привлечением дополнительных финансовых ресурсов такие институты, возможно, станут движущей силой развития технологической сферы Армении.

В Республике Армения субъекты сферы создания и трансферта технологий, особенно те, которые получают бюджетное финансирование, слабо интегрированы во всемирные инновационные сети, а по уровню развития фирм армянские компании также уступают своим партнерам

¹ Мясникович М. В. Структурная политика и модернизация экономики Республики Беларусь. С. 5.

из развивающихся стран. В настоящее время субъекты сферы высоких и информационных технологий в Армении в основном работают по схеме аутсорсинга, т.е. конечную и целостную продукцию Армения на мировых технологических рынках не предлагает. В республике центры трансферта технологий могут создаваться в качестве отдельных структур, а их деятельность возможна на базе технопарка города Гюмри или инкубатора предприятий. Регулятивное поле, стимулирующее трансферт технологий и соответствующие механизмы, в Армении отсутствуют.

В Республике Беларусь в настоящее время одной из особенностей развития системы трансферта технологий является не столько правовая урегулированность данного вопроса, сколько уровень развития системы государственного управления данным процессом, в частности системы налогового стимулирования, системы управления наукой, образованием, здравоохранением, развития культуры, развития человеческого и кадрового потенциала^{1,2}.

Урегулированность правовых вопросов в сфере трансферта технологий и выдачи патентов, свидетельств является фактором, который стимулирует количество поданных заявок на получение патентов. Так, в Республике Беларусь за период 2005–2010 гг. количество поданных патентных заявок возросло почти в 2 раза, количество выданных патентов на изобретения возросло практически в 1,3–1,4 раза (таблица 4).

Таблица 4.
Поступление патентных заявок и выдача патентов, единиц

Показатели	2007	2008	2009	2010
Подано заявок на патентование изобретений – всего	1 662	1 730	1 926	1 933
Выдано патентов на изобретения	1 379	1 252	1 297	1 222

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь².

По аналогичному показателю патентования Армения в формальном смысле находится на хороших позициях, но заинтересованность со стороны как местного, так и международного бизнеса по отношению к использованию этого результата низка. Этот результат не востребован или недостаточно конкурентоспособен (таблица 5).

Таблица 5.
Сравнительная характеристика количества патентов, выданных в среднем за 2003–2007 гг.

Показатели	Армения	Подгруппа стран с низким средним уровнем дохода	Подгруппа стран с высоким средним уровнем дохода	Страны с высокими доходами
Патенты, выданные USPTO на 1 млн. жителей	5,68	4,62	6,27	8,94

¹ Мясникович М. В. Структурная политика и модернизация экономики Республики Беларусь. С. 5.

² Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: статистический ежегодник. С. 128.

Широкому применению и внедрению результатов научно-исследовательских работ, а также системы развития трансфера технологий препятствует ряд деструктивных факторов. Следует согласиться с мнением специалистов республиканского трансфера технологий о том, что среди наиболее важных деструктивных факторов выделяются такие, как недостаточный объем знаний об инновационной системе у субъектов хозяйствования, практически полное отсутствие кооперационных связей и специализации между научной сферой республики и промышленными предприятиями, отсутствие релевантного подхода кадрового обеспечения научной сферы и промышленных предприятий, неразвитость общереспубликанских институтов стимулирования инновационно-активных предприятий.

Основные пути решения данных проблемных вопросов специалисты республиканского центра видят в принятии конкретных законодательных актов, которые будут способствовать инновационному развитию страны в целом и трансферу технологий в частности. В связи с этим основная цель законодательства и соответствующей экономической политики страны специалистами республиканского центра в сфере трансфера технологий определяется как «содействие трансферу технологий, разработанных за счет бюджетных средств для обеспечения устойчивого роста экономики Республики Беларусь, повышения конкурентоспособности продукции, производимой белорусской промышленностью и сельским хозяйством»¹.

Специалисты центра трансфера технологий указывают на тот факт, что в республиканском законодательстве урегулированы вопросы порядка финансирования результатов НИОКР, передачи технологий, разработанных за счет бюджетных средств, передачи технологий предприятиям со смешанной формой собственности, малому бизнесу, распространение информации в сфере трансфера технологий, создание организаций, ответственных за этот процесс, права собственности на изобретения и вознаграждения за использование изобретений. В то же время затруднено управление объектами интеллектуальной собственности в связи с тем, что не существует достаточной правовой проработки вопросов, возникающих в процессе передачи технологий².

В Республике Армения финансирование исследований и разработок в основном осуществляется за счет бюджетных средств. Однако доля затрат на исследования и разработки в ВВП остается низкой по сравнению с другими развивающимися странами. Средства венчурных фондов или частного сектора практически не направляются в сферу исследований и разработок, венчурный капитал в Армении почти недоступен. В результате возникает существенный разрыв между проводимыми исследованиями и реальными потребностями рынка, что и проявляется в недостаточном уровне развития сотрудничества между университетами, организациями, выполняющими исследования и разработки, и компаниями.

При данном обстоятельстве важнейшим вопросом является то, как и на что тратятся значительные бюджетные средства, направляемые

¹ Вильговский Д. М. Политика и законодательство в сфере трансфера технологий... С. 37.

² Там же. С. 38.

на исследования и разработки. С другой стороны, государство должно стимулировать связь науки и частного сектора, но в большей степени – содействовать созданию новых технологических компаний на институциональном, техническом и ресурсном уровнях на основе государственно-частного партнерства.

В то же время О. С. Гуцол и Л. В. Хмурович среди основных причин, сдерживающих развитие трансферта технологий, указывают на наличие собственной научно-технической и конструкторской базы у большинства крупных промышленных предприятий. Авторами

ГОСУДАРСТВО ДОЛЖНО СТИМУЛИРОВАТЬ СВЯЗ НАУКИ И ЧАСТНОГО СЕКТОРА, НО В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ – СОДЕЙСТВОВАТЬ СОЗДАНИЮ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ НА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ, ТЕХНИЧЕСКОМ И РЕСУРСНОМ УРОВНЯХ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

прямо указывается на тот факт, что «причиной выполнения своими силами таких бизнес-процессов, как, например, разработка и сопровождение проектной, технической или иной документации и разработка новых видов продукции является наличие квалифицированного технического персонала. Это объясняется довольно высоким уровнем инженерного образования в Республике Беларусь, а также традицией создания на крупных предприятиях собственных научно-исследовательских подразделений. Кроме того, на решение о выполнении этих услуг своими силами может влиять риск утечки информации, что указывает на еще одну важную проблему защиту прав интеллектуальной собственности»¹ [1, с. 73].

Для решения проблем, связанных с развитием трансферта технологий, данные авторы рассматривают опыт стран Европейского союза, который в отличие от мер, предлагаемых специалистами республиканского центра трансферта технологий, сводится к регулированию данного процесса с использованием экономических рычагов воздействия. Экономические методы, реализуемые в Европейском союзе, сводятся к налоговому стимулированию предприятий. Во-первых, предусматривается использование так называемой прогрессивной шкалы налога на прибыль. Таким образом, предприятия, использующие перспективные технологии в своей деятельности, уплачивают налог на прибыль в меньшем размере, чем остальные субъекты хозяйствования. Во-вторых, рассматривается система так называемых налоговых льгот в зависимости от вида экономической деятельности. Таким образом, в соответствии с исследованиями, выполненными в странах Западной Европы, можно утверждать, что налоговое стимулирование в виде налоговых льгот влияет более эффективно на экономическую и инновационную активность предприятия, чем прямое финансирование из государственного бюджета. В-третьих, для стимулирования инновационной активности используется дифференцированная величина подоходного налога, что является благоприятным условием для развития некорпоративных микро- и малых предприятий, и прежде всего индивидуальных предпринимателей и хозяйственных товариществ. В Республике Беларусь

¹ Гуцол О. С. Экономическое взаимодействие крупного и малого бизнеса в Республике Беларусь... С. 73.

в настоящее время применяются отдельные элементы стимулирования инновационной деятельности, наиболее распространенные в странах Европейского союза. В частности специалисты республиканского центра трансферта технологий указывают, что субъекты хозяйствования, которые являются резидентами научно-технологических парков, центров трансферта технологий и резидентами научно-технологических парков, уплачивают налог на прибыль по ставке 10%. Данный уровень налога на прибыль уплачивается в случае, если деятельность субъектов хозяйствования соответствует абсолютно конкретным и четко определенным критериям, закрепленным законодательно.

Законодательную компоненту стимулирования и развития трансферта технологий целесообразно применять для стимулирования конкретных действий предприятий и организаций Республики Беларусь. Прежде всего, необходимо абсолютно четко и конкретно определить, за выполнение каких видов деятельности или за достижение каких результатов возможно снижение либо полная отмена отдельных видов налогов и сборов. Это позволит, с одной стороны, решить проблему достижения конкретных показателей инновационного развития Республики Беларусь в отдельных отраслях, в том числе сферы Hi-Tech. С другой стороны, позволит устранить «экономическое иждивенчество» отдельных предприятий, которые осуществляют свою деятельность исключительно за счет бюджета. Необходимость пересмотра системы льгот и формирования более прогрессивной системы стимулирования предприятий для трансферта технологий обусловлена также устраненностью руководителей предприятий и членов трудового коллектива от процесса получения конкретных экономических результатов в связи с внедрением перспективных технологий. На эту особенность указывают О. С. Гуцол и Л. В. Хмурович¹. Следует согласиться с их мнением, что инертность большинства руководителей крупных промышленных предприятий связана прежде всего с отсутствием конкретного конкурентного воздействия со стороны рынка и неразвитостью хозяйственных отношений и связей с научной сферой Республики Беларусь либо зарубежными научными центрами.

В настоящее время экономический эффект от сотрудничества со сферой услуг, в том числе с научной сферой Республики Беларусь и промышленных предприятий, не оценен. В связи с этим представляется затруднительным сделать выбор о необходимости развития собственной научной базы либо о передаче конкретным научным организациям, ВУЗам функций по разработке и научному сопровождению производства перспективной продукции конкретного промышленного предприятия. Усиление мотивации руководителей белорусских промышленных предприятий по внедрению новых перспективных технологий в совокупности с внедрением системы по стимулированию деятельности предприятий в сфере трансферта технологий создаст условия и предпосылки к повышению спроса со стороны реального сектора экономики на услуги научной сферы как белорусских НИИ, конструкторских бюро и ВУЗов, так и зарубежных центров по разработке новых перспективных технологий.

¹ Гуцол О. С. Экономическое взаимодействие крупного и малого бизнеса в Республике Беларусь... С. 74.

Таким образом, нами установлено следующее:

Во-первых, в настоящее время одним из значимых факторов влияния на трансферт технологий в Республике Беларусь является мотивация конкретных субъектов хозяйствования, их руководителей и членов трудового коллектива. В Республике Беларусь существует ряд законодательных актов, которые определяют правовую базу по стимулированию инновационной деятельности и внедрению перспективных технологий. В то же время существующая система льгот, в том числе налоговых, не является эффективной. Используемая нормативно-правовая база по стимулированию деятельности руководителей в основном сводится к выполнению валовых показателей. Отдельные проекты, которые позволили бы перейти на преимущественно интенсивный путь экономического развития и выполнить качественные параметры развития страны, не учтены в существующей системе льготирования и мотивации субъектов экономической деятельности. Применение отдельных элементов налогового стимулирования стран Западной Европы также малоэффективно. Для решения проблемы необходимо более полное и широкое привлечение руководителей крупных промышленных предприятий и членов трудового коллектива к процессу внедрения конкретных технологий, которое может быть достигнуто посредством увеличения экономической заинтересованности в результатах деятельности предприятий.

Во-вторых, в Республике Беларусь создана инфраструктура по развитию трансфера технологий. Эта инфраструктура включает в себя ряд организаций, таких как республиканский центр трансфера технологий, его представительства, конструкторские бюро и т.д. Формирование данной структуры было завершено относительно недавно. Это обуславливает тот факт, что отдельные мероприятия, которые реализуются данной системой, практически не приносят ожидаемых экономических результатов. В то же время необходимо отметить, что существующая инфраструктура постоянно модернизируется, что определяется не только нормативно-правовой базой, издаваемой органами государственного управления, но также и государственными программами, которые реализуются в Республике Беларусь. Прежде всего, это государственная программа инновационного развития страны на соответствующий период. Реализация данной программы позволяет не только модернизировать существующие технологии и внедрять новые перспективные производства, но также создавать новые перспективные отрасли экономики. Среди них стоит отметить фармацевтическую промышленность Республики Беларусь, развитие отдельных производств химической, нефтехимической промышленности.

В-третьих, для развития системы трансфера технологий в Республике Беларусь предлагается использовать несколько направлений. Одно из них – реформирование законодательной базы, второе – экономическое стимулирование. Первое направление предполагает принятие соответствующих нормативно-правовых актов, которые позволяют усовершенствовать инфраструктуру по привлечению технологий и их внедрению в хозяйственную практику предприятий, а также повысить экономическую заинтересованность в результатах хозяйственной деятельности. В качестве второго направления экономического

стимулирования необходимо использовать систему налоговых льгот вместо прямых ассигнований из бюджета. Использование системы льгот позволит достичь конкретных результатов инновационного развития как в отдельных отраслях экономики страны, так и в экономике в целом, а так же поможет устранить «экономическое иждивенчество» отдельных предприятий, хозяйственная деятельность которых основана исключительно на дотациях и субсидиях из госбюджета.

В-четвертых, использование опыта зарубежных стран в Республике Беларусь должно носить селективный характер. В силу различия экономических систем полное применение зарубежного опыта в Беларуси невозможно. В то же время отдельные элементы по стимулированию привлечения технологий уже используются в экономической системе страны. Прежде всего необходимо отметить налоговое законодательство. В соответствии с налоговым законодательством резидентами Парка высоких технологий уплачивается налог на прибыль с учетом пониженной налоговой ставки, существуют также льготы по уплате НДС в случае приобретения, производства или реализации инновационной продукции.

В-пятых, существующие в Армении основные субъекты инновационной системы создания и трансферта технологий действуют обособленно друг от друга (наука, организации, выполняющие исследования и разработки, частный сектор). Финансовые ресурсы, имеющиеся в их распоряжении, и, соответственно, масштабы деятельности и полученные результаты пока еще не обеспечивают значительных сдвигов в данной сфере. Государственная политика, таким образом, должна быть направлена на то, чтобы элементы инновационно-технологической системы образовали единую инновационную систему путем проведения необходимых изменений и реорганизаций на институциональном, законодательном, техническом и организационном уровнях.

Список использованных источников

1. Вильтовский, Д. М. Политика и законодательство в сфере трансферта технологий: зарубежный и национальный опыт / Д. М. Вильтовский, Е. П. Машонская, А. А. Успенский. – Минск: Ковчег, 2010. – 60 с.
2. Гуцол, О. С. Экономическое взаимодействие крупного и малого бизнеса в Республике Беларусь: современное состояние, проблемы и стимулирование развития / О. С. Гуцол, Л. В. Хмурович // Белорусский экономический журнал. – 2011. – № 2. – С. 68–78.
3. Информационное общество Республики Беларусь: статистический ежегодник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; ответственный за выпуск: Н. А. Бадей. – Минск, 2011. – 91 с.
4. Мясникович, М. В. Структурная политика и модернизация экономики Республики Беларусь / М. В. Мясникович // Белорусский экономический журнал. – 2011. – № 2. – С. 4–15.
5. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: статистический ежегодник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; ответственный за выпуск: О. А. Довнар. – Минск, 2011. – 147 с.

Дата поступления в редакцию 18.06.2012.

О. А. Кузнецова

ЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ И НЕЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Кузнецова Ольга Анатольевна – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Пермского государственного национального исследовательского университета. Сферой научных интересов является общая теория и методология гражданского права (вопросы принципов, презумпций, фикций, дефиниций гражданского права, общие проблемы договорного права и гражданско-правовой ответственности).

Дуальные термины «значительность» и «незначительность» нашли широкое использование в гражданско-правовом нормативном массиве, от них напрямую зависит оценка гражданского правоотношения.

Например, для признания недействительной сделки, заключенной вследствие заблуждения, будет иметь юридическое значение заблуждение относительно природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, которые *значительно* (здесь и далее выделено мной – *О.К.*) снижают возможности его использования по назначению (ст. 178 ГК РФ).

Следовательно, при доказательстве того, что у контрагента имелось заблуждение относительно тождества или качеств предмета сделки, которые *незначительно* снижают возможности его использования по назначению, сделка не будет признана недействительной.

Категория значительности используется законодателем в ГК РФ по-разному.

Во-первых, при определении гражданско-правовых понятий.

Согласно ст. 256 ГК РФ имущество каждого из супругов может быть признано их совместной собственностью, если будет установлено, что в течение брака за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга были произведены вложения, *значительно* увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и т.п.).

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в *значительной*

степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора (ст. 450 ГК РФ).

В силу ст. 451 ГК РФ изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на *значительно* отличающихся условиях.

В соответствие со ст. 1279 ГК РФ публичный показ произведения, то есть любая демонстрация оригинала или экземпляра произведения непосредственно либо на экране с помощью пленки, диапозитива, телевизионного кадра или иных технических средств, а также демонстрация отдельных кадров аудиовизуального произведения без соблюдения их последовательности непосредственно либо с помощью технических средств в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует *значительное* число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, независимо от того, воспринимается произведение в месте его демонстрации или в другом месте одновременно с демонстрацией произведения.

В этих случаях при доказательстве незначительности определяющее понятие (содержание дефиниции) не будет охватываться определяемым понятием (объемом дефиниции) и, как следствие, иметь юридического значения. Так, при незначительном увеличении в период брака стоимости приобретенного до брака имущества за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга, последнее не будет признаваться совместной собственностью супругов.

Во-вторых, при определении особого правового регулирования тех или иных отношений.

Так, если предметом залога является имущество, имеющее *значительную* историческую, художественную или иную культурную ценность для общества, взыскание на предмет залога может быть обращено только по решению суда (ст. 349 ГК РФ). Если имущество имеет незначительную ценность для общества, взыскание на такое заложенное имущество производится в общем порядке.

В-третьих, при квалификации правонарушения.

Так, в соответствие со ст. 285 ГК РФ земельный участок может быть изъят у собственника, если использование участка осуществляется с грубым нарушением правил рационального использования земли, установленных земельным законодательством, в частности, если участок используется не в соответствии с его целевым назначением или его использование приводит к существенному снижению плодородия сельскохозяйственных земель либо *значительному* ухудшению экологической обстановки.

При незначительном ухудшении экологической обстановки использование земельного участка не может быть квалифицировано как осуществляемое с грубым нарушением правил.

В-четвертых, при определении последствий гражданского правонарушения.

Например, гражданско-правовой договор может быть расторгнут судом при наличии существенно изменившихся обстоятельств, в том числе при наличии условия, согласно которому исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло

бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в *значительной* степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора (подп. 3 п. 3 ст. 451 ГК РФ).

Согласно п. 4. ст. 451 ГК РФ изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств допускается по решению суда в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, *значительно* превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях.

Другой пример: если при сдаче имущества в аренду не были переданы вместе с ним его принадлежности и относящиеся к нему документы, однако без них арендатор не может пользоваться имуществом в соответствии с его назначением либо в *значительной* степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора, он может потребовать предоставления ему арендодателем таких принадлежностей и документов или расторжения договора, а также возмещения убытков (ст. 611 ГК РФ).

Аналогичная норма в ст. 691 ГК РФ: если такие принадлежности и документы не были переданы по договору ссуды, однако без них вещь не может быть использована по назначению либо ее использование в *значительной* степени утрачивает ценность для ссудополучателя, последний вправе потребовать предоставления ему таких принадлежностей и документов либо расторжения договора и возмещения понесенного им реального ущерба.

В-пятых, при определении прав и обязанностей участников гражданского оборота.

В период действия договора имущественного страхования страхователь (выгодоприобретатель) обязан незамедлительно сообщать страховщику о ставших ему известными *значительных* изменениях

ПОНЯТИЕ ЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ОТНОСИТСЯ К КАТЕГОРИИ ОЦЕНОЧНЫХ, ПОДЛЕЖАЩИХ ТОЛКОВАНИЮ СО СТОРОНЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЕЙ

в обстоятельствах, сообщенных страховщику при заключении договора, если эти изменения могут существенно повлиять на увеличение страхового риска (ст. 959 ГК РФ).

При таком многообразии вариантов использования термина в гражданском законодательстве само понятие значительности относится к категории оценочных, подлежащих толкованию со стороны правоприменителей.

Слово «значительность» в русском языке понимается в трех смыслах: 1) большой по размерам, силе; 2) имеющий большое значение, важный; 3) очень выразительный, выражающий многое¹.

Юридическое значение термин «значительность» имеет только в первых двух смыслах.

В большинстве случаев и законодатель, и правоприменитель используют эту категорию как количественную характеристику стоимости, ущерба, ухудшения и т.п.

Например, суд, применяя п. 3 ч. 2 ст. 256 ГК РФ, установил, что до брака супруг построил только фундамент дома, раздела которого

¹ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. С. 232.

требовала бывшая супруга. При этом стоимость фундамента составила 16,6% от стоимости дома. Суд первой инстанции пришел к выводу, что «стоимость домовладения значительно увеличилась за счет совместных вложений сторон в период брака, а поэтому признает доли сторон в праве собственности на домовладение равными, то есть по 1/2 доли»¹.

В других случаях значительность используется в смысле «имеющее большое, существенное значение». Каковы должны быть критерии оценки «большого» и «небольшого» значения?

Например, ООО как победитель аукциона заключило договор аренды земельного участка для строительства жилых домов. Однако впоследствии выяснилось, что большая часть арендуемого участка находится в зоне ограничений для жилищного строительства в связи с расположением вблизи аэропорта. При этом ни в договоре, ни в акте приема-передачи земельного участка не указано на дополнительные или возможность установления дополнительных ограничений по использованию участка.

Арендатор потребовал признания недействительным договора аренды, как заключенного под влиянием существенного заблуждения.

Суд постановил следующее: «Совершение сделки под влиянием заблуждения означает, что такая сделка выражает неправильно сложившуюся волю ее участника и, соответственно, приводит для него к иному результату, нежели тот, который он в действительности имел в виду. Это дает основания для признания такой сделки недействительной.

Из-за отсутствия информации о возможных ограничениях строительства жилых помещений, что являлось видом разрешенного использования на момент заключения сделки, истец был лишен возможности реально оценить соответствие предмета сделки своим потребностям, т.е. заблуждался относительно качеств земельного участка».

При таких обстоятельствах исковые требования о признании недействительным договора аренды суд удовлетворил².

«Большое значение», а следовательно, и значительность будут иметь такие обстоятельства, которые способны оказывать влияние на формирование воли участника гражданских отношений. Обстоятельства будут значительными, если намерение лица поменялось бы при их наличии или известности в момент возникновения правоотношения.

Имеющие юридическое значение обстоятельства должны признаваться незначительными, если они в этой ситуации никак не отразились бы на формировании воли лица, она осталась бы прежней.

Суд вправе квалифицировать, что участник гражданских отношений «в *значительной* степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора», если установит, что без соответствующих обстоятельств он бы договор не заключил.

Например, если по договору ссуды была передана вещь без соответствующих принадлежностей и ссудополучатель докажет, что если бы он знал, что эти принадлежности не будут переданы, то и договор не был бы заключен, то можно констатировать, что использование вещи

¹ Определение Московского областного суда от 14.04.2004 г. по делу № 33–2537.

² Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда...

без принадлежностей в *значительной* степени утрачивает ценность для ссудополучателя (ст. 691 ГК РФ).

«Незначительность» в ГК РФ упоминается в двух случаях.

1. Как количественная характеристика размера. Например, согласно ст. 252 ГК РФ в случаях, когда доля собственника *незначительна*, не может быть реально выделена и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии согласия этого собственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию.

Доказательства и оценка судом незначительности доли важны для правильной квалификации ситуации и являются условиями удовлетворения соответствующего иска. Суд кассационной инстанции, отменяя решение нижестоящего суда, определил: «Выводы суда о том, что доля ответчика является незначительной, ошибочные, т.к. 1/4 доля составляет 9,62 кв. м., принимая во внимание размер имеющихся в квартире комнат, в том числе изолированной комнаты размером 7,7 кв. м., данный размер доли не может быть признан незначительным»¹.

2. Как характеристика правонарушения. Согласно п. 2 ст. 348 ГК РФ обращение взыскания не допускается, если допущенное должником нарушение обеспеченного залогом обязательства крайне *незначительно* и размер требований залогодержателя явно несоразмерен стоимости заложенного имущества. Если не доказано иное, предполагается, что нарушение обеспеченного залогом обязательства крайне *незначительно* и размер требований залогодержателя явно несоразмерен стоимости заложенного имущества при условии, что одновременно соблюдены следующие условия:

- 1) сумма неисполненного обязательства составляет менее чем пять процентов от размера оценки предмета залога по договору о залоге;
- 2) период просрочки исполнения обязательства, обеспеченного залогом, составляет менее чем три месяца.

В последнем случае гражданское право использует термин «незначительность» как синоним понятия малозначительности, широко известное общей теории права и публично-правовым отраслям права (ч. 2 ст. 14 УК РФ, ст. 2.9 КоАП РФ)².

Возникает вопрос к законодателю: почему незначительность правонарушения точно урегулирована только применительно к договору залога?

Необоснованность такого подхода к регламентации незначительных (малозначительных) гражданских правонарушений быстро выявила судебная практика.

Несмотря на то, что нормативно урегулирована незначительность просрочки только при обращении взыскания на заложенное имущество, суды применяют *незначительность нарушения* как достаточно универсальную категорию, в частности, как основание для уменьшения размера неустойки по различным видам договоров: «Снижение размера

¹ Определение Московского городского суда от 20.01.2011 по делу № 33–1184.

² Базарова С. Малозначительность деяния;
 Мальцев В. Малозначительность деяния в уголовном праве;
 Осинцев Д. В. Юридическое значение категории
 «малозначительность административного правонарушения»;
 Шерстобоев О. Н. К вопросу о малозначительности административных правонарушений...

неустойки в каждом конкретном случае является одним из предусмотренных законом правовых способов, которыми законодатель наделил суд в целях недопущения явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства. В этом смысле у суда возникает обязанность установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Суд правомерно указал на несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства, приняв во внимание *незначительную* просрочку сдачи дома в эксплуатацию»¹.

Суды применяют категорию незначительности (как малозначительности) при оценке не только продолжительности просрочки, но и при других правонарушениях. Так, например, суды оценивают на предмет «значительности–незначительности» нарушения, допущенные при проведении торгов², при оценке оснований для признания выпуска ценных бумаг недействительным³.

При этом подчеркнем, что нормативно закрепленные основания для такого правоприменения отсутствуют.

На наш взгляд, гражданское право также нуждается в легальном понятии «малозначительность нарушения».

Подтверждением этому может служить и то обстоятельство, что в правовых позициях судов высших инстанций этот термин уже появился. В п. 3 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 августа 2004 г. № 84 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации» установлено, что «юридическое лицо не может быть ликвидировано, если допущенные им нарушения носят *малозначительный* характер или вредные последствия таких нарушений устранены»⁴.

Категории значительности и незначительности широко применяются в гражданском праве. Значительность используется как количественная характеристика явления или как характеристика его большого значения. В последнем случае значимость обстоятельства определяется его влиянием на формирование воли субъектов гражданского оборота. Незначительность также определяет количественную характеристику размера чего-либо или является характеристикой гражданского правонарушения (малозначительность). Малозначительность правонарушения – общеправовой термин и для универсальности его использования при разрешении гражданских споров нуждается в легальном закреплении, например, в гл. 25 ГК РФ, посвященной ответственности за нарушение обязательств.

¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 02.06.2009...;

Постановление ФАС Московского округа от 13.05.2011...

² Постановление ФАС Московского округа от 02.11.2007...

³ Постановление ФАС Центрального округа от 2 августа 2002 г...

⁴ О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61...

Список использованных источников

1. Базарова, С. Малозначительность деяния / С. Базарова // *Законность*. – 2009. – № 1. – С. 53–57.
2. Мальцев, В. Малозначительность деяния в уголовном праве / В. Мальцев // *Законность*. – 1999. – № 1. – С. 17–21.
3. О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 84 // *Вестник ВАС РФ*. – 2004. – № 10. – С. 122–124.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. Определение Московского городского суда от 20.01.2011 по делу № 33–1184 // *Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»*. – М., 2012.
6. Определение Московского областного суда от 14.04.2004 г. по делу № 33–2537 // *Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»*. – М., 2012.
7. Осинцев, Д. В. Юридическое значение категории «малозначительность административного правонарушения» / Д. В. Осинцев // *Рос. юрид. журнал*. – 2010. – № 6. – С. 188–190.
8. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2010 г. по делу № А35–2497/09-СЗ // *Официальный сайт ВАС Рос. Федерации. Банк решений арбитражных судов. [Электронный ресурс]*. – 2012. – Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru/indexA.php>. – Дата доступа: 06.01.2012.
9. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 02.06.2009 г. по делу № А11–9206/2008-К1–2/361 // *Официальный сайт ВАС Рос. Федерации. Банк решений арбитражных судов. [Электронный ресурс]*. – 2012. – Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru/indexA.php>. – Дата доступа: 06.01.2012.
10. Постановление ФАС Московского округа от 02.11.2007 г. № КГ-А40/11304–07 по делу № А40–80127/06–83–612 // *Официальный сайт ВАС Рос. Федерации. Банк решений арбитражных судов. [Электронный ресурс]*. – 2012. – Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru/indexA.php>. – Дата доступа: 06.01.2012.
11. Постановление ФАС Московского округа от 13.05.2011 г. № КГ-А40/4045–11 по делу № А40–99194/10–100–866 // *Официальный сайт ВАС Рос. Федерации. Банк решений арбитражных судов. [Электронный ресурс]*. – 2012. – Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru/indexA.php>. – Дата доступа: 06.01.2012.
12. Постановление ФАС Центрального округа от 2 августа 2002 г. по делу № А48–280/02–18к // *Официальный сайт ВАС Рос. Федерации. Банк решений арбитражных судов. [Электронный ресурс]*. – 2012. – Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru/indexA.php>. – Дата доступа: 06.01.2012.
13. Шерстобоев, О. Н. К вопросу о малозначительности административных правонарушений: некоторые проблемы теории и практики / О. Н. Шерстобоев // *Российская юстиция*. – 2008. – № 10. – С. 57–60.

Дата поступления в редакцию 03.06.2012.

УДК 340.111.5

**А. Ф. Вишневский,
Ю. А. Мелеховец**

УЧЕНИЕ О ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

***Вишневский Александр Федорович** – профессор права, доктор исторических наук. Профессор кафедры теории и истории государства Академии МВД Республики Беларусь. Автор более 170 научных работ, в том числе 8 монографий и 15 учебных изданий.*

***Мелеховец Юрий Александрович** – кандидат юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь. Сферой научных интересов являются проблемы теории государства и права.*

Основные положения теории правового государства были развиты в период буржуазных революций, вызвавших процесс преобразования традиционных государств в государства конституционные. Если традиционные государства отрицали равноправие индивидов, не признавали естественные права человека (например, рабовладельческие и средневековые монархии), то в конституционных государствах народ является источником государственной власти, формирует законодательные органы, государство подчинено обществу, сфера его деятельности ограничена, признаются и гарантируются права человека. Согласно теории правовой государственности, в любых ситуациях интересы личности имеют приоритет над интересами государства.

Человек, личность есть всегда и во всем только цель, но никогда не является средством, даже ради достижения великой и благородной цели. Другими словами, принцип гуманизма есть исходный принцип правовой государственности. Однако без наличия развитого гражданского общества вообще невозможно говорить о приоритете интересов личности над интересами государства, поскольку последнее целиком поглощает личность. В XX в. такие государства получили названия тоталитарных, а ранее – полицейских.

Дать определение такому явлению, как гражданское общество, достаточно непросто, в литературе существует множество точек зрения на этот счет. В самом общем виде гражданское общество – это та сфера общественных отношений, в которую государство не имеет права вмешиваться административными методами.

Что же касается термина «гражданское общество», то в политико-правовых исследованиях он стал употребляться уже более двух столетий тому назад. Однако в советской правовой науке соответствующее понятие специально не использовалось. На постсоветском пространстве к нему стали обращаться после официального признания в конце 1980-х гг. концепции правового государства и в связи с ней.

Несмотря на то, что генезис самой идеи гражданского общества, как и правового государства, обнаруживается уже в трудах древнегреческих ученых («Государство» Платона, «Политика» Аристотеля и др.), в юридическом смысле идея гражданского общества нашла свое выражение лишь в римском гражданском праве (*iuscivile*) и трудах древнеримских правоведов. Свое логическое развитие она получила

УЖЕ В XIX в. ФИЛОСОФЫ НОВОЙ ФОРМАЦИИ (И. КАНТ, Г. ГЕГЕЛЬ, К. МАРКС, М. ВЕБЕР и др.) НАЧИНАЮТ РАЗГРАНИЧИВАТЬ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

в произведениях таких раннебуржуазных мыслителей, как Н. Макиавелли, Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза, Ж.-Ж. Руссо, Т. Джефферсон и др. В них государство (как организация политической власти) и общество (как взаимодействие частных лиц) рассматривались как единое целое¹. И это понятно, ибо разграничить эти два феномена было непросто, поскольку государство на весьма значительном этапе развития общества является его политическим выражением. Тем не менее, уже

в XIX в. философы новой формации (И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс, М. Вебер и др.) начинают разграничивать гражданское общество и государство.

Под гражданским обществом стали понимать ту сферу общественных отношений, которые должны находиться в определенной независимости от государства (имущественные, рыночные, семейные, религиозные, нравственные). Гражданское общество все последовательнее истолковывалось как область реализации интересов отдельных индивидов и их объединений, в первую очередь частных предпринимателей и потребителей, т.е. как сфера отношений в известной мере неподконтрольных государственным институтам.

¹ См. Локк Дж. О политическом или гражданском обществе.

При такой трактовке гражданского общества государство не должно было вмешиваться в сферу частных интересов. За ним признавалась роль «ночного сторожа», в лучшем случае арбитра в гражданских (гражданско-правовых) отношениях.

Значительный вклад в теоретическую разработку проблем соотношения гражданского общества и государства внес Г. Гегель. Две черты его представления о гражданском обществе, с которыми трудно согласиться, заключаются в том, что, во-первых, гражданское общество возникает позднее государства, и, во-вторых, гражданское общество есть общество буржуазное. «Гражданское общество, – утверждал философ, – есть дифференциация, которая выступает между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества выступает позднее, чем развитие государства; ибо в качестве дифференциации оно предполагает государство, которое оно, чтобы пребывать, должно иметь перед собой как нечто самостоятельное»¹.

Противоречия гражданского общества, по мнению Г. Гегеля, разрешаются в разумном государстве, которое виделось им как конституционная монархия с разделением властей. По отношению к гражданскому обществу как сфере особенного (личного, частного интереса) государство выступает в качестве интереса всеобщего, как внешняя необходимость. Иными словами, благодаря государству частный интерес (особенное) сохраняется и воплощается в интересе общественном (всеобщем).

Первоначально гегелевская трактовка соотношения гражданского общества и государства позитивно воспринималась будущими родоначальниками марксизма. Однако по мере их перехода на материалистические и классовые позиции стало формироваться учение о том, что общество, достигшее определенного уровня развития, является основой возникновения государства, т.е. общество первично, а его политическая организация (государство) – вторична. При этом под обществом стали пониматься материальные (экономические, базисные) отношения, а под государством – властные (политические, надстроечные).

Следовательно, в отличие от гегелевской позиции, марксизм не отождествляет гражданское общество с буржуазным, а рассматривает его в постоянном развитии в соотношении с государством во всех предшествующих общественно-экономических формациях. «Гражданское общество, – отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, – обнимает все материальное общение индивидов в рамках определенной ступени развития производительных сил. Оно обнимает всю торговую и промышленную жизнь данной ступени и постольку выходит за пределы государства и нации, хотя, с другой стороны, оно опять-таки должно выступать в виде национальности и строиться внутри в виде государства»².

Таким образом, марксизм, по существу, не проводит различий между понятиями «гражданское общество» и «общество». Проходя в своем развитии различные этапы, гражданское общество обуславливает

¹ Гегель Г. В. Философия права. С. 228.

² Маркс К. Немецкая идеология... С. 35.

и развитие политической надстройки – государства, которое со своей стороны оказывает на него позитивное или негативное воздействие, прогрессивное или реакционное влияние. Неслучайно Ф. Энгельс, касаясь этого вопроса, обращал внимание на то, что «государство – есть продукт общества на известной степени развития»¹.

Широко распространено мнение, что общество существовало всегда, но **невсегда** оно было гражданским обществом, что только «переход от средневековья к новому времени – периоду формирования буржуазного общества – заложил предпосылки для формирования гражданского общества... Граждане, в отличие от подданных, являлись **равноправными субъектами**, реализовывали свои интересы в условиях действия права... Гражданское общество **состоит из независимых от государства субъектов**, действующих самостоятельно в рамках закона. Это – предприниматели, партии, общественные объединения, движения и иные негосударственные организации. Они определяют степень зрелости гражданского общества, его социальную значимость»².

Идеализация буржуазного гражданского общества, придание ему единственной значимости в этих высказываниях очевидны. Кроме того, трудно согласиться с некоторыми из них и по существу. Так, едва ли оправданно связывать понятие (и возникновение) гражданского общества с такой политической категорией, как гражданин (в отличие от «подданный»). «Ведь гражданское общество – это не общество граждан (политических субъектов), а, напротив, сообщество частных (неполитических) лиц – носителей частных целей и интересов»³. К этим частным лицам наряду с гражданами относятся не в меньшей степени и подданные многих современных парламентарных монархий.

Не менее сомнительным является утверждение, что гражданское общество состоит из независимых от государства субъектов, действующих самостоятельно в рамках закона. Ведь закон – это акт государственной, обеспечиваемый государством. В государственно-

организованном обществе никто не может быть независим от государства уже хотя бы потому, что законодательством предусмотрены юридические обязанности, юридическая ответственность за уклонение от их исполнения, за правонарушения.

Наконец, в государственно-организованном обществе недопустимо сводить функционирование гражданского общества к деятельности предпринимателей, общественных формирований, политических партий и иных негосударственных организаций. Ведь гра-

жданское общество предполагает многоукладность, экономическую активность, основанную на различных формах собственности, в том

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРЕДПОЛАГАЕТ МНОГОУКЛАДНОСТЬ, ЭКОНОМИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ, ОСНОВАННУЮ НА РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАХ СОБСТВЕННОСТИ, В ТОМ ЧИСЛЕ И НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ

¹ Там же. С. 490.

² Теория государства и права... С. 155.

³ Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства... С. 278.

числе и на государственной. Существование государственных хозяйствующих субъектов, а также субъектов, осуществляющих социально-культурные, научные и иные общественно полезные функции, отнюдь не дает оснований рассматривать их вне гражданского общества.

По мере перехода к буржуазным рыночным отношениям, замены личной зависимости производителей формальным равенством субъектов хозяйствования последние стали приобретать всевозрастающую самостоятельность и независимость от государства. В философии юриспруденции все большее значение приобретало учение о естественных неотъемлемых правах человека. В этих условиях под гражданским обществом стали понимать особую сферу отношений, прежде всего имущественных, рыночных, семейных, нравственных, которые должны быть в определенной степени независимы от государства. Более того, господствующими становятся представления о недопустимости вмешательства государства в гражданские дела, в частную жизнь, под которыми понималась сфера свободного предпринимательства, личной инициативы, семейных отношений, где государственная власть и должна выполнять роль «ночного сторожа», арбитра, охранника.

В ходе демократизации политических отношений, превращения буржуазных государств в государства социальные и правовые, гражданское общество не только приобретало все большую самостоятельность, но и превращалось из подчиненного элемента в связке с государством в элемент определяющий (как утверждалось в марксизме – базисный), обуславливающий сущность и содержание деятельности современного государства.

Но значит ли это, что на каком-то этапе развития рыночной экономики гражданское общество достигнет своего предельного совершенства? Едва ли. Во-первых, вряд ли обоснованным было бы мнение, что рыночная экономика явится вершиной человеческой цивилизации. Во-вторых, большие сомнения вызывает предположение, что гражданское общество обязательно сопрягается с государством, даже если это государство является правовым. И, в-третьих, едва ли следует полагать, что человеческое общество может быть ограничено в своем развитии, совершенствовании и преобразовании, если это не связано с катаклизмами мирового характера.

В настоящее время, т.е. на современном уровне развития, гражданское общество достигло такой степени самостоятельности в своем функционировании, что создает структурные элементы самоуправления в самых различных сферах – экономике, социально-культурной деятельности, науке, охране общественного порядка и др. Это позволяет предположить, что элементы самоуправления в гражданском обществе будут все более вытеснять средства и формы государственного воздействия на общественные отношения. И видимо, гражданское общество не вечно будет иметь государственную (политическую) форму.

ЭЛЕМЕНТЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ БУДУТ ВСЕ БОЛЕЕ ВЫТЕСНЯТЬ СРЕДСТВА И ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Тем не менее, в современной научной литературе, когда речь идет о формировании гражданского общества, имеется в виду не гражданское общество в его историческом развитии и многообразии, а только современное западное общество, в основе которого лежат частная собственность и рыночные отношения, общество, которое нуждается в такой политической форме, как правовое государство. При этом предполагается, что решающим фактором в создании гражданского общества является правовое государство, а не наоборот.

Как бы то ни было, но нам необходимо определить гражданское общество с учетом современных представлений о нем и основных требований, которым оно должно соответствовать на нынешнем этапе человеческой цивилизации. К таким требованиям, лежащим в основе гражданского общества, по признанию многих правоведов, относятся: 1) обеспечение и защита естественных прав и свобод человека как института гражданского общества, придания им необходимой юридической формы в виде прав и свобод гражданина; 2) многообразие форм собственности, экономическая свобода субъектов хозяйствования, рыночные отношения; 3) невмешательство государства в частную жизнь граждан; 4) взаимная ответственность государства и граждан; 5) эффективная социальная политика, направленная на достижение высокого жизненного уровня, благосостояния населения; 6) идеологический и политический плюрализм; 7) равенство всех перед законом и правосудием, надежная юридическая защищенность личности; 8) свобода слова и печати, независимость средств массовой информации; 9) социальное партнерство, национальное и религиозное согласие; 10) широкое развитие непосредственной демократии, формирование и функционирование разнообразных форм самоуправления в различных сферах общественных отношений.

Обобщая высказанные суждения, можно определить современное гражданское общество как совокупность внесударственных общественных отношений (экономических, социально-культурных, нравственных, корпоративных, семейных, религиозных и др.), образующих особую сферу реализации законных интересов отдельных лиц и их объединений, предполагающих осуществление естественных прав человека, многообразие форм собственности и свободу всех видов творческой деятельности личности в условиях верховенства права и закона.

Из многих проблем теории правового государства вопрос о его соотношении с гражданским обществом все больше привлекает внимание ученых: юристов, политологов, историков и др. Анализ уже имеющихся теоретических работ в этом направлении позволяет утверждать, что сложные и разнообразные по своему содержанию взаимоотношения государства и гражданского общества целесообразно рассматривать по трем основным направлениям. Первое из них заключается в установлении наиболее характерных и устойчивых сторон единства гражданского общества и правового государства; второе – в определении различий между ними; третье – в выяснении взаимосвязей этих социальных феноменов, форм таких взаимосвязей¹.

¹ Павлова И. В. Гражданское общество и правовое государство; Денисенко А. М. Демократические институты власти в гражданском обществе Беларуси; Гражданское общество: истоки и современность.

Что касается единства гражданского общества и правового государства, то оно выражается прежде всего в совпадении многих целей и задач – все социальные институты призваны служить человеку, защищать его права и интересы. Рассматриваемое единство проявляется в том, что организация и деятельность основных общественно-политических, экономических и социальных структур осуществляется в соответствии с действующим законодательством, и прежде всего с Основным Законом страны. Так, право граждан на создание политических партий, других общественных объединений закреплено в ст. ст. 5 и 36 Конституции Республики Беларусь. Последнее означает возможность свободного и самостоятельного выбора гражданами любых форм негосударственной деятельности, не противоречащих требованиям действующего законодательства.

Единство гражданского общества и правового государства видится также и в том, что как первое, так и второе обеспечивают условия для самовыражения и свободы человека, его политических инициатив, предпринимательских намерений. В Конституции Республики Беларусь и текущем законодательстве закреплены различные формы собственности, включая частную, политический плюрализм, экономические, политические и личные свободы человека и гражданина. Это говорит о том, что в сегодняшних условиях у наших граждан есть правовые возможности не только осознавать себя субъектами гражданского общества, но и реализовывать свои личные и коллективные интересы.

Гражданское общество в условиях его развития не лишено и существенных внутренних противоречий, обусловленных еще существующими социальными различиями и во многом не совпадающими политическими интересами. Поэтому следует согласиться с мнением, что если «убрать» правовое государство, то и гражданское общество «развалится» на конкурирующие и борющиеся между собой части. Без правового государства общественные объединения могут растрачивать свою энергию на выяснение отношений, бесконечные споры, столкновения¹. Следовательно, правовое государство есть способ организации современного гражданского общества, его политическая форма.

Единство гражданского общества и правового государства находит свое олицетворение и в демократическом политико-правовом режиме, под которым понимается совокупность методов и средств осуществления государственной власти. Его содержание характеризуется реализацией в практике государственного строительства принципа разделения властей, плюрализмом в общественно-политической жизни, предоставлением свободы личности в сфере экономической, политической и культурной деятельности, защитой личности от произвола, беззакония и т.д. При этом следует учитывать, что демократический режим всегда базируется на правовой основе.

В СЕГОДНЯШНИХ УСЛОВИЯХ У НАШИХ ГРАЖДАН ЕСТЬ ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НЕ ТОЛЬКО ОСОЗНАВАТЬ СЕБЯ СУБЪЕКТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА, НО И РЕАЛИЗОВЫВАТЬ СВОИ ЛИЧНЫЕ И КОЛЛЕКТИВНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

¹ Боер В. М. Правовое государство... С. 125; Гражданское общество в России... С. 35.

Основные различия гражданского общества и правового государства заключаются в их структуре и специфических функциях. Правовое государство – это организация особой суверенной публичной власти, задача которого заключается в обеспечении нормального функционирования гражданского общества. Важнейшим отличием правового государства от гражданского общества является и то, что оно может издавать законы и другие нормативные правовые акты, а также принимать меры государственного принуждения на основаниях, предусмотренных законом.

Гражданское общество, как отмечалось выше, – это система общественных институтов и отношений, которые призваны способствовать реализации экономических, личных и других интересов и потребностей индивидов и их коллективов. Они выражаются и реализуются посредством таких структурных элементов гражданского общества, как семья, общественные формирования, партии, ассоциации и другие объединения, осуществляющие свою деятельность на основе реального самоуправления. Во всех случаях речь идет о структурах, созданных снизу на основе единства интересов, а не по указке вышестоящих органов. Поэтому в системе отношений «гражданское общество – государство» преобладают не вертикальные, а горизонтальные связи.

В гражданском обществе обязанности граждан перед государством сведены, в сущности, к законопослушанию и уплате налогов. Разумеется, в конкретных случаях и отношениях у граждан могут возникать и другие обязанности, связанные с их общественной, трудовой, предпринимательской и иной деятельностью, выполнением служебного, воинского, семейного долга. Но это такие обязанности, которые обеспечивают существование и эффективное функционирование самого государства.

Отмечая единство и различия гражданского общества и правового государства, нельзя забывать о тесном взаимодействии рассматриваемых нами явлений, влиянии одного на другое.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ЕГО СОВРЕМЕННОМ ПОНИМАНИИ И ЗНАЧЕНИИ – ЭТО ОБЩЕСТВО, СПОСОБНОЕ ПРОТИВОСТОЯТЬ ГОСУДАРСТВУ, КОНТРОЛИРОВАТЬ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Как указывалось выше, гражданское общество как общество равных возможностей возникло примерно в XVII–XVIII вв. Это нашло свое выражение в закреплении юридического равенства, прав и свобод человека, обеспечении свободного предпринимательства и частной инициативы. Поэтому не случайно законодательное признание правового равенства людей (правлящих и управляемых) на основе наделения их правами и свободами признается главным признаком, основой гражданского общества.

Другой вопрос, что реальность существования гражданского общества (собственно, как и правового государства) определяется соотношением идеала и реально достигнутого состояния общества. С развитием гражданского общества и становлением правовой государственности происходит сближение общества и государства, их взаимопроникновение на основе совпадения их интересов.

Гражданское общество в его современном понимании и значении – это общество, способное противостоять государству, контролировать

его деятельность, указать государству его место. Другими словами, гражданское общество – это общество, способное сохранять свое государство правовым. Между тем это не означает, что гражданское общество только тем и занимается, что борется с государством. В условиях социального государства гражданское общество позволяет ему активно вмешиваться в социально-экономические процессы. Так, например, рынком управляет не только невидимая рука экономических стимулов и интересов, но и вполне осязаемые властные структуры, призванные направлять эти механизмы в нужное русло, обеспечивая их функционирование.

Централизованное воздействие сохраняется, но не путем приказных и волевых методов, а через такие правовые инструменты, как налоги, льготы, кредиты, пошлины, тарифы, субсидии, поддержка базовых отраслей промышленности, протекционизм и т.п. Другое дело, что гражданское общество не позволяет государству подмять себя, сделать социальную систему тоталитарной. Такая способность общества политической самоорганизации как раз и возможна при наличии определенных экономических условий: экономической свободы, многообразия форм собственности, рыночных отношений. Отсутствие права частной собственности не только ставит человека в зависимость от государства, но и меняет его природу – лишает его чувства достоинства, уверенности в себе, способности отстаивать свои интересы.

Думается, главным во взаимодействии гражданского общества и государства является то, что первое изменило значимость Конституции страны. Да, это основной закон, который определяет устройство государства, но это и основной закон, где зафиксированы права и свободы человека и гражданина. В результате Конституция становится соглашением гражданского общества и государства с разграничением сфер их влияния: для государства – особая публичная власть, сфера обеспечения общих интересов; для общества – сфера индивидуальных свобод, частных интересов.

Таким образом, диалектика развития конституции состоит в том, что в ней все более четко закрепляется идея ограничения обществом власти государства. Она становится своеобразным договором между обществом и государством о распределении между ними власти¹.

Гражданское общество стимулирует правовую деятельность государства, контрольные функции представительных и судебных органов за работой центральной и местной исполнительной власти, увеличивает круг лиц, участвующих в выборах, в политической деятельности, усиливает зависимость представительных органов власти от действующих в обществе политических партий и движений, в том числе притязующих на выражение и защиту интересов трудящихся и социально обездоленных.

Развитое гражданское общество постепенно преобразует функцию государства как «ночного сторожа». В его деятельности все больше место занимают такие общественные функции, как организация социального обеспечения, управление народным образованием, здравоохранением. Из того, что формирование гражданского общества

¹ Баглай М. В. Конституционное право РФ. С. 19.

предполагает разгосударствление многих сторон его жизнедеятельности, вовсе не означает, что оно совсем не нуждается в государственно-сти. Просто государство должно найти в нем «свое место», отказаться от тотального контроля и ответственности за решение всех проблем, переключить внимание на те сферы, где оно действительно необходимо где обязано выполнять свои изначальные функции (оборона страны, законотворчество, защита прав граждан, внешняя политика, бюджет, связь, транспорт и т.д.). На современном этапе повышается роль государства и в регулировании экономических отношений, в частности, развивается институт государственного контроля, государство периодически вмешивается в экономику в целях смягчения и преодоления кризисных явлений.

Цивилизованное государство современности – это правовое и социальное государство с развитыми институтами представительной и непосредственной демократии, с подчиненностью всей системы должностных лиц закону и контролю со стороны представительных звеньев государственного аппарата, с гласной государственной деятельностью и ответственностью должностных лиц перед общими судами. В этом смысле гражданскому обществу государственность нужна для создания организационно-правовых основ жизни социума, введения социальных конфликтов в цивилизованные рамки.

Гражданское общество при продвижении по пути социального прогресса, становясь более сильным, стремится все более подчинять себе государство, максимально развивать его функцию ведения общих дел – охранять правопорядка, борьбы с преступностью, обеспечения высокого жизненного уровня, создания нормальных условий для беспрепятственной деятельности индивидуальных и коллективных собственников, реализации ими своих прав и свобод, активности и предприимчивости.

Развитие функции государства по управлению делами всего общества происходит через институты демократии, через законодательство, основанное на признании и гарантиях прав и свобод человека, через общественное мнение, многопартийную систему, группы влияния и свободную прессу.

Право этого периода становится все более возведенной в закон мерой социальной свободы, а в конечном счете представляет интересы всех социальных групп, всего общества. Оно устанавливает не только формально равное для всех право, но и в значительной мере социальное право, дающее ряд льгот и преимуществ слабо защищенным слоям общества, обеспеченное рядом материальных гарантий.

Взаимодействие гражданского общества с правовым государством осуществляется и в более конкретных организационно-правовых формах: государственно-правовой регламентации функционирования субъектов гражданского общества, закреплении их конституционно-правового статуса; участии структур гражданского общества, и прежде всего тех из них, которые составляют политическую систему, в организации и деятельности органов государственной власти; запрете тотального и мелочного вмешательства органов государственной власти и их должностных лиц в личную жизнь человека и гражданина; законодательном закреплении обязанности государства по обеспечению

социально-экономической и политической безопасности человека, его прав и свобод, которые в совокупности составляют содержание конституционного статуса личности.

Следует учитывать, что институты гражданского общества способствуют переходу управления общественными делами в руки специалистов, так называемых менеджеров, при сохранении традиционных институтов демократии и политического плюрализма. Народы общаются по законам всемирных экономических связей, возрастает роль международных пактов о правах человека, повышается авторитет прогрессивных международных организаций, повсеместно развивается демократия с перспективой замены государства общественным самоуправлением.

Важнейшим структурным образованием гражданского общества являются политические партии. В Российской Федерации, несмотря на трудности формирования и взаимодействия с государственными структурами, они играют все более существенную роль в политической системе общества, получают представительство в органах государственной власти. К сожалению, белорусские политические партии мелки, не имеют четкой социальной ориентации, они до сих пор официально не представлены ни в органах президентской вертикали, ни в Правительстве, ни в Национальном собрании.

На сегодняшний день главная причина медленного процесса формирования институтов гражданского общества в Беларуси кроется в нестабильности общественно-политических структур, отсутствии четкой самоидентификации граждан, замедленном выходе к цивилизованным рыночным отношениям, отсутствии широкого слоя собственников и др. Однако главным препятствием на этом пути является отсутствие у населения необходимого уровня политической и правовой культуры, позволяющего ему активно участвовать в формировании и деятельности гражданского общества. Если в западных странах человек и общество **всегда являлись** субъектами государственно-властных отношений, то в восточноевропейских государствах они оставались объектом этих отношений. В этих условиях все свое благополучие **люди** связывали непосредственно с государством, которое всегда оставалось патерналистским, благотворительным.

Белорусский народ за свою двухсотлетнюю историю нахождения в составе Российской империи и СССР также усвоил эти этнокультурные традиции, фактически отрицающие гражданское общество. Так, на республиканском референдуме, проведенном 24 ноября 1996 г., за то, чтобы руководители местных органов исполнительной власти выбирались самими жителями, а не назначались сверху, проголосовало только 29,9% избирателей, а предложение, чтобы финансирование всех ветвей власти осуществлялось гласно и только из госбюджета, поддержало лишь 32,1% избирателей. Это значит, что абсолютное большинство населения республики добровольно отказалось от контроля власти, который является основой гражданского общества. И это в условиях, когда свыше 90% занятого населения имеет высшее и среднее образование.

ВАЖНЕЙШИМ СТРУКТУРНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ЯВЛЯЮТСЯ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

Следовательно, большая часть населения в силу особого исторического развития еще не воспринимает идеи гражданского общества в том их значении, которое сложилось на Западе.

Отсюда проистекает невосприимчивость этой идеи и у властных структур. Например, всем известно, что свобода предпринимательства – один из главных факторов устойчивого развития современного общества. Однако в настоящий момент экономическая политика государства все ещё не в полной мере благоприятствует развитию предпринимательства и, как следствие, формированию среднего класса. Сохраняется недостаточно грамотная и стабильная правовая база, регулирующая процессы предпринимательской деятельности, инвестиционной политики. Наиболее серьезную помеху для иностранных инвесторов представляют постоянные и непредсказуемые изменения законов о налогообложении предприятий, что повышает степень неопределенности и риска.

Опыт развитых государств показывает, что фундаментом системы предпринимательства является договорное право, поскольку благодаря свободе вступления в договорные отношения субъектам хозяйствования открываются большие возможности для налаживания деловых связей, выявления различных потребностей общества. Отсюда весьма актуально уменьшение количества императивных норм, содержащихся в законодательстве о предпринимательстве, и соответственно увеличение количества норм, носящих диспозитивный характер. Последние будут стимулировать широкое вовлечение предпринимателей в договорные отношения, предоставят большую свободу установлению условий для этих отношений договаривающимся сторонам.

Практика воздействия современных государств на экономические, политические, демократические и иные процессы свидетельствует о том, что при формировании институтов современного гражданского общества (не только среднего класса в результате становления рыночных отношений) закономерно возрастает роль и расширяется сфера правового регулирования таких социальных процессов. В этих условиях право «становится не просто атрибутом, а необходимым условием функционирования гражданского общества, той скрепой, которая станет удерживать его в границах устойчивости и правового порядка... Право, таким образом, будет выступать в качестве необходимого, промежуточного звена между государством и гражданским обществом. Гражданское общество станет воспроизводить право, репродуцировать его, а государство вынуждено будет строить свои взаимоотношения с гражданским обществом на основании права»¹.

Развитие гражданского общества в Беларуси в дальнейшем будет зависеть от разумного последовательного разгосударствления собственности, сокращения бюрократического аппарата, формирования реально действующей многопартийной системы, создания стимулов для развития предпринимательских структур, разработки оптимальных социальных программ и т.д. Одним из действенных рычагов

¹ Сильченко Н. В. Рыночные отношения и стабильность в развитии общества. С. 49.

в этом плане является правовое регулирование основополагающих отношений гражданского общества, значение которого заключается в решении посредством права трех основных задач: поставить заслон излишнему вмешательству государства в дела гражданского общества и личную жизнь гражданина; зафиксировать более полно обязанности государства перед гражданским обществом; обеспечить реализацию конституционных положений о правовом государстве.

Следует отметить, что перспективы развития гражданского общества могут быть различными. Желательно, чтобы они были оптимистичны, однако история цивилизации знает и возвраты к прошлому. Например, в первой половине XX в. в истории западных обществ был период ослабления гражданских институтов, подавления их государством, когда общественные механизмы разладились под воздействием мировых войн или режимов фашистского типа. Это дало основание некоторым исследователям обозначить этап восстановления и нормального функционирования институтов гражданского общества на Западе «где-то с 1945 года»¹.

При тоталитаризме общество до крайности идеологизировалось и псевдополитизировалось государством. Митинги, собрания, демонстрации – все это было направлено на восхваление системы. Но какая-либо не санкционированная правящей партией реальная политическая активность граждан (независимо от ее содержания) категорически воспрещалась, ибо была противоестественна самой сути тоталитаризма. В СССР даже творческие союзы писателей, художников, архитекторов или кинематографистов были не более чем бюрократическими отростками центрального партийно-государственного аппарата. Верно было замечено, что «общество поглощалось государством, государство – “аппаратом”»².

Отмечая тот факт, что тоталитарный политико-правовой режим сворачивает основные институты гражданского общества, некоторые исследователи, тем не менее, бесосновательно рассматривают его как скорый выход из кризисных ситуаций, социальных бедствий, антагонизмов и конфликтов, как этап на пути к гражданскому обществу. Однако история свидетельствует, что для тоталитарного государства характерны сначала ограничения, а затем и полная отмена гражданских прав человека, запрет какой бы то ни было оппозиции и самостоятельной мысли, перестройка основанных на равенстве горизонтальных связей членов общества в вертикальные структуры, подчиненные правящей (номенклатурной) иерархии, бесконтрольно распоряжающейся людскими и материальными ресурсами³. Делалось это якобы во имя общего блага, подлинных интересов нации или народа, причем оправдывались вышеназванные ограничения тем, что кроме крайних мер отсутствуют другие способы спасения. Сама жизнь отвергла эти ошибочные представления.

Таким образом, современное гражданское общество и правовое государство диалектически связаны между собой, они объективно

¹ Теллнер Э. Условия свободы... С. 23;
Ковлер А. И. Кризис демократии?... С. 4.

² Гудков М. Бюрократизм и бюрократия: необходимость уточнений. С. 25.

³ См. Вішнёўскі А. Ф. Асаблівасці палітыка-прававога рэжыму савецкай дзяржавы... С. 29–55.

предполагают друг друга – одно немыслимо без другого. Гражданское общество развивается вместе с государством. Правовое государство можно считать результатом развития гражданского общества и условием его дальнейшего совершенствования. Это означает, что правовое государство не противостоит гражданскому обществу, а создает наиболее благоприятные условия для его нормального функционирования и развития. В таком взаимодействии содержатся гарантии

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО НЕПРОТИВОСТОИТ ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ, А СОЗДАЕТ НАИБОЛЕЕ БЛАГОПРИЯТНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ЕГО НОРМАЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

разрешения возникающих противоречий правовым цивилизованным путем, гарантии исключения социальных катаклизмов и ненасильственного поступательного развития общества.

Конечно, в отношениях правового государства и гражданского общества возможны коллизии. Но в любом случае государственные органы не должны вмешиваться в частную жизнь людей или манипулировать ими, втягивать в политическую борьбу,

конфронтацию (кроме законного волеизъявления), не говоря уже о применении насилия (как это имело место в начале 1990-х гг. в России). Гражданское общество и правовое государство не должны противоречить друг другу как антиподы, а гармонично взаимодействовать. Нормальная и эффективная работа современного государственного механизма, всей организации политической власти общества невозможна без развитого гражданского общества как своеобразного посредника, важного звена междуличностью и государством. Гражданское общество есть та социальная среда, в которой могут реально осуществляться права и свободы граждан и их объединений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баглай, М. В. Конституционное право РФ / М. В. Баглай, Б. Н. Габричидзе. – М., 1996.
2. Боер, В. М. Правовое государство: идея, концепция, реальность / В. М. Боер. – СПб, 1996.
3. Вішнеўскі, А. Ф. Асаблівасці палітыка-прававога рэжыму савецкай дзяржавы і яго вытокі (1917–1953 гг.) / А. Ф. Вішнеўскі. – Мінск, 2006.
4. Гегель, Г. В. Философия права / Г. В. Гегель. – М., 1990.
5. Гражданское общество: истоки и современность / Под ред. И. И. Кального, И. Н. Лопушинского. – 2-е изд. – СПб., 2002.
6. Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития / Матер. науч. конф. (Москва, 7 декабря 2000 г.). – М., 2001.
7. Гудков, М. Бюрократизм и бюрократия: необходимость уточнений / М. Гудков, Ю. Левада, А. Левинсон, Л. Седова // Коммунист. – 1988. – № 12.
8. Денисенко, А. М. Демократические институты власти в гражданском обществе Беларуси / А. М. Денисенко, Е. В. Матусевич. – Минск, 2002.
9. Ковлер, А. И. Кризис демократии? Демократия на рубеже XXI века / А. И. Ковлер. – М., 1997.
10. Локк, Дж. О политическом или гражданском обществе / Дж. Локк. – Соч. – Т. 3. – М., 1988.
11. Маркс, К. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – изд. 2-е. – Т. 3.
12. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства: Учебник для юрид. вузов и факультетов / В. С. Нерсесянц. – М., 2000.
13. Павлова, И. В. Гражданское общество и правовое государство / И. В. Павлова, Г. И. Степанов. – Минск, 1999.
14. Сильченко, Н. В. Рыночные отношения и стабильность в развитии общества / Н. В. Сильченко // Становление гражданского общества в Беларуси в контексте устойчивости и развития: Материалы междунар. научн. – практич. конф., Минск, 24–26 мая 1999 г. – Минск, 1999.
15. Теллер, Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники / Э. Теллер. – М., 1995.
16. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В. К. Бабаева. – М., 2004.

Дата паступлення ў рэдакцыю 12.07.2012.

А. П. Мельников

НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Мельников Адам Петрович – кандидат философских наук. Доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ. Автор более 200 научных трудов, в том числе 20 монографий и учебных пособий. Занимается исследованием проблем политики, культуры, местного самоуправления.

Культура играет огромную роль в жизни общества, оказывая на него всестороннее гуманизирующее, облагораживающее воздействие. Результатом прогресса культуры является создание социального порядка, норм и ценностей, регулирующих повседневную жизнь, задающих направление человеческой деятельности и исключают проявление дезорганизующей стихии, основанной лишь на природных инстинктах.

Иными словами, культура – это единственный инструмент, который вырабатывает в народе совесть, чувство единения с окружающими, доброе отношение друг к другу. Без культуры нет социального прогресса, какой бы эффективной ни была экономика, ибо общество деградирует в нравственном отношении.

Малейшее ослабление гуманистических начал, а ещё хуже – сознательное пробуждение в людях низменных чувств в ущерб разуму с поразительной быстротой ведут к потере культурных завоеваний, к возрождению дикости и агрессивности, дегуманизации социальных отношений даже в условиях технического прогресса.

Существуют разные виды культуры: эстетическая, политическая, экономическая, техническая и др. Нас в данном случае интересует прежде всего нравственная культура. Что это такое? Нравственная культура – это показатель степени «человечности» в человеческих

отношениях; она характеризует мораль, которая обычно ограничена историческими условиями своего реального воплощения. Из этого можно сделать вывод, что нравственная культура как таковая фиксирует попытки индивида приблизиться к какому-либо моральному идеалу, соответствующему его времени и его представлению о высших нравственных ценностях. Она также показывает реальный уровень включения нравственных ценностей в практику человеческих социальных отношений. Человечность – объективный закон нормального отношения общества в целом и каждого его члена ко всем другим его членам, взятым вместе или в отдельности. Если в данной социальной системе этот закон нарушается, у людей возникает отрицательное к ней отношение, и они стремятся тем или иным способом изменить её.

Мораль – один из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе. Она регулирует поступки человека во всех сферах общественной жизни – в быту, в труде, в семейных и личных отношениях. Моральные нормы выступают в форме долженствования, которому человек принуждён следовать при осуществлении самых различных своих целей.

Нормы морали вырабатываются человечеством в ходе эволюции, это эмпирически найденное ядро определённых внутренних побуждений и запретов, представлений о добре и зле, о том, что «можно» и чего «нельзя», обусловленных оптимальной стратегией выживания, адаптацией друг к другу и к окружающей среде. То есть нормы являются следствием общественной жизни человека, они прививаются ему обществом и закрепляются в сознании в форме поучений, наставлений, заповедей.

В наши дни, как считают многие исследователи, деятели искусства, политики, нравственная культура на постсоветском пространстве находится в глубоком кризисе. Для общественного сознания стали характерны цинизм, аморальность, бескультурье, жестокость, стремление к лёгкой наживе. Как отмечает доктор юридических наук О. В. Мартышин, «на наших глазах формируется новый антропологический тип, проявляющий способность к выживанию в условиях распада и криминализации общества и в то же время отмеченный явными признаками культурной и моральной деградации. Массовые проявления показной религиозности не приводят к духовному обновлению»¹. Кстати, на парадокс несоответствия религиозности и морали в наши дни указывает известный российский кинорежиссёр, народный артист России Станислав Говорухин: «Верующих стало больше, а нравственность опустилась до нижайшего предела», – пишет он². Академик НАН Беларуси Е. М. Бабосов тоже отмечает, что в наше время «моральные ориентиры начинают восприниматься как устаревшие типы, в которых ускользает различие между моральностью и аморальностью, и как “шагреновая кожа” сужается пространство реально действующей морали»³.

Российские правоведы пишут, что деформация жизненных ориентиров у значительной части россиян привела к тому, что «стали

¹ История политических и правовых учений. С. 7.

² Петрова Е. Станислав Говорухин... С. 3.

³ Данилаў А. Мысляр сусветнага маштабу. С. 3.

признаваться социально одобряемыми некоторые формы аморального, антиобщественного и преступного поведения, не считаются позорными судимость, привлечение к уголовной ответственности, тунеядство, наркомания. В сознании многих людей утрачена ценность продуктивного труда как источника благополучия и главного средства самореализации личности. Криминогенно значимые деформации духовно-нравственной сферы в значительной мере связаны со злоупотреблениями свободой слова в средствах массовой информации, пропагандой насилия и культа наживы любой ценой. Новая система постепенно скатилась к политическому произволу и беспрецедентному для России распространению коррупции»¹.

Аномия – разрушение системы моральных норм и их рассогласование друг с другом, характерна для всех постсоциалистических обществ; она пришла на смену гиперномии – сверхнормированности социалистических режимов.

Упадок морали, кризис нравственной культуры на постсоветском пространстве неразрывно связан со снижением жизненного уровня населения, недоступностью для рядовых граждан культурных благ. В России, как отмечают исследователи, «средний по возрасту и по

УПАДОК МОРАЛИ, КРИЗИС НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ НЕРАЗРЫВНО СВЯЗАН СО СНИЖЕНИЕМ ЖИЗНЕННОГО УРОВНЯ НАСЕЛЕНИЯ, НЕДОСТУПНОСТЬЮ ДЛЯ РЯДОВЫХ ГРАЖДАН КУЛЬТУРНЫХ БЛАГ

доходам пласт населения (а это основная масса россиян) практически полностью выпал из культурной жизни. Прежде всего из-за финансовых ограничений. За последние 15 лет цены на билеты в театры и на концерты выросли в сотни раз. В Москве и областных центрах (если у местных властей хватает ума) ещё поддерживаются очаги доступной культуры. Но в десятке километров от больших городов идёт настоящее культурное опустынивание. В стране исчезли более 10 тыс. драматических театров и более 30 тыс. хоровых и хореографических коллективов. У нас на тысячу населения в 10 раз меньше театров, чем в Финляндии.

Погоня за рентабельностью и сверхдоходами привела к почти полному «сбрасыванию» не только социальной, но и культурной сферы»². Аналогичное положение на территории других постсоциалистических государств.

Вот поэтому, пишет вице-президент Российской академии естественных наук, профессор С. Капица, нужно «коренным образом поменять отношение к культуре в целом. Министерство культуры должно стать важнейшим из всех министерств. А первоочередная задача – перестать подчинять культуру коммерции. Деньги есть не цель существования общества, а всего лишь средство достижения тех или иных целей»³.

Формирование здорового, цивилизованного нравственного сознания в современных условиях является важнейшей предпосылкой выхода из духовного кризиса, создания гражданского общества,

¹ Карасев В. Методы профилактики и противодействия коррупции. С. 109.

² Костиков В. Когда запляшут старушки? С. 6.

³ Капица С. СССР был самой читающей страной. С. 6.

развития подлинной демократии, достижения основного консенсуса в социуме. «Общество должно перейти от разрушения к созиданию, от анархии и превращения культуры в средство бесстыдной наживы к контролю и регулированию, если не хочет принести себя в жертву дурно понятой свободе»¹.

В оздоровлении нравственного климата большую роль играет воспитание молодёжи – как семейное, так и общественное. Семью можно сравнить с зеркалом, отражающим жизнь всего общества. В ней закладываются основы национального характера, и из этого источника проистекают и соответствующие занятия, правила и привычки, которые характерны для того или иного народа.

Самые незначительные поступки, повторяясь ежедневно, оказывают влияние на развитие характера детей в хорошую или плохую сторону. Характер родителей, таким образом, постоянно повторяется в их детях, и дети скорее могут забыть то, чему они учились с чужих слов, чем те примеры старших, их трудолюбия, взаимоуважения, взаимопомощи и других форм поведения, которые они ежедневно видели в своих семьях. Точно так же копируются и негативные примеры взаимоотношений в семейной жизни.

Вместе с тем нельзя сбрасывать со счетов и объективные факторы: влияние окружающей среды, общей нравственной атмосферы в обществе, средств массовой информации и т.д. Неслучайно мы наблюдаем сегодня такое большое количество разводов. В этом тоже повинно падение моральных норм в обществе. Понятия порядочности, чистой совести по отношению к супругу, к близким или к друзьям ныне уходят на второй план, пропуская на первое место выгоду. У «звёзд» стало модно публично обсуждать подробности своей личной и даже интимной жизни, многолетние тяжбы из-за делёжки наследства и детей. Всё это также не лучшим образом сказывается на воспитании подрастающего поколения.

В сентябре 2009 г. все СМИ России только и были заняты семейным скандалом между бывшими в гражданском браке супругами – певицей Кристиной Орбакайте и миллионером Русланом Байсаровым – по поводу того, с кем из разошедшихся родителей должен жить их 11-летний сын Денис. Как будто не было других проблем на просторах России. СМИ оплакивали судьбу подростка. Бедный мальчик оказался перед дилеммой: или уехать в США к новому папочке, за которого вышла мамочка, или остаться с папой в России. Но почему-то СМИ совсем не интересовал вопрос о судьбе других мальчиков-беспризорных, которых только в Москве насчитывается больше, чем после гражданской войны. В Кемерово в том же 2009 г. сотрудниками милиции был задержан на улице 10-летний мальчик, который передвигался на четвереньках и лаял на прохожих. Выяснилось, что ребенок сбежал от родителей².

Но мы отклонились. Особенно губительной для молодёжи, как и для любого человека вообще, является бездумная, безудержная погоня за удовольствиями. В целом удовольствия благотворны для человека, когда он им предаётся умеренно, но излишек в этом отношении развращает всю человеческую натуру, и его-то следует особенно остерегаться.

¹ История политических и правовых учений. С. 8.

² Советская Белоруссия. С. 1.

Для молодого человека нет ничего вреднее безраздельного увлечения удовольствиями. Лучшие свойства его натуры мельчают, обыкновенные развлечения теряют цену, стремление к наслаждениям возвышенным истощается, и в итоге при столкновении с требованиями жизни, необходимостью трудиться появляется неохота и даже отвращение к любому делу. В результате вырастает поколение инфантильных, деморализованных людей, которые не отвечают ни перед кем и ни за что. «У современных инфантилов, – отмечают специалисты, – абсолютно иные особенности. Практичность их какая-то неполноценная, ущербная. И это тоже всё ярче высвечивается по мере взросления. Прекрасно понимая, что почём, они вовсе не настроены напрягаться для достижения благ. Но с другой стороны, не собираются себе в чём-то отказывать. С присущей им инфантильностью они уверены, что родители точно так же должны обеспечить им достойное качество жизни, как обеспечивали кормёжку и красочные конструкторы в малышовом возрасте. Сами же инфантильные подростки никому ничего не должны. Они и о себе толком не могут позаботиться, потому что не умеют рассчитывать на шаг вперёд. Такой недоросль может украсть все деньги, имеющиеся в доме, – именно все, а не малую толику на мороженое, потребности-то у нынешних инфантилов непомерно раздуты! – нисколько не заботясь о том, что завтра ему же самому будет нечего есть. “А меня это не колышет! Это ваши проблемы”, – заявляет он растерянным предкам»¹. При этом может нагло заявить: «Я не просил меня рожать!» «Когда родители слышат от ребёнка эту фразу, они цепенеют, а ребёнок, чувствуя себя победителем, продолжает натиск и нередко добивается своего. Родители же ещё долго пребывают в растерянности, терзаясь вопросом: что на это сказать? С одной стороны, логически всё так: и правда не просил... А с другой стороны, самые разные люди, не сговариваясь, чувствуют одно и то же – что их ребёнок проявил какую-то страшную, чёрную неблагодарность»².

Такие вот коллизии. Рассматриваемая проблема имеет ещё один аспект, негативные последствия. Если дети перестают слушать родителей и доверять им, они становятся лёгкой добычей для совсем других «воспитателей». Например, наркоторговцев: в условиях ухудшающегося социального положения наркомафия может получить и получает тысячи неподсудных несовершеннолетних курьеров. Это также необходимо иметь в виду тем, кто занимается практической политикой.

Что касается воспитательных функций школы, то здесь тоже немало проблем, ибо школа всегда являлась отражением того, что происходит в обществе. Престиж учительской профессии, не в последнюю очередь из-за низкой заработной платы, упал до самого низкого уровня, соответственно снизился и авторитет учителей. Это особенно заметно на примере элитных школ для детей российских олигархов: «Ни один ребёнок не уважает учителей, они относятся к ним как к прислуге. А когда директор говорит, что отчислит за неуспеваемость, смеются ему в лицо, – говорит учитель английского языка одной из престижных московских школ голландец Микки Р., который уже 15 лет живёт в России. – Не раз слышал, как родители говорили: папа не

¹ Медведева И. Я. Родители и дети: конфликт или союз? С. 20.

² Там же. С. 66.

учился и миллионы сделал (не заработал – сделал!), и ты не пропадёшь, просто диплом нужен»¹.

И это характерно не только для отдельных российских школ. Такое повсеместно на постсоветском пространстве. Вот что говорит учительница из Минска: «Я работаю почти 30 лет, преподаю химию. Каждый год мы чуть ли не под подпись даём каждому ученику читать конвенцию о правах ребёнка, а потом за это же и отдуваемся. Попробуй скажи некоторым ученикам, чтобы дневник принесли. Чуть строже сказал – они тебе: “Не имеете права”. Моя коллега, молодая учительница, плачет чуть ли не после каждого урока – есть у неё такие ученики, которые матом ругаются, хамят и понимают, что школа ничего с этим сделать не может, нет у них таких мер наказания или взимания штрафа. Выгнать из класса – нельзя, прерывать урок – нельзя. Восьмые-девятые классы просто неуправляемы, как будто фронт прошли, такие нервные и неуравновешенные»².

Правда, сейчас с принятием «Кодекса об образовании в Республике Беларусь» ситуация несколько изменилась. В законе предусмотрен ряд мер воздействия на нерадивых учеников.

На формирование нравственной культуры в обществе огромное влияние оказывают средства массовой информации как один из важнейших институтов современного общества, выполняющий самые разнообразные функции и прежде всего функцию социализации, воспитания. Длительное время для широкой публики главным источником информации были газеты и журналы. Со второй половины XX в. всё больший вес стало приобретать телевидение. Его роль трудно переоценить в формировании, функционировании и эволюции массового сознания.

Выступая как практическое сознание, массовое сознание существует в нескольких состояниях, в частности, в оценочном и безоценочном. Оценочным состояние массового сознания можно назвать тогда, когда в качестве реакции на ту или иную информацию в нём появляется определённое отношение к ней, характеризующееся положительной или отрицательной оценкой. Это может быть приятие или неприятие, поддержка или отторжение, желание следовать или желание избежать действий. Такое состояние массового сознания, характеризующееся оценочностью, является общественным мнением. Безоценочное сознание представляет собой совокупность сведений, полученных различным путём без их критического осмысления. Сюда можно отнести знание традиций, табу, обычаев и обрядов, передающихся от поколения к поколению и принимаемых в качестве некой социальной нормы, регулирующей поведение индивидов. К безоценочному сознанию относятся любые другие знания, восприятие которых не вводит массовое сознание в оценочное состояние, но способствует адаптации человека к среде существования. Телевизионная информация во многом как раз

**НА ФОРМИРОВАНИЕ
НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬ-
ТУРЫ В ОБЩЕСТВЕ
ОГРОМНОЕ ВЛИЯНИЕ
ОКАЗЫВАЮТ СРЕДСТ-
ВА МАССОВОЙ ИНФОР-
МАЦИИ КАК ОДИН ИЗ
ВАЖНЕЙШИХ ИНСТИ-
ТУТОВ СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА**

¹ Аргументы и факты в Белоруссии. 2010. С. 34.

² Ольховой А. «С высокой степенью безумства...» С. 3.

и является таковой: она оказывает огромное влияние на формирование взглядов, установок, ориентаций людей и прежде всего молодёжи, не имеющей жизненного опыта и навыков критического анализа и осмысления увиденного, получаемой информации. Не случайно стало крылатым выражение о том, что ребёнок в наши дни имеет троих воспитателей: папу, маму и телевизор.

Что же предлагает телевидение зрителям на постсоветском пространстве? С экранов телевизоров и кинотеатров потоками льётся человеческая кровь, насаждается культ насилия, героями литературных произведений становятся представители преступного мира, «бригадиры» и их пособники, которые стали кумирами преступного мира. Если включить телевизор, то в течение часа человек становится свидетелем

**ПОДСЧИТАНО: СЦЕНЫ
УБИЙСТВ, КРОВАВОГО
МОРДОБОЯ ОБРУШИВА-
ЮТСЯ НА ТЕЛЕЗРИТЕЛЕЙ
КАЖДЫЕ 6 МИНУТ**

7–8 убийств. В вечерние часы порция насилия ещё более возрастает. Подсчитано: сцены убийств, кровавого мордобоя обрушиваются на телезрителей каждые 6 минут. «За одну неделю, – говорит известный российский певец Юрий Антонов, – наше телевидение и кино “выдают” на экраны на-гора 1500 трупов. Мне кажется, если смотреть каждый день такую

чернуху, это не может не отразиться на психике и нравственности, культуре поведения...»¹. Российский подросток до 18 лет может увидеть по ТВ 18 тыс. убийств и 200 тыс. насильственных сцен².

Повышенная агрессивность как норма жизни затронула даже Интернет, что естественно, поскольку «культура, как считают некоторые, задаёт нормы агрессии и является первостепенным источником формирования девиантного поведения»³. Только, по-видимому, не культура задаёт тон отклоняющемуся поведению, а дурной пример, который, как известно, заразителен.

Кого ещё показывают на экранах, о ком мы слышим и читаем каждый день? Об олигархе, купившем себе виллу под Ниццей, о банкире, исхитрившемся получить из бюджета миллиарды рублей, перевести их в доллары и переправить за границу, о силовиках, крышующих и обирающих бизнесменов, гаишниках, терроризирующих водителей, о депутатах и чиновниках, озабоченных лишь приумножением своих льгот. Телеканалы поняли: зарабатывать на гуманизме и просвещении слишком трудно и затратно. Гораздо больше можно обогатиться на рассказах о криминале, моральных драмах и беспредельной человеческой низости. Поэтому основное внимание уделяется носителям зла, а добро остаётся на задворках. Продюсеры с особой заботой, чуть ли не с любовью изображают тех, кто творит зло. Преступники такие элгантные, остроумные, находчивые. Сила их желаний, безошибочность расчётов, проницательный ум, свойственные этим негодяям, могут вызвать у многих зрителей скорее чувство восхищения, чем гадливости. Обществу показывают, что плохие поступки – путь к выживанию и карьере, а хорошие – непродуктивные и проигрышные решения.

¹ Антонов Ю. Душа ушла на второй план... С. 3.

² Зятьков Н. Кровь – ТВ. С. 6.

³ Ениколопов С. Н. Специфика агрессии в Интернет-среде. С. 65.

В этом плане весьма показательным является освещение в СМИ похорон криминального авторитета, вора в законе В. Иванькова по кличке Япончик, который был смертельно ранен конкурентами в 2009 г. Его похоронили в гробу с кондиционером на закрытом Ваганьковском кладбище, где только в последние годы похоронены В. Высоцкий, В. Листьев, А. Абдулов, лежат многие известные деятели науки, искусства, культуры. Вход на кладбище во время церемонии простым смертным был запрещён. Из разных уголков России приехали «пацаны» с двухметровыми венками из живых роз. Их у входа встречали служащие кладбища с тележками. Каждый венок с траурной лентой с соответствующей надписью: «Бате от казахстанской братвы», «Дорогому Кириллычу от достойных людей Москвы», «От Саши Ташкентского», «От пацанов из Ярославля» и даже от «Воров в законе»¹. Криминального авторитета похоронили под российским государственным флагом, хотя и без салюта, что несколько обидело «братву».

Такой чести удостоился человек, который никогда нигде не работал, поскольку отбывал наказания за свои преступления, не принёс никакой пользы обществу и прославился только криминальными делами в России и даже США. Но в печати прошла лишь позитивная информация. В России нет правовой нормы, чтобы можно было сажать главарей преступного мира только за то, что они воры в законе. В Грузии же только за «ношение» этого титула отправляют за решётку на 5 лет.

Рядовые граждане не понимают, почему так происходит. Журналист С. Грачёв в интервью с режиссёром Станиславом Говорухиным задал вопрос: «Когда хоронили Япончика, СМИ перечисляли имена многочисленных воров в законе, пришедших на похороны. Я как законопослушный гражданин не понимаю, почему всех этих “авторитетов” нельзя было разом повязать?» Народный артист России ответил: «Да ни одному нормальному человеку это непонятно! Более того, непонятно, зачем выставлять милицию охранять этот спектакль. Ну, перестреляли бы авторитеты друг друга. Что, страна потеряла бы своих героев? Всё это какая-то дурацкая игра... Одни воруют, другие их охраняют. Известны имена, адреса главарей банд в каждом районе, городе, области. А посадить их якобы не за что»².

Рост криминальной субкультуры, романтизация преступности, криминального мира стали реальностью на постсоветском пространстве. Усилилась преступная идеология, в различные сферы жизни общества внедряются нормы поведения криминальных сообществ. Это нашло отражение даже в повседневной лексике. Из сленга преступников такие слова, как «бабки», «зелень», «отморозки», «наезд», «мочить», «крышевать» переместились в обыденную речь, публикации СМИ, активно используются политиками, депутатами, деятелями культуры и руководителями различного уровня. Всё это особенно наглядно заметно в телепередачах. Телевидение – это не только информационно-развлекательная индустрия, но и, как уже было сказано, важнейшее средство воспитания. Оно может формировать высокие

¹ Низамов Р. Как я провожал Япончика в последний путь. С. 9.

² Грачёв С. Быть честным смертельно опасно. С. 3.

духовные качества человека, а может и разрушать сами основы духовности, такие христианские заповеди, как «не убий», «не укради», «почитай отца и мать» и др. Дети, конечно, слышали о них. Но телевизор подчас наглядно навязывает совсем иные нормы жизни и морали. Противостоять им могут лишь люди с устоявшейся психикой, богатым жизненным опытом и то не всегда. Молодежь же привыкает к мысли, что можно использовать любые средства для достижения целей: и убить, и украсть, как показывается в фильмах. Это развращает, особенно детей и подростков, у которых формируются стереотипы будущей жизни. Поэтому, как отмечал бывший спикер Совета Федерации России С. Миронов, «телеканалы и кинематограф должны прежде всего продвигать позитивные ценности, здоровую семью, а не полигамию; качественное образование, трудолюбие, а не стремление “бабла по-лёгкому срубить”»¹ [18, с.2].

На нравственный климат в обществе значительное влияние оказывает массовая культура. Массовая культура – это явление XX в. Она порождена научно-технической революцией, развитием систем информации и коммуникации, которые способствовали созданию массовой аудитории потребителей культурной продукции. Она возникла как рынок сбыта для бизнеса, специализирующегося в области развлечений.

Массовая культура коренным образом отличается от высокой культуры. Овладение её ценностями не требует больших знаний. Не воспринимает она как должное и неразрывной связи подлинной культуры с традициями, прошлым опытом человечества, народной культурой. Главными героями её произведений являются ловкачи авантюристы, обаятельные жулики, кинозвезды, добрые богатые «дядюшки» и другие аналогичные персонажи. Конечно, не всё так однозначно в массовой культуре; в определённом смысле она выполняет некоторые позитивные функции, однако многие исследователи считают её не настоящей культурой, суррогатом, подделкой под культуру, попсой. В немецком языке ей соответствует термин «китч», что переводится примерно как «халтура».

Массовая культура получила широкое распространение на постсоветском пространстве, и значительная часть молодёжи охотно её принимает и с удовольствием ориентируется на неё. Вот что пишут об этом специалисты. «Качество предлагаемого культурного “товара” вызывает большие нарекания. Всё чаще встречается халтура, маскирующаяся под модерн. А недостаток профессионализма и исполнительской культуры компенсируется суетливой бегом по сцене, ложным пафосом, кривлянием или демонстрацией оголённых частей тела. Плохо с дикцией и культурой речи. “Графья” и “принцессы” изъясняются чуть ли не на суржике. А зритель, прошедший школу Верки Сердючки и “новых русских бабок”, благодарно кричит “браво” и подносит цветы. Критика об этих парадоксах стыдливо умалчивает»² [19, с.7].

Звёзды поярче за выступления на корпоративных вечеринках часто получают гонорары, исчисляющиеся цифрами со многими нолями.

¹ Аргументы и факты в Белоруссии. 2009. С. 2.

² Костиков В. Фанерные кумиры... С. 7.

Поэтому от всего этого и «балдеет» молодёжь, от скабрёзных шуточек Ирины Воробей или пассажей Лолиты Милявской. Чрезмерная откровенность и цинизм не могут служить проявлением подлинной духовности и нравственной чистоты человека. Пошлость выступлений во время передач лишь растлевает умы и сердца подрастающего поколения. Но многим это нравится, их интересы замыкаются на «красивой» жизни. Если попросить какого-нибудь подростка или молодого человека назвать фамилии известных ему современных поэтов Беларуси или России, а тем более вспомнить хоть одну книгу, написанную ими, вряд ли можно будет получить ответ. Зато они будут с упоением рассказывать о братьях Колдунах, о разводе В. Меладзе с женой, о том, на каком месяце беременности Тина Канделаки, сколько престижных «тачек» в личном гараже Билана и т.д. «Пусть говорят», считает Андрей Малахов. А «гламурные девочки» расскажут нам с экрана, какие прикольные кольца с бриллиантами они приобрели, о том, что такую обувь уже не носят, о том, что на тусовку она купила новые ожерелья у дорожущего дизайнера, и наконец, о том, что очередная певичка увела у кого-то жениха «из-под венца» и что это ужасно круто.

ЧРЕЗМЕРНАЯ ОТКРОВЕННОСТЬ И ЦИНИЗМ НЕ МОГУТ СЛУЖИТЬ ПРОЯВЛЕНИЕМ ПОДЛИННОЙ ДУХОВНОСТИ И НРАВСТВЕННОЙ ЧИСТОТЫ ЧЕЛОВЕКА

Как известно, главная задача любого вида искусства – пробуждать в людях благородные чувства. Но такие ли чувства могут пробудить сентенции и искусство представителей попсовой культуры?

Не отсюда ли соответствующее отношение к труду? Сейчас на постсоветском пространстве во многих регионах наблюдается дефицит специалистов рабочих профессий. Раньше мальчики хотели быть космонавтами, геологами, девочки – учительницами. Работать в торговой сфере было не престижно. Считалось не романтичным. Сейчас молодые люди хотят иметь всё и сразу. Мальчики стремятся стать банкирами, бизнесменами и олигархами, а девочки мечтают о карьере модели, поп-певицы или домохозяйки при богатом муже. Сатирик В. Коклюшкин иронизирует: «Спохватились, что молодёжь не хочет идти на заводы, зато ломится на “Фабрику звёзд”. Чему удивляться, если им с малолетства вдалбливали, что работают только лохи? Раньше были журналы “Крестьянка” и “Работница”. Ныне впору издавать журнал “Проститутка”, газету “Бандитские вести” и Справочник коррупционера»¹.

Важным элементом нравственной культуры любого общества является патриотизм – чувство любви и уважения к родине, привязанность к родной земле и культуре. Это одно из глубоких чувств, которое формируется у любого этноса веками. Патриотизм предполагает не просто словесные заверения в любви к отчизне, но реальные действия, направленные на служение отечеству.

Гипертрофированное чувство патриотизма во многих регионах на постсоветском пространстве переросло в национализм, вылилось в конфликты на межнациональной основе и сопровождалось изгнанием с территории проживания титульных наций представителей

¹ Коклюшкин В. Есть рекорд! С. 4.

инонациональных меньшинств. Внутри некоторых государств на этнические конфликты наложились социальные противоречия, не говоря уже об упадке морали, что, конечно же, не могло не привести к падению патриотизма. В России об этом с тревогой говорят многие деятели культуры. Например, народный артист СССР Олег Басилашвили пишет: «На гигантских просторах, называемых Россией, есть несколько городов, которые живут за счёт продажи газа и нефти. Всё остальное почти вымерло. Так давайте создадим закон, чтобы выгодно было не переправлять доллары в США, а на них строить предприятия, от которых шла бы реальная прибыль. Чем смелее, чем свободнее будет чувствовать себя гражданин России, тем больше энтузиазма проявит он при нападении врага на нашу страну, потому что ему будет что защищать. Сейчас защищать большинству населения России нечего. И это громадная угроза»¹. Ему вторит Станислав Говорухин: «Если сегодня нам объявят войну, мы её проиграем», – говорит он². А верный себе В. Коклюшкин добавляет: «Раньше наивные политруки поднимали бойцов в атаку словами “За Родину! За Сталина!” А сейчас, не приведи господи, случись что, кричать “За Родину! За ещё одну яхту Абрамовича! За миллиарды Прохорова!?”» Всё это было бы смешно, если бы не было печально.

Аналогичная ситуация с формированием патриотических чувств у граждан почти во всех странах на постсоветском пространстве. Слишком мало прошло времени с момента перехода к рыночным отношениям, не стабилизировалась экономика, слишком резко произошло расслоение на богатых и бедных. Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и идеологические, социально-психологические, нравственные факторы, смену духовно-моральных парадигм. Семьдесят лет в общественное сознание внедрялось негативное отношение к частной собственности, к богатству. Нажива, накопительство рассматривались как нечто постыдное и даже аморальное. Предприимчивость, перепродажа чего-либо считалась спекуляцией и преследовалась по закону. В почёте было бессребреничество и бескорыстный труд на благо общества. Государство должно было заботиться о благе народа.

Однако «светлого будущего» не получилось. В одночасье всё переменялось. Маятник качнулся в противоположную сторону. Торговля, бизнес стали делом «доблести и геройства». Общегосударственная собственность, созданная трудом нескольких поколений, объявилась вдруг «ничейной», а затем стала активно расхищаться деловыми, ушлыми людьми. Кто мог позволить себе приватизировать магазин, предприятие, рудник или нечто подобное? Естественно у простого учителя, врача, госслужащего стартового капитала для этого не имелось. Это могли позволить себе подвизавшиеся ранее в торговле нечистые на руку люди либо представители властных структур, располагавшие соответствующей информацией и связями. Началось келейное проведение приватизации, акционирования и залоговых аукционов. Так осуществлялась делёжка общественного пирога, первоначальное накопление капитала по принципу «кто смел, тот и съел». Маятник

¹ Оберенко В. Олег Басилашвили... С. 3.

² Петрова Е. Станислав Говорухин... С. 3.

слишком далеко качнулся в противоположную сторону. Рядовые граждане всё это видели и понимали. Любой чиновник, госслужащий в этой ситуации мог задаться вопросом: если «верхам» это позволено, то чем я хуже? Тем более что надёжного законодательства в борьбе с различными злоупотреблениями, правонарушениями в новых условиях перехода к рынку тогда не существовало. Каждый пытался иметь дополнительный доход с должности. Так начался разгул, «триумфальное шествие» коррупции на постсоветском пространстве. Отсюда все остальные противоречия в трансформирующихся обществах и отношении к защите родины, к патриотизму. Всё это следует учитывать руководящим элитам в практической политике.

Список использованных источников

1. Антонов, Ю. «*Душа ушла на второй план. У нас кто успел ухватить – тот на коне*» / Ю. Антонов // *Аргументы и факты в Белоруссии.* – 2010. – 17 февраля. – С. 3.
2. *Аргументы и факты в Белоруссии.* – 2009. – 1 апреля. – С. 2.
3. *Аргументы и факты в Белоруссии.* – 2010. – 9 мая. – С. 34.
4. Грачёв, С. *Быть честным смертельно опасно* / С. Грачёв // *Аргументы и факты в Белоруссии.* – 2009. – 25 ноября. – С. 3.
5. Данилаў, А. *Мысляр сусветнага маштабу* / А. Данилаў // *Універсітэт.* – 2011. – 28 лютага. – С. 3.
6. Ениколопов, С. Н. *Специфика агрессии в Интернет-среде* / С. Н. Ениколопов, Ю. Н. Кузнецова, Н. П. Цибульский, Н. В. Чуднова // *Психологический журнал.* – 2006. – № 6. – С. 65–72.
7. Зяцьков, Н. *Кровь – ТВ* / Н. Зяцьков // *Аргументы и факты в Белоруссии.* – 2011. – 30 марта. – С. 6.
8. *История политических и правовых учений: учебник* / под общ. ред. О. В. Мартышина. – М.: Норма, 2010. – 912 с.
9. Капица, С. *СССР был самой читающей страной* / С. Капица // *Аргументы и факты в Белоруссии.* – 2009. – 9 сентября. – С. 6.
10. Карасев, В. *Методы профилактики и противодействия коррупции* / В. Карасев // *Власть.* – 2008. – № 8. – С. 109–112.
11. Коклюшкин, В. *Есть рекорд!* / В. Коклюшкин // *Аргументы и факты в Белоруссии.* – 2011. – 13 апреля. – С. 4.
12. Костиков, В. *Когда запляшут старушки?* / В. Костиков // *Аргументы и факты в Белоруссии.* – 2009. – 13 мая. – С. 6.
13. Костиков, В. *Фанерные кумиры. Рейтинги элиты позорят национальную культуру* / В. Костиков // *Аргументы и факты в Белоруссии.* – 2009. – 21 января. – С. 7.
14. Медведева, И. Я. *Родители и дети: конфликт или союз?* / И. Я. Медведева, Т. Л. Шишова. – М.: Никая, 2009. – 175 с.
15. Низамов, Р. *Как я провожал Япончика в последний путь* / Р. Низамов // *Комсомольская правда.* – 2009. – 15–21 октября. – С. 9.
16. Оберенко, В. *Олег Басилашвили: «Убить в себе крепостного, научиться выбирать – вот главный путь выхода из кризиса»* / В. Оберенко // *Аргументы и факты в Белоруссии.* – 2008. – 3 декабря. – С. 3.
17. Ольховой, А. *«С высокой степенью безумства...»* / А. Ольховой // *Народная воля.* – 2005. – 29 верасня. – С. 3.
18. Петрова, Е. *Станислав Говорухин: «Я такой маленький Солженицын. Снимаю фильмы, чтобы помочь человеку»* / Е. Петрова // *Аргументы и факты в Белоруссии.* – 2011. – 23 марта. – С. 3.
19. *Советская Белоруссия.* – 2009. – 18 сентября. – С. 1

Дата паступлення ў рэдакцыю 22.05.2012.

Новикова С. И.

РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ЗАНЯТОСТИ

Новикова Светлана Ивановна – доцент кафедры частного права Международного университета «МИТСО». Сферой научных интересов являются трудовое право и право социального обеспечения. Автор более 20 научных публикаций.

Отправной точкой для многих изменений в законодательстве в отношении инвалидов в последние годы стало новое определение инвалидности, введенное Законом Республики Беларусь от 17 июля 2009 г. № 48-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социальной защиты инвалидов», Законом Республики Беларусь от 23.07 2008 г. № 422-З «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов».

Если ранее основанием для установления группы инвалидности являлось стойкое нарушение профессиональной трудоспособности, то отныне предусмотрена оценка не только состояния трудоспособности, но и всех других сфер жизнедеятельности человека, включая «способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью».

Сегодня инвалид, согласно закону – «лицо с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами мешают полному и эффективному участию его в жизни общества наравне с другими гражданами».

Предыдущая формулировка определяла, что инвалид – это человек, который «имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями

травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты».

Изменение, привнесенное новым законом от 17 июля 2009 г. № 48-З в само определение понятия «инвалид» связывает перенос центра тяжести социальной политики в отношении инвалидов с пассивных форм поддержки на реабилитацию и интеграцию инвалидов в общество.

Отныне реабилитация инвалидов трактуется как «система мер, направленных на оказание помощи инвалидам в достижении ими оптимального физического, интеллектуального и социального уровней деятельности, а также поддержание их посредством предоставления необходимых средств, услуг, информации и иными способами, обеспечивающими улучшение качества жизни и расширение рамок их независимости, состоящая из медицинской, профессиональной, трудовой и социальной реабилитации».

Социальная реабилитация инвалидов определяется как «комплекс мероприятий, направленных на улучшение качества жизни инвалидов посредством создания им условий для независимого проживания и интеграции в общество». Социальная интеграция сегодня, нацеленная на создание «общества для всех», неразрывно связана с задачей формирования доступной для инвалидов среды. Внимание к этому фактору отражает перенос акцента с медицинских аспектов инвалидности, ухода за инвалидами, их защиты и оказания им помощи на адаптацию к «нормальным» социальным структурам, на применение социально-экономических моделей, предусматривающих расширение прав и возможностей инвалидов, их участие в жизни общества и изменение среды для содействия обеспечению равных возможностей для всех.

Вообще, обеспечение беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной инфраструктуры как одна из задач социальной политики в отношении инвалидов, а «также адаптация внешней среды к потребностям инвалидов».

Государственная программа по созданию безбарьерной среды жизнедеятельности инвалидов предусматривает межведомственный комплексный подход к решению вопросов устранения естественных, информационно-коммуникационных и архитектурных преград, препятствующих проезду, доступу и свободному передвижению инвалидов. Нельзя сказать, что белорусский законодатель не уделяет внимание правовому регулированию вопросов устранения пространственно-средовых барьеров. Так, согласно ст. 24 Закона Республики Беларусь от 11 ноября 1991 г. № 1224-ХІІ «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» сказано, что «Республиканские органы государственного управления, местные исполнительные и распорядительные органы, иные организации обеспечивают инвалидам необходимые условия для свободного доступа к объектам социальной

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА ПО СОЗДАНИЮ БЕЗБАРЬЕРНОЙ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНВАЛИДОВ ПРЕДУСМАТРИВАЕТ МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ВОПРОСОВ УСТРАНЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ, ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ И АРХИТЕКТУРНЫХ ПРЕГРАД, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ ПРОЕЗДУ, ДОСТУПУ И СВОБОДНОМУ ПЕРЕДВИЖЕНИЮ ИНВАЛИДОВ

инфраструктуры, жилым, общественным, производственным зданиям и сооружениям, беспрепятственного пользования общественным транспортом и транспортными коммуникациями, средствами связи и информации, местами отдыха и досуга. Контроль за реализацией указанных мероприятий осуществляет Республиканский межведомственный совет по проблемам инвалидов».

Но почему в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях до сих пор не установлены единые на всей территории Беларуси правила ответственности должностных и юридических лиц, в том числе за нарушение требований об обеспечении доступности для инвалидов объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур? Ведь логическая завершенность продекларированных в законодательстве обязанностей видится ещё и в установлении норм административной ответственности за их неисполнение.

Реабилитация инвалидов – сложнейшая многоаспектная проблема, в которой в равной мере значимы медицинские, трудовые и профессиональные аспекты. Статьей 1 Закона «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов» от 22 июля 2008 г. предусмотрены следующие виды реабилитации:

- медицинская;
- социальная;
- профессиональная;
- трудовая.

Хотелось бы по ряду причин остановиться на профессиональной и трудовой реабилитации.

Профессиональная реабилитация включает в себя:

- полное или частичное снижения или потерянной профессиональной трудоспособности посредством профессиональной ориентации;
- профессиональную подготовку;
- переподготовку;
- повышение квалификации.

Профессиональная реабилитация инвалидов с их последующим трудоустройством экономически выгодна для государства. Средства, вложенные в реабилитацию инвалидов, будут возвращаться государству в виде налоговых поступлений, являющихся следствием трудоустройства инвалидов. В случае ограничения доступа инвалидов к занятиям профессиональной деятельностью, расходы на реабилитацию инвалидов лягут на плечи общества в еще большем размере.

Инвалид обладает в сравнении со здоровым человеком ограниченной возможностью трудиться. При этом в условиях рыночной экономики он должен быть конкурентоспособным на рынке труда. Очевидно, что проблема профессиональной, трудовой реабилитации (и как ее итог – трудоустройство инвалидов на постоянную работу) становится весьма актуальной. Существующая система трудоустройства в условиях рыночной экономики еще не отлажена и нуждается в совершенствовании.

В последние годы в реабилитацию введено понятие «качество жизни, связанное со здоровьем» (*healthrelated quality of life*, англ.). При этом именно качество жизни рассматривают как интегральную

характеристику, на которую надо ориентироваться при оценке эффективности реабилитации больных и инвалидов. Европейское бюро ВОЗ в своем документе «Здоровье всем – XXI век» сформулировало основные детерминанты здоровья человека. Это: доходы, занятость, образование. Тем самым обращается внимание стран на то, что надежды на улучшение здоровья только через традиционную систему здравоохранения не оправдались.

Инвалиды в большей степени, чем здоровые люди, нуждаются в социальной и экономической защите, помощи и поддержке. Следует отметить, что все нормативные правовые акты в Республике Беларусь, касающиеся льгот, пособий, пенсий и других форм помощи, направлены на пассивное потребление материальных затрат. Вместе с тем, инвалидам необходима такая помощь, которая бы стимулировала их активность и препятствовала развитию иждивенческих тенденций.

Нарушение определенных функций организма обуславливает определенные противопоказания в трудовой деятельности человека (они носят название «факторы трудового ограничения»). Право на труд инвалид может реализовать только с учетом индивидуальной программы реабилитации (далее – ИПР), которая определяется на основе заключения медико-реабилитационной экспертной комиссии (далее – МРЭК). ИПР является своего рода вторым паспортом для человека с инвалидностью при трудоустройстве на работу. Необходимо реформирование подходов к экспертизе, определяющей строгие рамки профессиональной и трудовой жизнедеятельности человека с инвалидностью и лишаящей его всякого права на самостоятельный выбор.

Несмотря на то, что рациональным было бы именно фактор противопоказаний положить в основу трудовых рекомендаций для инвалида в подборе подходящей работы, учреждения МРЭК идут по другому пути – называют одну-две должности (специальности), которые может выполнять проходивший МРЭК гражданин, не оставляя за ним права выбора.

Формирование ИПР остается наиболее слабо проработанным механизмом, а так называемые «трудовые рекомендации», выдаваемые инвалидам при прохождении освидетельствования в МРЭК, не только не способствуют, но зачастую препятствуют их последующему трудоустройству. Незамедлительное решение этого вопроса особенно актуально в отношении молодых инвалидов, у которых впереди еще вся трудовая жизнь. На деле МРЭК определяют лишь гипотетическую возможность трудовой деятельности, причем зачастую независимо от способностей, желаний и имеющихся образования, квалификации и потому никак не связанную с реальной возможностью трудоустройства. В то же время типичным стало предоставление инвалидам рабочих мест, требующих низкой квалификации, предусматривающих монотонный, стереотипный труд и невысокую заработную плату. Поэтому инвалиды массово стремятся всеми правдами и неправдами получить 3 степень нарушения способности к трудовой деятельности (I группа), которая позволяет получать более высокую пенсию, но совершенно исключает их трудоустройство. То есть вместо стимулирования инвалидов к трудовой деятельности получен противоположный результат.

Нынешняя система жестко привязывает группу инвалидности, которая определяет уровень пенсии по инвалидности, а также выплаты с учетом степени ограничения способности к труду, к тому, может ли гипотетически быть трудоустроен инвалид или нет. Если МРЭЖ допускает возможность трудоустройства инвалида, она устанавливает ему 3-ю группу инвалидности, что значительно уменьшает объем пенсии и дополнительных выплат. В основе такого подхода лежит субъективизм лиц, принимающих решения, что в значительной степени ущемляет интересы инвалидов.

При этом в обществе сформировалось устойчивое мнение, что для удовлетворения потребностей инвалидов достаточно выплачивать им незначительную пенсию. Это полностью исключает возможность проведения эффективной реабилитации инвалидов и не согласуется как с Конституцией Республики Беларусь, так и с международными документами, в том числе Стандартными правилами обеспечения равных возможностей для инвалидов, принятыми в 1993 г. ООН.

У любого цивилизованного общества существуют обязанности в отношении своих членов, которые в силу различных причин (старости, инвалидности и т.д.) не в состоянии обходиться без посторонней поддержки. Но при этом общество не должно диктовать, определяя совокупность потребностей инвалидов и пути их удовлетворения – оптимальных с точки зрения не самих инвалидов, а других членов общества. С учетом этого подхода, на основе партнерских отношений и следует формировать социальную политику государства в отношении инвалидов. Тогда у инвалида и у общества будут взаимные права и обязанности.

Одно из главных условий – обеспечение права человека на труд. Трудовая деятельность определяет взаимоотношения членов общества. Инвалид обладает в сравнении со здоровым человеком ограниченной возможностью трудиться. При этом в условиях рыночной экономики он должен быть конкурентоспособным по сравнению с другими членами общества и на равных началах выступать на рынке труда. Очевидно, что проблема профессиональной реабилитации (и как ее итог – трудовое устройство инвалидов в новых для нашей страны условиях рыночных отношений) становится весьма актуальной.

Трудовая реабилитация инвалидов – комплекс мероприятий, направленных на обеспечение инвалидам возможности получения (или) сохранения подходящей для них работы, включающий адаптацию к трудовой деятельности и трудоустройство инвалидов. Здесь хотелось бы поразмышлять над самим определением. Может ли «трудоустройство» инвалидов по своей правовой природе включать в понятие «реабилитация»? В переводе с лат. **re** – «возвращение», **habilis** – «способность») – восстановление физиологического процесса. В толковом словаре Ожегова, реабилитация (лат. *Rehabilitatio*) – восстановление. Реабилитация – это скорее восстановление и помощь в достижение конечной цели, например, одной из них – трудоустройства на постоянную работу, расширение рамок независимости (в данном случае инвалидов).

Трудоустройство выступает в качестве важнейшего способа содействия занятости и относится к мероприятиям по активной политике

занятости. В научной литературе предлагались различные определения трудоустройства. В позициях ученых отражаются две основные точки зрения в сфере определения трудоустройства: широкое и узкое понимание данного правового явления. Так, существует позиция, согласно которой трудоустройство в широком смысле объединяет все формы трудовой деятельности, не противоречащей законодательству, включая самостоятельное обеспечение себя работой, в том числе индивидуально-трудовую деятельность, предпринимательство и т.п. Таким образом, анализируемым понятием охватываются как содействие получению возможности трудиться, так и сам процесс осуществления трудовой деятельности (применения труда).

Трудоустройство является одним из способов содействия (для определенных категорий граждан – обеспечения) занятости. Во всех документах (включая международно-правовые акты) соответствующие мероприятия охватываются термином «содействие занятости». Такого подхода и придерживаются в науке трудового права. Исключения касаются особых наименее социально защищенных на рынке труда субъектов, в отношении которых государство принимает на себя повышенные гарантии в сфере трудоустройства. Это уже позволяет рассматривать трудоустройство как способ обеспечения занятости.

Основные задачи трудовой реабилитации: вернуть инвалиду самостоятельность в повседневной жизни; вернуть его к прежней работе, если это возможно; подготовить инвалида к выполнению другой работы. Для полной реализации способности инвалидов выполнять подходящую для него работу иногда необходима адаптация рабочих мест к психофизиологическим возможностям инвалидов, что требует финансовых затрат и организационных усилий.

Термин «адаптация» происходит от средневекового лат. *adaptatio* приспособление. Адаптация – это активный процесс, в ходе которого личность вырабатывает как приспособительные формы поведения в сфере образования и общения, так и формы активного участия в общественной жизни. Процесс адаптации личности происходит всегда, когда человек вступает в длительное, устойчивое взаимодействие с новой социальной средой.

Производственная адаптация инвалидов – это процесс приспособления инвалида и производственной среды к наиболее оптимальному взаимодействию с целью достижения продуктивности выполняемого труда, при экономии физических и духовных затрат, а также при достижении инвалидом благоприятного социального самочувствия. Результат данного процесса терминологически обозначается как производственная адаптированность инвалида.

В условиях рыночной экономики статус личности в значительной мере определяется материальной независимостью и возможностью самообеспечения человека. Исходя из этих позиций, очевидно, что трудовая деятельность становится во главу взаимоотношений членов общества. В результате, в первую очередь оказались неспособными адаптироваться к новым условиям наименее социально защищенные группы населения, в числе которых инвалиды. В совокупности с этими факторами, сформированное на протяжении многих веков отношение к инвалидам как к «неполноценным», «нетрудоспособным», привело

к тому, что данная категория людей оказалась практически изъята из трудовой сферы общества.

В настоящее время в общественном мнении не сложилось единство в оценке глубины и масштабности проблемы инвалидов. Не совпадают представления и о путях их разрешения. Гиперболизируется значение благотворительности и игнорируется мнение специалистов по этому вопросу. Вынужденное в государственном масштабе обращение в сфере помощи инвалидам к милосердию и благотворительности не должно

В ЦЕНТРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ДОЛЖЕН НАХОДИТЬСЯ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ВЫСТУПАЕТ ОДНОВРЕМЕННО КАК ЕЕ ЦЕЛЬ, ПРЕДМЕТ И СУБЪЕКТ

подменить суть социальной политики в отношении к ним. Длительный период насильственного утверждения единых правил и норм социального поведения отразился на массовом сознании: нормой стало ожидание помощи от государства, люди зачастую перестали прилагать для решения своих проблем необходимые усилия. Практика, включая функционеров всех уровней, оказалась не готовой к решению вопросов в социальной политике в условиях от-

сутствия жесткой централизованной системы отношений. В центре социальной политики должен находиться человек, который выступает одновременно как ее цель, предмет и субъект, так как лишь человек выработал в себе умение действовать целенаправленно. Через человека и с помощью человека государственные органы, учреждения и общественные организации должны реализовывать цели и задачи социальной политики.

Выводы:

- 1) Обширная проблема инвалидности почти всецело решается на основе самого затратного механизма льгот. Установление группы инвалидности несет за собой юридическое право на ту или иную льготу, которая чаще способствует не включению инвалида в экономическую жизнь общества, а изоляции в обществе. Проблема инвалидности превратилась в сугубо затратную сферу деятельности и практически не рассматривается в контексте экономики.
- 2) Проблемы инвалидов и их решение лежит в общенациональной, а не узковедомственной плоскости и во многом определяет лицо социальной политики государства, поскольку затрагивают не только их личные интересы, но и в определенной степени касаются их семей.
- 3) В состав МРЭК, определяющей гражданину ту или иную группу инвалидности, из сложившейся практики, входят только медицинские работники. Поэтому со своей стороны они вправе в ИПР установить запрет в профессиональных и трудовых рекомендациях – какими видами деятельности по состоянию здоровья не может заниматься освидетельствуемое лицо, и какие профессии имеют для него противопоказания в связи с его заболеванием. Но принимать решение за инвалида и тем самым лишать его права выбора – не соответствует основным конституционным правам человека.
- 4) **4.** Реабилитация должна приспособливаться к постоянно меняющейся структуре болезней, а также учитывать технический

прогресс и изменения социальных структур (гибкость). Вместе с тем особое место должна занимать профессиональная реабилитация инвалидов. Обусловлено это тем, что экономические, социальные и политические преобразования, происходящие в Беларуси, в конечном итоге должны быть направлены на обеспечение баланса прав, обязанностей и интересов граждан, что является одним из гарантов стабильности общества и снижения социальной напряженности. В определенной мере этот баланс будет выдержан при создании условий, когда человек может сам распоряжаться своей судьбой, иметь материальную независимость и реализовывать способность к самообеспечению, без ущемления интересов сограждан.

- 5) Важная задача социального государства по расширению возможностей для полной самореализации личности и раскрытию ее существенных сил тесно связана с проблемой адаптации и совершенствования системы использования трудового потенциала индивидов, являющихся основной производительной силой общества.
- 6) Трудоустройство и профессиональная реабилитация помимо гуманитарной функции, заключающейся в возвращении человека к достойной жизни, имеют еще и важный социально-экономический аспект. Вследствие наличия инвалидности общество несет большие экономические потери, которые складываются из следующих основных элементов: недопроизведенного национального дохода (чистой продукции), расходов на пенсии по социальному обеспечению за годы инвалидности, дополнительных затрат на медицинское обслуживание и затрат, связанных с обучением и переквалификацией. Если же инвалид, пройдя реабилитацию, сохраняет частичную трудоспособность и продолжает работать по специальности, народно-хозяйственные убытки существенно уменьшаются.
- 7) Участие инвалидов в трудовой деятельности имеет также немалое значение с социально-психологической и морально-этической точки зрения. Неравенство доступа к активной трудовой занятости провоцирует развитие множественной дегривации лиц с ограниченными возможностями здоровья. Приобщение этой категории населения к общественно полезному труду способствует утверждению личности, формированию чувства полноценности жизни, повышению жизненного тонуса, развитию и сохранению социальных контактов путем устранения социально-психологического барьера между инвалидами и окружающими людьми. Трудоустройство позволяет людям с ограниченными возможностями здоровья повысить социальный статус и улучшить материальное благосостояние. Таким образом, профессиональная реабилитация и трудоустройство являются ведущими условиями для интеграции инвалидов в общество и одновременно реальными социальными технологиями для преодоления социальных барьеров.

Список использованных источников

- 1 Закон Республики Беларусь от 17 июля 2009 г. № 48-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социальной защиты инвалидов» // НРПА РБ. 20.07.2009. № 2/1600.

в Республике Беларусь» (Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1991. № 34. Ст. 611).
- 2 Закон Республики Беларусь от 23.07.2008 г. № 422-З «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов» Дата доступа: 04.12.2011. http://pravovy.net/laws/text_27/11.

4 Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов в 1993 г. Приняты резолюцией 48/96 Генеральной Ассамблеей ООН от 20 декабря 1993 г. Дата доступа: 04.12.2001. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled.shtml
- 3 Закон Республики Беларусь от 11 ноября 1991 г. № 1224-XII «О социальной защите инвалидов

5 Трудовое право России: учебник / Под ред. С. П. Маврина, Е. Б. Хохлова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 272–277.

Дата поступления в редакцию 00.00.2012.

Д. Г. Мороз

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, УСТАНОВЛИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА БЕЗ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ

Мороз Дмитрий Георгиевич – старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета БГУ. Научный сотрудник отделения исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. Область научных интересов: уголовное право и криминология

На протяжении столетий классическим образцом древних памятников права признается римское право. Среди деликтов, причиняющих имущественный ущерб, римскими юристами выделялся *dolus*, который приблизительно соответствует современному понятию обмана. Тем не менее, говорить об абсолютной их тождественности нельзя. *Dolus* в римском праве – это хитрость, коварство, злонамеренность¹. Помимо *dolus* римскому праву был известен такой деликт как *furtum usus*, заключающийся в противоправном пользовании вещью, например, со стороны депозитария, принявшего вещь на хранение без права пользоваться ею².

В отечественных средневековых памятниках права также содержатся нормы, которые криминализировали отдельные проявления

¹ Харитонов Е. О. Основы римского частного права. С. 221.

² Римское частное право. С. 429

причинения имущественного ущерба без признаков хищения. Например, в ст. 12 Краткой редакции и в ст. 33 Пространной редакции «Русской правды» устанавливалась ответственность за противоправное пользование чужим имуществом, в частности, конем¹. В ст. 34 раздела III Статута Великого княжества Литовского 1588 г. устанавливалась ответственность за злоупотребление доверием по чужому наследственному имуществу².

С конца XVIII столетия белорусские земли вошли в состав Российской империи. В годы правления российского императора Николая I (1825–1855 гг.) была проведена систематизация всего российского законодательства, в том числе и уголовного. Итогом этой деятельности явилось издание Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года³. Уложение 1845 г. и его позднейшие редакции не содержали общих понятий обмана и злоупотребления доверием. Ответственность за их различные проявления была предусмотрена в нормах, расположенных в разных разделах и главах. Причем различные виды обмана и злоупотребления доверием выступали в качестве как самостоятельных преступлений, так и способов совершения иных преступлений. При этом в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (в ред. 1885 г.) была закреплена ответственность за отдельные случаи причинения имущественного ущерба без признаков хищения. Например, ст. 1132 данного Уложения предусматривалась ответственность почтальона, почтмейстера или станционного смотрителя за самовольный провоз постороннего человека, повлекшее причинение убытков⁴.

Формирование дореволюционного уголовного законодательства об имущественных преступлениях во многом было предопределено развитием капиталистических отношений, которое привело к качественному изменению гражданского оборота. Это повлекло и изменение объекта имущественных посягательств. Наряду с посягательствами на телесные вещи, т.е. овеществленное имущество, на практике активное развитие стали получать преступления, направленные на извлечение имущественных выгод в виде неовеществленного имущества (имущественных прав). В доктрине уголовного права подобного рода преступления рассматривались в рамках концепции преступной (имущественной) недобросовестности. Под преступной недобросовестностью понималось, во-первых, всякое злонамеренное действие, которое направлено во вред интересам третьего лица, во-вторых, соглашение или распоряжение по имуществу, совершенные вопреки закону или путем подложного акта⁵.

В качестве элементов преступной недобросовестности рассматривались составы злоупотребления доверием. Исторической основой для формирования дореволюционного законодательства о злоупотреблении доверием явились две теоретические концепции, начало развития которых связано с германской доктриной уголовного права.

¹ Русская Правда. С. 47, 66.

² Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. С. 371.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.

⁵ Познышев С. В. Особенная часть русского уголовного права... С. 249.

Возникновение первой из них, получившей название *теории неверности (Treuebruch)*, восходит к эпохе европейского средневековья, когда в основе феодальных отношений стояла доктрина личной верности вассалов своим сеньорам. Нарушение обязанностей личной верности влекло ответственность за неверность (Treuebruch). Данная концепция обладает существенным недостатком, который выражается в том, что уголовная ответственность за нарушение особой обязанности в отношении частного лица может пониматься чрезмерно широко. По сути своей в данном случае не исключена уголовная ответственность за нарушение доверия, основанного на личных отношениях.

В конце XIX в. на основе критики теории неверности появилась *теория злоупотребления доверием (Misbrauchstheorie)*. Представители этой теории видели злоупотребление доверием не в нарушении особой обязанности личной верности, а в злоупотреблении юридическими полномочиями, вытекающими из отношений представительства. Развитие этого понятия было связано с бурным распространением рыночных отношений, что в свою очередь вызывало необходимость ограждать интересы инвесторов (акционеров) предприятий от злоупотреблений управляющих. Данная теория рассматривает ответственность за причинение ущерба имуществу в зависимости от злоупотребления формально определенными юридическими полномочиями по этому имуществу. Злоупотребление доверием в таком понимании выражается в незаконном распоряжении имуществом и вступлении в обязательства по нему¹.

В ст. 577 Уголовного уложения 1903 г. была закреплена общая норма, устанавливающая ответственность за злоупотребление доверием². Уголовное уложение 1903 г. лишь частично было введено в действие на территории Российской империи. Однако на территории Западной Беларуси немецкие оккупационные власти в 1915 г. ввели в действие Уголовное уложение 1903 г. в полном объеме³.

Из обширной сферы имущественной недобросовестности выделялся имущественный обман. Он предполагал «искажение истины, которое с одной стороны, известно самому виновному как несогласное с истиной, с другой, которое производится для введения другого лица в заблуждение»⁴.

Анализ дореволюционных законоположений показывает высокий уровень и детальность правовой регламентации уголовной ответственности за имущественные преступления. Однако законодатель не осуществил четкого разделения имущественных преступлений на хищения и иные имущественные посягательства, не сопряженные с хищениями. В частности и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., и в Уголовном уложении 1903 г. отсутствовала универсальная норма о причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения.

Февральская и Октябрьская революции 1917 г. полностью изменили социально-экономический строй на территориях, некогда

¹ Аносовъ И. И. Злоупотребление доверием. С. 3–40

² Уголовное уложение 1903 года.

³ Уголовное право. Общая часть. С. 449.

⁴ Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому уголовному праву... С. 187.

входивших в состав Российской империи. Это привело к существенному пересмотру системы уголовного законодательства. Уголовное право стало развиваться в рамках парадигмы социалистического правосознания, в основе которой стоял классовый подход к регулированию общественных отношений. Данный подход установил приоритет уголовно-правовой охраны государственного и общественного (социалистического) имущества над уголовно-правовой охраной имущественных интересов частных лиц.

В первых советских УК РСФСР 1922 г. и в УК БССР 1928 г. различные виды обмана и злоупотребление доверием перестали рассматриваться в качестве самостоятельных преступлений и стали выступать в качестве способов совершения умышленных преступлений, в том числе посягающих на имущественные отношения. При этом дифференциация оснований и условий ответственности за совершение мо-

НА РАННИХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА ВОПРОС ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА БЕЗ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ РАССМАТРИВАЛСЯ С ПОЗИЦИИ АНАЛОГИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОН

шенничества и причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения не проводилась. Таким образом, на ранних этапах развития советского уголовного права вопрос об ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения рассматривался с позиции аналогии уголовного закона. Такое положение вещей сохранялось до конца 40-х годов XX в.

В УК 1922 г. впервые в отечественном уголовном законодательстве была предпринята попытка сформулировать легальное определение обмана. В примечании к ст. 187 этого УК

под обманом понималось «сообщение ложных сведений... и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно». В последующих кодексах данное определение уже не воспроизводилось, но в теории и практике уголовного права оно до сих пор является одним из наиболее распространенных. Общее понятие злоупотребления доверием в отечественном уголовном законодательстве советского и постсоветского периодов вообще никогда не раскрывалось, что привело к неоднозначному пониманию данного способа совершения умышленных преступлений в науке уголовного права и в правоприменительной практике.

С принятием Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» и «Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества»¹ термин «имущественные преступления» из доктрины советского уголовного права практически исчез. При этом в юридической литературе было высказано мнение о том, что понятие «имущественные преступления» не соответствует советской доктрине уголовного права. Исходя из этого, было предложено различать понятия «отношения собственности» как объект преступлений против собственности и «имущество» как предмет преступлений против

¹ Об усилении охраны личной собственности граждан...; Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества: Указ...

собственности¹. Данное предложение впоследствии было воплощено в советском уголовном законодательстве.

В период действия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества» в судебной практике стал возникать вопрос о том, как квалифицировать обман и злоупотребление доверием, которые не были непосредственно связаны с изъятием и обращением в свою собственность государственного или общественного имущества, но вместе с тем причинили имущественный ущерб государственным или общественным организациям. Судебная практика перестала усматривать в таких действиях состав хищения государственного или общественного имущества, предусмотренный Указом от 4 июня 1947 г., и предложила рассматривать как мошенничество, причинившее ущерб государственному или общественному имуществу². После принятия постановления именно так квалифицировались случаи использования водителем в корыстных целях вверенной ему машины. Также квалифицировалось и уклонение от уплаты государству налогов путем предоставления фиктивных документов³.

Следует отметить, что некоторые современные отечественные и зарубежные ученые ставят под сомнение необходимость существования специальной нормы, устанавливающей ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения, и предлагают данное деяние рассматривать в рамках мошенничества⁴. В настоящий период развития уголовного права такое решение представляется не имеющим под собой ни теоретических, ни практических оснований. Возвращение к законодательной модели, существовавшей в уголовном законе до принятия УК 1960 г., приведет к размыванию признаков состава мошенничества как формы хищения. Это не может не привести к проблемам как законодательного, так и правоприменительного характера.

В конце 50-х – начале 60-х годов прошлого столетия в доктрине уголовного права нашло теоретическое обоснование деление корыстных преступлений против собственности на хищения и иные корыстные преступления. Результатом этого стало выделение из состава мошенничества как формы хищения такого преступления, как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения, и впервые его законодательное закрепление в отдельной норме нашло отражение в ст. 92 УК БССР 1960 г.

С 1 января 2001 г. вступил в силу новый Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. Ответственность за причинение имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения предусмотрена ст. 216 УК.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ, СУЩЕСТВОВАВШЕЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ ДО ПРИНЯТИЯ УК 1960 г., ПРИВЕДЕТ К РАЗМЫВАНИЮ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА МОШЕННИЧЕСТВА КАК ФОРМЫ ХИЩЕНИЯ

¹ Розенберг Д. Н. О понятии имущественных преступлений... С. 155–170.

² Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества: постановление...

³ Пионтковский А. А. Посягательства на социалистическую собственность. С. 398–399.

⁴ Безверхов А. Г. Имущественные преступления. С. 18.

Произошедшие в нашем обществе за последние два десятка лет политические и социально-экономические преобразования не могли не оказать влияние и на уголовно-правовую политику государства в целом, и применительно к преступлениям против собственности в частности. Сравнительная характеристика УК 1960 г. и УК 1999 г. свидетельствует о том, что подход законодателя к ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения претерпел существенные изменения.

Во-первых, в УК 1960 г. уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием наступала только в том случае, если общественно опасные последствия причинялись социалистической (государственной или общественной) организации. С 1 марта 1994 г. ст. 92 УК 1960 г. стала предусматривать ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием независимо от формы собственности, которой обладал потерпевший¹. Данная позиция законодателя нашла свое отражение и в УК 1999 г.

Во-вторых, понимание социалистической собственности как таковой носило специфический характер. В частности, понятием социалистической собственности охватывались все государственные фонды, в том числе формируемые за счет бюджетных платежей. Соответственно уклонение от уплаты бюджетных платежей (налоговых, таможенных сборов и пошлин) влекло ответственность на основании ст. 92 УК 1960 г.² В ныне действующем УК уклонение от уплаты бюджетных платежей не охватывается составом причинения имущественного ущерба без признаков хищения и при наличии соответствующих оснований влечет ответственность в соответствии со ст. 231 или ст. 243 УК.

В-третьих, ответственность на основании ст. 216 УК наступает, когда имущественный ущерб без признаков хищения причиняется *посредством извлечения виновным имущественной выгоды*. Диспозиция ст. 92 УК 1960 г. такого признака не содержала.

В-четвертых, в ст. 216 УК 1999 г. в качестве одного из способов причинения имущественного ущерба без признаков хищения называется модификация компьютерной информации. Данный способ не был известен составу преступления, ответственность за совершение которого предусматривалась ст. 92 УК 1960 г.

В-пятых, ст. 92 УК 1960 г. в отличие от ст. 216 УК 1999 г. предусматривала ответственность независимо от размера причиняемого имущественного ущерба. Ст. 216 УК 1999 г. влечет уголовную ответственность только в случае причинения имущественного ущерба в *значительном* размере.

Большое значение для настоящего исследования имеет сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Республики Беларусь и некоторых зарубежных государств, устанавливающих ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения.

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь...

² О судебной практике по делам о хищениях...; Научно-практический комментарий к уголовному кодексу Белорусской ССР; Уголовное право БССР. Часть Особенная.

Историческая общность правовых систем государств-участников СНГ, а также некоторых иных государств, ранее входивших в состав СССР, нашла свое отражение и в нормах об ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения, которые содержатся в уголовных законодательствах этих государств. Уголовные кодексы всех государств-участников СНГ рассматривают причинение имущественного ущерба как умышленное преступление против собственности. Однако уголовно-правовые нормы указанных государств, устанавливающие ответственность за причинение имущественного ущерба, не имеют полного тождества.

Уголовные кодексы этих государств предусматривают ответственность за причинение имущественного ущерба при отсутствии признаков любой формы хищения. Исключением является УК Украины, ст. 192 которого устанавливает ответственность за причинение имущественного ущерба при отсутствии признаков только мошенничества. Такой подход представляется небезупречным. На практике может возникнуть необходимость отграничения анализируемого преступления не только от мошенничества, но и от иных форм хищений.

Обязательными признаками причинения имущественного ущерба являются способы совершения данного деяния. В уголовных кодексах государств-участников СНГ, а также некоторых государств дальнего зарубежья отсутствует единый подход к определению способов причинения имущественного ущерба. В УК Грузии в качестве способа причинения имущественного ущерба выступает только обман. В Уголовных кодексах Азербайджана, Армении, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Узбекистана и Украины в качестве способов причинения имущественного ущерба называются обман и злоупотребление доверием. Уголовный кодекс Беларуси выделяет три способа причинения имущественного ущерба без признаков хищения: обман, злоупотребление доверием и модификацию компьютерной информации.

Уголовные законы Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Узбекистана и Украины устанавливают ответственность за причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества. В ст. 216 УК Беларуси отсутствует указание на какое-либо лицо в качестве потерпевшего от причинения имущественного ущерба. В данном случае белорусский законодатель исходит из того, что потерпевшими от совершения анализируемого преступления могут быть не только собственник или иной владелец, но и лица, которые еще не являются собственниками, но имеют законное право на получение того или иного имущества в собственность в будущем.

Уголовное законодательство Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Узбекистана, **не предусматривает** в качестве обязательного признака объективной стороны исследуемого причинения имущественного ущерба **в определенном**

УГОЛОВНЫЕ КОДЕКСЫ ВСЕХ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ РАССМАТРИВАЮТ ПРИЧИНЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА КАК УМЫШЛЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

размере. Такая законодательная конструкция не позволяет четко выделить из сферы криминализации те деяния, которые не обладают степенью общественной опасности, свойственной преступлению. Уголовное законодательство Армении, Беларуси и Украины устанавливает ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения **в зависимости от размера** причиненного ущерба.

Из уголовных законов государств Балтии ответственность за причинение имущественного ущерба в понимании, близком к законодательству государств-участников СНГ, содержится в УК Литвы. Однако норма о причинении имущественного ущерба, закрепленная в ст. 186 УК Литвы, имеет существенные особенности. Во-первых, литовский уголовный закон в качестве способа причинения имущественного ущерба называет только обман. Во-вторых, ответственность за совершение анализируемого преступления в ст. 186 УК Литвы связывается с причинением имущественного ущерба в определенном размере. В-третьих, в ст. 186 УК Литвы, в отличие от уголовных кодексов государств-участников СНГ, законодательно закреплены формы причинения имущественного ущерба: а) уклонение от уплаты за выполненные работы, полученный товар, предоставленные услуги; б) избежание обязательных платежей. В государствах-участниках СНГ формы причинения имущественного ущерба не закреплены, и они рассматриваются только в научной и учебной литературе¹.

Ст. 216 УК Беларуси, как и нормы уголовных кодексов иных государств-участников СНГ, устанавливающие ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения, не имеет прямых аналогов в современном уголовном законодательстве государств дальнего зарубежья. Вместе с тем нельзя утверждать, что законодательству этих государств неизвестно такое преступление, как причинение имущественного ущерба без признаков хищения. Однако уголовное законодательство этих государств характеризуется отсутствием унифицированных норм, устанавливающих ответственность за совершение данного деяния. Современное уголовное законодательство государств дальнего зарубежья пошло по пути криминализации отдельных проявлений причинения имущественного ущерба без признаков хищения.

В частности в УК государств дальнего зарубежья устанавливается ответственность за противоправное пользование телекоммуникационными линиями, телефонной и иными видами связи (§ 265а УК ФРГ, ст. 285 УК Польши, ст. 33А.04 УК штата Техас, ст. 326с УК Голландии); за противоправное пользование возмездными услугами (ст. 150 УК Швейцарии, ст. 31.04 УК штата Техас); за противоправное безвозмездное пользование гостиничными и ресторанными услугами (ст. 313–1 УК Франции, ст. 149 УК Швейцарии); за противоправное безвозмездное использование транспортных средств (§ 265а УК ФРГ, ст. § 136 УК Австрии, ст. 289 УК Польши); за противоправное использование энергии (ст. 142 УК Швейцарии).

Отдельные аспекты ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения нашли свое отражение в нормах

¹ Мороз Д. Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения...

уголовных законодательств государств дальнего зарубежья об имущественных злоупотреблениях доверием, теоретическое обоснование которых берет свое начало в вышеназванных теории неверности (Treuebruch) и теории злоупотребления (Misbrauchstheorie).

Наряду с нормами о злоупотреблении доверием уголовные законодательства государств дальнего зарубежья предусматривают нормы, устанавливающие ответственность за обман, который может быть сопряжен с причинением имущественного ущерба в результате как противоправного завладения чужим имуществом, так и без завладения чужим имуществом (§ 263 УК ФРГ, ст. 313–1 УК Франции, ст. 508bis УК Бельгии, абзац 1 ст. 1 гл. 9 УК Швеции).

Вместе с тем уголовно-правовые нормы об имущественном обмане государств дальнего зарубежья могут устанавливать ответственность только за имущественные обманы, причиняющие потерпевшим ущерб, но при этом не связанные с извлечением виновным имущественной выгоды (ст. 151 УК Швейцарии).

Стремительное развитие информационных технологий в последние десятилетия породило **новые способы** осуществления имущественных посягательств, в том числе и не сопряженных с завладением чужого имущества. Данная тенденция оказала влияние на развитие уголовных законодательств многих зарубежных государств, которые устанавливают ответственность за совершение имущественных посягательств с помощью противоправной манипуляции данными, обрабатываемыми в компьютерных и автоматизированных системах (§ 263a УК ФРГ, ст. § 148 УК Австрии, ст. 347–2, ст. 348–2 УК Кореи, ст. 147 УК Швейцарии, ст. 287 УК Польши, § 279a УК Дании, абзац 2 ст. 1 гл. 9 УК Швеции, ст. 246-II УК Японии и т.п.)¹.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. В писанных нормах древних и средневековых памятников права нашли отражение отдельные проявления причинения имущественного ущерба без признаков хищения, которые позднее послужили прообразом современных норм, устанавливающих ответственность за совершение данного деяния.

2. В середине XX в. в советской науке уголовного права нашло теоретическое обоснование деление корыстных преступлений против собственности на хищения и иные корыстные преступления. Результатом этого стало выделение из состава мошенничества как формы хищения такого преступления, как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения, и впервые его законодательное закрепление в отдельной норме – ст. 92 УК БССР 1960 г.

3. Уголовные законы всех государств-участников СНГ устанавливают ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения как умышленного преступления против собственности, не сопряженного с завладением чужим имуществом.

Среди уголовных кодексов всех государств-участников СНГ наиболее оптимальной правовая регламентация ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения является

¹ Мороз, Д. Г. Регламентация ответственности за причинение имущественного ущерба...

в УК Беларуси. Однако это не исключает необходимости совершенствования законодательного регулирования исследуемого преступления и соответствующей правоприменительной практики.

4. Ст. 216 УК Беларуси, как и нормы Уголовных кодексов иных государств-участников СНГ, устанавливающие ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения, не имеют прямых аналогов в современном уголовном законодательстве государств дальнего зарубежья.

Отдельные аспекты ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения нашли свое отражение в нормах уголовных законодательств данных государств об имущественных злоупотреблениях доверием и обманах. При этом в уголовных законодательствах государств дальнего зарубежья выделяются несколько криминализационных моделей имущественных злоупотреблений и обманов. Такое положение вещей детерминировано спецификой исторического развития науки уголовного права, законодательных традиций, правового менталитета, а также социально-экономических условий развития данных государств.

5. История развития законодательства о причинении имущественного ущерба без признаков хищения позволяет сделать вывод о расширении способов совершения исследуемого преступления, которое вызвано усложнением имущественных отношений,

В КАЧЕСТВЕ НОВОГО СПОСОБА ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА БЕЗ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ ВЫСТУПАЕТ ПРОТИВОПРАВНАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ ДАННЫМИ, ОБРАБАТЫВАЕМЫМИ КОМПЬЮТЕРНЫМИ И АВТОМАТИЗИРОВАННЫМИ СИСТЕМАМИ

в том числе под влиянием научно-технического прогресса и развития информационных технологий. В качестве нового способа причинения имущественного ущерба без признаков хищения выступает противоправная манипуляция данными, обрабатываемыми компьютерными и автоматизированными системами.

6. Историко-правовой и сравнительно-правовой анализ норм о причинении имущественного ущерба без признаков хищения позволяет сделать вывод о необходимости существования в УК Беларуси нормы, устанавливающей ответственность за причинение имущественного

ущерба без признаков хищения. Наличие в УК Беларуси данной нормы обеспечивает системность уголовно-правовой охраны отношений собственности от корыстных общественно опасных посягательств, не обладающих признаками хищения. Общественная опасность анализируемого преступления предопределена его юридической природой, обусловленной способами, которые выражаются в различных вариантах имущественной недобросовестности, злоупотреблений и обманов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аносов, И.И. *Злоупотребление доверием* / И.И. Аносов. – М.: т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1915. – 382 с, П стр.
2. Безверхов, А.Г. *Имущественные преступления: автореф. дис... докт. юрид. наук: 12.00.08* / А.Г. Безверхов, Удмуртский государственный университет. Ижевск, 2002, 2005. – 49 с.
3. Мороз, Д.Г. *Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление в уголовном законодательстве государств-участников СНГ и стран Балтии (сравнительно-правовой аспект)* / Д.Г. Мороз // *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Шестой международной научно-практической конференции 29–30 января 2009 г.* – М.: Проспект, 2009. – С. 545–548.
4. Мороз, Д.Г. *Регламентация ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения в уголовном праве некоторых зарубежных государств* / Д.Г. Мороз // *Научные основы уголовного права и процессы глобализации: Материалы V Российского Конгресса уголовного права 28–29 мая 2010 г.* – М.: Проспект, 2010. – С. 359–363.
5. *Научно-практический комментарий к уголовному кодексу Белорусской ССР* / А.В. Барков, И.И. Горелик, П.А. Дубовец и др.; Под ред. А.А. Зданович. – 2-ое изд., перераб. и доп. – Минск: Беларусь, 1989. – 430 с.
6. *О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и некоторые другие законодательные акты Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 1 марта 1994 г. N 2827-XII* // *Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр».* – Минск, 2011.
7. *О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 (с изм. и доп., внесенными постановлениями Пленума от 21 сентября 1977 г. № 13, от 27 ноября 1981 г. № 6 и 7, от 26 апреля 1984 г. № 7)* // *Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924–1986; под общей ред. В.И. Терибилова.* – М.: Изд-во «Известия Советов народных депутатов СССР», 1987.
8. *Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 6 мая 1952 г.* // *Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924–1957.* – М.: Госюриздат, 1958.
9. *Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества: Указ Президиума Верховного Совета СССР* // *Ведомости Верховного Совета СССР.* – 1947. – № 19.
10. *Об усилении охраны личной собственности граждан: Указ Президиума Верховного Совета СССР* // *Ведомости Верховного Совета СССР.* – 1947. – № 19.
11. *Пионтковский, А.А. Посягательства на социалистическую собственность* / А.А. Пионтковский // *Курс советского уголовного права в VI томах / редкол.: А.А. Пионтковский [и др.]*. – М.: Наука, 1970–1971. – Том IV: *Государственные преступления и преступления против социалистической собственности* / А.А. Пионтковский, В.Д. Меньшагин. – Раздел IV: С. 398–399.
12. *Познышев, С.В. Особенная часть русского уголовного права: Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений* / С.В. Познышева, прив. – доц. Имп. Моск. ун-та. – М.: Университетск. тип., 1905. – VIII, 408 стр.
13. *Римское частное право* / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетенского. – М.: Юриспруденция, 2000. – 448 с.
14. *Розенберг, Д.Н. О понятии имущественных преступлений в советском уголовном праве (Объект и предмет посягательства)* / Д.Н. Розенберг // *Ученые записки Харьковского юридического института.* – Вып. 3. – 1948. – С. 55–75.

15. *Русская Правда // Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах / Под общ. ред. проф. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984–1994. – Т. 1. Законодательство Древней Руси. – С. 27–132.*
16. *Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелСЭ, 1989. – 573 с.*
17. *Уголовное право. Общая часть: учебник / Н.А. Бабий, А.В. Барков [и др.]; Под ред. В.М. Хомица. – Минск: Тесей, 2002. – 496 с.*
18. *Уголовное право БССР. Часть Особенная / И.И. Горелик [и др.]; Под общ. ред. И.С. Тишкевича. – Минск: Вышэйшая школа, 1978. – 384 с.*
19. *Уголовное уложение 1903 года. – СПб.: Издание Государственной Канцелярии, 1903. – 200 с.*
20. *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Российское законодательство X–XX веков. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. – М.: Юридическая литература, 1988. – С. 174–309.*
21. *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. – СПб.: издано Н.С. Таганцевым, 1892. – 796 с.*
22. *Фойницкий, И.Я. Мошенничество по русскому уголовному праву: сравнительное исследование / И.Я. Фойницкий. – СПб., 1871. – 289 с.*
23. *Харитонов, Е.О. Основы римского частного права / Е.О. Харитонов. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 416 с.*

Дата паступлення ў рэдакцыю 25.05.2012.

В. И. Пастухова

КОМПАРАТИВИСТИКА КАК НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Пастухова Валентина Ивановна – доцент кафедры между-народного права БИП-Института правоведения. Сфера научных интересов – теория и практика функционирования судебной власти в Республике Беларусь и зарубежных странах. Имеет ряд научных публикаций по данной тематике.

Основные этапы развития компаративистики

Формирование сравнительного правоведения, которое в странах Западной Европы получило название компаративистики (с англ. «comparative law»), начинается с 1900 г., когда состоялся 1-й Международный конгресс сравнительного права в Париже. На этом конгрессе были заложены основы формирования сравнительного правоведения как научного направления.

После проведения Международного конгресса начинается широкая популяризация идеи «мирового права». Усилия сторонников этой идеи получили поддержку со стороны ряда международных научных институтов.

Так, в 1924 г. в Гааге (Нидерланды) была учреждена Международная академия сравнительного права. Ее главная задача заключалась в изучении права в исторической перспективе и совершенствовании законодательства различных стран. Академия проводила конгрессы, на которые приглашала ученых-юристов из различных стран. На конгрессах обсуждались проблемы права по всем юридическим дисциплинам.

В 1924 г. была образована Международная ассоциация уголовного права. Она ставила перед собой задачу объединить усилия специалистов разных стран мира в области уголовного права с тем, чтобы согласовать позиции по кодификации уголовного законодательства.

В 1928 г. в Риме под эгидой Лиги Наций был создан Международный институт частного права, который в сравнительном плане

изучал институты гражданского, семейного, наследственного права европейских и иных стран.

Институты сравнительного права были созданы в Париже и Лионе. В них читались курсы лекций по актуальным проблемам сравнительного правоведения и издавались научные публикации. Все это способствовало повышению интереса к сравнительному праву не только во Франции, но и за границей.

В Германии проблемы сравнительного права затрагивались преимущественно в аспекте философии права, связываясь с понятием «правильное право». Например, в статье «О методе сравнения в праве» Г. Радбрух утверждал, что «сравнение нуждается в идеальном типе как критерии сопоставляемых явлений, но этот идеальный тип не может быть получен путем сравнения»¹.

Ещё один немецкий ученый Э. Рабель считал, что правовой опыт других стран может быть полезен для развития немецкого права. Он делил сравнительное правоведение на «этнологическую юриспруденцию», «историческое сравнение» и «систематическо-догматическое право». Под последним он понимал сравнение норм «цивилизованных систем права», изучаемых не в отдельности, а как часть систем, к которым они принадлежат. Э. Рабелю не были чужды и социологические идеи, в частности, понимание права как средства социального контроля².

Некоторые ученые Великобритании и США также разделяли идеи сравнительного правоведения. Так, значительный вклад в развитие сравнительного правоведения внес Кембриджский институт. Школы сравнительного права были созданы в ряде университетов США: Гарвардском, Колумбийском, Чикагском. В юридических журналах этих университетов публиковались статьи, посвященные иностранному и сравнительному праву.

РАЗВИТИЮ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ СПОСОБСТВОВАЛО ПРОВЕДЕНИЕ БОЛЬШОГО ЧИСЛА МЕЖДУНАРОДНЫХ, РЕГИОНАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ

Разработка проблем сравнительного права в США улучшилась после того, как в страну в 30-е годы прошлого столетия эмигрировали некоторые видные представители компаративистики из европейских стран³.

После второй мировой войны начинается новый этап в развитии сравнительного правоведения. Возрос уровень исследований, направленных на разработку основных теоретических проблем компаративистики. Сфера сравнительного правоведения вышла за рамки частного права. Все больше внимания стало уделяться проблемам публичного, а также процессуального права.

Развитию сравнительного правоведения способствовало проведение большого числа международных, региональных и национальных конференций. В ряде стран появились институты и центры сравнительного правоведения.

¹ Саидов А. Х. Сравнительное правоведение... С. 78.

² Там же С. 79.

³ Константиновско Л.– Ж. Развитие сравнительного правоведения. С. 147.

В 1955 г. в Париже под эгидой ЮНЕСКО была основана Международная ассоциация юридических наук. Она ставила своими целями развитие юридических наук путем сравнительного изучения существующих правовых систем, активизацию научных контактов и обмена информацией между учеными разных стран, оказание помощи научным организациям, изучающим иностранное право. Членами ассоциации могли выступать национальные комитеты, создаваемые в разных странах.

В 1960 г. был создан Международный факультет сравнительного права на базе Страсбургского университета (Франция). Он был призван содействовать развитию сравнительного правоведения путем его преподавания, проведения научных исследований и опубликования научных трудов. В настоящее время в работе факультета участвует свыше 600 профессор^{ов} из более чем 50 стран. Слушателями этого факультета могут быть лица с законченным высшим юридическим образованием. Прослушав три специальных цикла и успешно сдав экзамены, они имеют право написать диссертацию на соискание звания доктора сравнительного права.

Современный этап развития компаративистики происходит под воздействием ряда геополитических факторов. Во-первых, на него оказывают влияние процессы глобализации, охватившие практически все сферы жизни. В правовой сфере эта тенденция проявляется в создании «нового международного права». Во-вторых, после распада Советского Союза и социалистического лагеря наблюдается сближение правовых систем европейских стран. В-третьих, интеграционные процессы в Европе привели к укреплению Европейского Союза как влиятельного межгосударственного образования, в рамках которого сформировалась новая правовая система.

В настоящее время сравнительное правоведение получает все большее признание на постсоветском пространстве, особенно в Российской Федерации и Украине. За короткий период времени появилось большое число научных трудов, создан ряд специализированных периодических изданий («Ежегодник сравнительного правоведения» (Москва), «Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения» (Москва), «Сравнительное конституционное обозрение» (Москва), «Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития» (Киев) и др.). Кроме того, образованы научно-исследовательские центры и институты (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Украинская ассоциация сравнительного правоведения). В некоторых российских вузах учреждены кафедры сравнительного правоведения. В учебный план многих юридических вузов включены курсы, изучающие основы сравнительного правоведения.

Как справедливо отмечает российский правовед Ю. А. Тихомиров, «очевидна тенденция выделения сферы правового сотрудничества, в рамках которой наблюдается взаимопроникновение правовых теорий, учений и взглядов, интенсивный обмен правовой информацией, принятие согласованных или сходных актов и норм. Поэтому в условиях правовой интеграции возрастает роль сравнительного правоведения»¹.

¹ Тихомиров Ю. А. Сравнительное правоведение... С. 4.

Предмет сравнительного правоведения

По поводу предмета сравнительного правоведения в юридической литературе имеются разные точки зрения. Так, известный французский компаративист Рене Давид (1906–1990 гг.) считал, что дискуссии о предмете сравнительного правоведения из-за его сложности и проблематичности не имеют смысла¹.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОМПАРАТИВИСТ РЕНЕ ДАВИД СЧИТАЛ, ЧТО ДИСКУССИИ О ПРЕДМЕТЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ИЗ-ЗА ЕГО СЛОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМАТИЧНОСТИ НЕ ИМЕЮТ СМЫСЛА

Однако дебаты по данному вопросу продолжают до настоящего времени. По мнению российского ученого, профессора М. Н. Марченко, предметом сравнительного правоведения как научного направления выступают общие принципы и закономерности возникновения, становления и развития различных правовых систем².

В этом подходе обращает на себя внимание то, что сфера компаративистики ограничивается только изучением общих моментов в различных правовых системах. При этом вне поля зрения

остаются теоретические основы сравнительного исследования, его методология, цели, задачи, особенности отдельных правовых систем.

Более широкий подход к предмету сравнительного правоведения высказывает другой ученый А. Х. Саидов. В рамки предмета исследования он включает: 1) методологические проблемы сравнительно-правового исследования; 2) сопоставительное изучение основных правовых систем современности; 3) обобщение и систематизация результатов конкретных сравнительно-правовых исследований; 4) разработку конкретных методических правил и процессов сравнительно-правовых исследований; 5) исследование историко-сравнительных правовых проблем; 6) сравнительное изучение международно-правовых вопросов современности, а также международного и национального права³.

Приведем точку зрения еще одного ученого, профессора кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения Одесской национальной юридической академии Хашматуллы Бехруза. Он предлагает подойти к изучению предмета сравнительного правоведения с позиции цивилизационного подхода, который объединяет познавательные возможности различных областей знаний на основе методологии комплексного анализа. По его мнению, предметом сравнительного правоведения является сравнительное изучение происхождения, становления, эволюции и прогнозирования перспектив развития основных правовых систем на основе выявления общего, различного и особенного, отражающих их сущность и содержание⁴.

Как видим, в научной литературе не наблюдается согласованного подхода к сфере компаративистики. Очевидно одно: правовые системы изучаются в сравнительном плане как на макроуровне, предполагающем решение проблемы на уровне правовой системы в целом, так

¹ Давид Р. Основные правовые системы современности. С. 9.

² Марченко М. Н. Курс сравнительного правоведения. С. 35.

³ Саидов А. Х. Сравнительное правоведение... С. 30–31.

⁴ Бехруз Х. Сравнительное правоведение... С. 21–22.

и на микроуровне, когда изучаются вопросы, касающиеся отдельных элементов правовой системы. При этом предметом анализа и сопоставления являются отрасли законодательства, правовые институты, конкретные законы и иные нормативные правовые акты, а также господствующие правовые концепции, юридические понятия и термины, правоприменительная практика и др.

Структура компаративистики

Немецкие исследователи К. Цвайгерт и Х. Кётц в структуре сравнительного правоведения выделяют вертикальное и горизонтальное сравнительное право. В качестве первого они рассматривают историю развития правовой системы, а в качестве второго – сравнение правовых систем¹.

Большинство авторов выделяют в структуре сравнительного права две части: общую и особенную. Так, Ю. А. Тихомиров считает, что «нужно развивать Общую часть и Особенную часть сравнительного правоведения применительно к отдельным отраслям права, избегая пассивно-информационного изложения материала. При этом императив сравнения и “выбора” норм – добровольные самообязательства сторон – иностранных государств»².

По мнению российского ученого В. С. Нерсесянца, общая часть сравнительного правоведения включает в себя вопросы истории, теории, методологии сравнительного правоведения, места, роли сравнительного правоведения в системе юридических наук и высшего образования, основные направления сравнительно-правовых исследований национальных систем права, тенденции развития зарубежной юридической компаративистики. К особенной части он относит сравнительно-правовые исследования различных правовых систем (например, сравнительное конституционное право, сравнительное гражданское право, сравнительное трудовое право, сравнительное административное право)³.

Украинский ученый О. Ф. Скакун рассматривает сравнительное правоведение как систему знаний и выделяет три звена этой системы: общее, особенное и специальное правоведение. К общему сравнительному правоведению он относит теорию правовых систем, в том числе закономерности возникновения, развития и функционирования правовых явлений. Предметом особенной части сравнительного правоведения, по его мнению, выступает отраслевое законодательство, институты права, их конкретные нормы. К специальному (предметному) правоведению автор относит специальные вопросы – порядок подготовки юристов, организацию судов и правоохранительных органов, развитие юридической науки и др.⁴

Представляется, что наиболее целесообразной является структура сравнительного правоведения, которая состоит из общей и особенной

**БОЛЬШИНСТВО АВТОРОВ
ВЫДЕЛЯЮТ В СТРУКТУРЕ
СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВА
ДВЕ ЧАСТИ: ОБЩУЮ
И ОСОБЕННУЮ**

¹ Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение... С. 19.

² Тихомиров Ю. А. Право: национальное, международное, сравнительное. С. 8.

³ Нерсесянц В. С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции. С. 14–15.

⁴ Скакун О. Ф. Место общего сравнительного правоведения в системе юридических наук... С. 10.

частей. При этом в общую часть могут входить следующие темы: история развития сравнительного правоведения; основные компоненты национальной правовой системы; проблемы классификации правовых систем; подходы в разных правовых системах к реализации идеи правового государства.

Особенная часть юридической компаративистики может включать отдельные правовые системы (семьи) и проводить сравнительный анализ отдельных отраслей законодательства (например, сравнительное конституционное право, сравнительное гражданское право, сравнительное уголовное право, сравнительное административное право, сравнительный уголовный или гражданский процесс).

Такое построение сравнительного правоведения как учебной дисциплины будет способствовать успешному освоению курса. На первоначальном этапе изучаются теоретические основы юридической компаративистики, а в последующем, с учетом специализации, предметом исследования являются отдельные отрасли законодательства в различных правовых системах.

Таким образом, юридическая компаративистика или сравнительное правоведение изучает становление, развитие и функционирование основных правовых систем современного мира на основе выявления общего и особенного в указанных правовых системах.

Со дня проведения 1-го Международного конгресса сравнительного права в 1900 г. (Париж) юридическая компаративистика сформировалась как самостоятельное направление юридической науки. Она получила признание во многих странах мира, в том числе в Российской Федерации. По указанной тематике издан ряд научных трудов (А. Х. Саидов, Ю. А. Тихомиров, М. Н. Марченко, В. С. Нерсесянц и др.).

Все большую известность юридическая компаративистика приобретает в Республике Беларусь. В ведущих вузах страны, в том числе в ЧУО «БИП – Институт правоведения», читается курс «Правовые системы зарубежных стран». На наш взгляд, этот курс целесообразно расширить по количеству тем и часов, что позволит студентам более углубленно изучить особенности правовых систем современного мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бехруз, Х. Сравнительное правоведение: учебник для вузов / Х. Бехруз. – М.: ТрансЛит, 2008.
2. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – М.: Международ. отн., 1998.
3. Константинеско, Л.– Ж. Развитие сравнительного правоведения / Л.– Ж. Константинеско // Очерки сравнительного права / Отв. ред. В. А. Туманов. – М.: Прогресс, 1981.
4. Марченко, М. Н. Курс сравнительного правоведения / М. Н. Марченко. – М.: Городец-издат, 2002.
5. Нерсесянц, В. С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции / В. С. Нерсесянц // Государство и право. – 2001. – № 6.
6. Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / А. Х. Саидов. – М.: Юристъ, 2000.
7. Скакун, О. Ф. Место общего сравнительного правоведения в системе юридических наук и его официальный статус / О. Ф. Скакун // Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку: Зб. наук. ст. – Київ, 2006.
8. Тихомиров, Ю. А. Право: национальное, международное, сравнительное / Ю. А. Тихомиров // Государство и право. – 1999. – № 8.
9. Тихомиров, Ю. А. Сравнительное правоведение: развитие концепций и общественной практики / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2006. – № 6.
10. Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права / К. Цвайгерт, Х. Кётц. – Т. 1: Основы. – М.: Международ. отн., 1998.

Дата поступления в редакцию 10.06.2012.

И. О. Грунтов

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА ЛИЧНОЙ ВИНОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

***Грунтов Игорь Олегович** – кандидат юридических наук, доцент. Заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета БГУ. Автор ряда научных публикаций по различным аспектам уголовного права.*

Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой понятие «принцип» определяет следующим образом: 1. Основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения, теоретической программы; 2. Убеждение, взгляд на вещи; 3. Основная особенность в устройстве чего-нибудь¹.

В философских научных изданиях принцип понимается как «основное положение в политике, науке; руководящее правило деятельности; основное правило поведения»².

С. Г. Келина и В. Н. Кудрявцев по поводу того, что следует понимать под принципами, пишут: «В объективном смысле принцип – отражение естественной или общественной закономерности; он существует потому, что таковы законы природы или общества, и не может быть иным. Субъективное значение принципа заключается в том, что он представляет собой руководящую нить поступков человека»³. Н. А. Беляев также подчеркивает, что «принципы – это объективно-субъективная категория»⁴.

¹ Толковый словарь русского языка. С. 585.

² Политический словарь. С. 450.

³ Келина, С. Г. Принципы советского уголовного права. С. 7.

⁴ Беляев, Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. С. 30.

В литературе принципы права определяют как «нравственные начала (руководящие идеи), направляющие регулятивную и охранительную функцию права и определяющие характер, основания и объем применения государственного принуждения и иных мер воздействия, необходимых для обеспечения успешного развития господствующих отношений»¹.

«Принцип – это объективно существующее начало или положение, определяемое конкретными условиями жизни данного общества»². Некоторые исследователи уголовно-правовые принципы определяют как основополагающие и руководящие идеи, сформулированные законодателем и выводимые из смысла норм уголовного права³. По мнению других, принципы уголовного права – это основополагающие начала уголовного права⁴.

Отдельные исследователи считают, что уголовно-правовые принципы представляют собой наиболее общие, руководящие положения, закрепленные в правовых нормах, идеи по узловым вопросам уголовного права, лежащие в основе всей системы уголовно-правовых норм⁵.

Научное исследование сущности и значения уголовно-правовых принципов началось в юридической литературе в 30-е годы прошлого столетия. Особое внимание этому вопросу стало уделяться после принятия Основ законодательства Союза ССР и Союзных и Автономных Республик 1958 г. и УК всех Союзных Республик 1960–1961 гг.⁶

В литературе некоторые ученые справедливо указывают на связь идей общественного правосознания с принципами и содержанием уголовного законодательства⁷.

В некоторых научных работах принципы уголовного права дифференцируются по отдельным группам. Так, Н. И. Загородников различает общие и специальные принципы уголовного права⁸.

Российская ученая Т. В. Кленова предлагает различать принципы законодательства и принципы кодификации. «Принципы кодификации, – пишет исследовательница, – это прикладные принципы, обобщающие отправные идеи законодательного выражения норм права. <...> Принципы уголовного права в качестве основных идей уголовно-правового регулирования определяют нормы материального права, а именно, условия их применения, границы запрещаемого поведения и последствия несоблюдения предъявляемых требований»⁹.

А. Б. Сахаров в качестве специальных принципов уголовного права рассматривает следующие: ответственность за конкретное деяние, предусмотренное законом; персональная и виновная ответственность; единство материальных и формальных признаков в уголовно-правовых институтах; единство юридической и моральной оценок; индивидуализация, рациональность и экономичность наказания; возможность

¹ Кригер, Г. А. Место принципов советского уголовного права... С. 102.

² Кузнецова, Н. Ф. Уголовное право и личность. С. 108–109.

³ Кригер, Г. А. Место принципов советского уголовного права...

⁴ Фелелов, П. А. Понятие и система принципов советского уголовного права. С. 11–12.

⁵ Якуб, М. Л. О понятии принципа уголовного права и процесса. С. 60.

⁶ Келина, С. Г. Принципы советского уголовного права. С. 55.

⁷ Мальцев, В. Принцип справедливости в уголовном законодательстве. С. 46–48.

⁸ Загородников, Н. И. Принципы советского социалистического уголовного права. С. 65–74.

⁹ Кленова, Т. В. Принципы уголовного права... С. 54.

замены уголовной ответственности мерами общественного воздействия; предупреждение преступлений и перевоспитание осужденных¹.

В литературе некоторые исследователи выделяют принципы, присущие не только всему уголовному праву, но и отдельным уголовно-правовым институтам². Оценивая такое деление, некоторые авторы вполне справедливо отмечают, что «разделение принципов уголовного права на общие и специальные, основные и неосновные, общеправовые и регулятивные способствует познанию структуры всей правовой системы, уяснению места в ней уголовного права, значение его принципов. Вместе с тем такие классификации... носят преимущественно доктринальный, достаточно оторванный от законодательной практики характер»³.

В научной литературе многие исследователи довольно обоснованно высказывают мнение, что каждый принцип уголовного права имеет самостоятельное значение и «вряд ли плодотворна идея разделить принципы уголовного права на главные и второстепенные, ведущие и побочные, ... выделить тот или иной принцип, поставить его над другими, придать ему особое содержание»⁴.

Некоторые авторы считают, что принципы уголовного права оказали определенное воздействие на содержание норм УК РСФСР 1926 г., однако принципы справедливости, равенства, гуманизма, законности и вины нашли наиболее полное воплощение только в нормах УК 1960 г.⁵.

Впервые в уголовном законодательстве были названы принципы и определено содержание некоторых из них только в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г.

В ст. 3 УК Беларуси названы и определены следующие принципы уголовного закона и уголовной ответственности: законности, равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности, справедливости и гуманизма. Данные принципы Закон подразделяет на две группы. Следовательно, принципы уголовного закона как основополагающие исходные обязательные предписания адресуются как законодателю, так и правоприменительным органам и гражданам в сфере борьбы с преступностью⁶.

Вместе с тем, это положение не совсем полно отражено в содержании ст. 3 УК Беларуси. В ч. 1 этой статьи говорится, что «уголовная ответственность в Республике Беларусь основывается на принципах законности, равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности, справедливости и гуманизма». Содержание ч. 1 этой статьи не отражает полностью идею законодателя о том, что описанные в ст. 3 обязательные предписания являются принципами не только уголовной ответственности, но и уголовного закона. Для устранения этого несоответствия было бы желательно дополнить ч. 1 ст. 3 УК словами «уголовный закон» и сформулировать

¹ Сахаров, А.Б. О принципах социалистического уголовного права. С. 56–60.

² Келина, С. Г. Принципы советского уголовного права. С. 67.

³ Мальцев, В. В. Принципы уголовного права... С. 112–113.

⁴ Келина, С. Г. Принципы советского уголовного права. С. 66.

⁵ Мальцев, В. В. Принципы уголовного права... С. 99.

⁶ Борзенков, Г.Н. Курс уголовного права... С. 65;
Рарог, А. И. Принцип виновной ответственности. С. 6–7.

ее следующим образом: «Уголовный закон и уголовная ответственность в Республике Беларусь основывается на принципах законности, равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности, справедливости и гуманизма».

В ч.5 этой статьи раскрывается содержание принципа личной виновной ответственности. В научной литературе этот постулат называют принципом виновной ответственности. Так же именуют его и УК отдельных стран ближнего зарубежья (например, в ст. 5 УК РФ). Законодатель Республики Беларусь раскрыл содержание этого принципа, адресуя его только правоприменительным органам. В УК говорится, что «лицо подлежит уголовной ответственности только за те совершенные им общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, предусмотренные настоящим Кодексом, в отношении которых установлена его вина, то есть умысел или неосторожность. Уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается». В УК Беларуси проводится отграничение небрежности при формальной модели объективной стороны от казуса. В этой связи более правильно говорить и о невиновно совершенном деянии. С учетом такого содержания в ч. 5 ст. 3 УК этого постулата он назван в законе принципом личной виновной ответственности.

Учитывая название ст. 3 УК («Принципы уголовного закона и уголовной ответственности»), необходимо отметить, что в ч. 5 этой статьи следовало бы раскрыть и содержание принципа виновной ответственности в уголовном законе. Нынешняя редакция ч. 5 ст. 3 УК наполовину отражает идею законодателя. В ней отсутствует указание на то, что закон также должен основываться на принципе виновной ответственности. Так как в ч. 1 ст. 3 УК этот постулат именуется единым термином – «принцип личной виновной ответственности», то при рассмотрении вопроса о содержании «постулата виновной ответственности в уголовном законе» более правильно использовать применяемый законодателем термин – «принцип личной виновной ответственности в уголовном законе».

Рассмотрим этот вопрос. В литературе принципы уголовного закона подразделяют на две группы: формальные и содержательные. Так, российский ученый Н. М. Кропачев пишет, что принцип «законности не предопределяет содержания уголовно-правового регулирования, а лишь требует облекать те или иные правила в юридическую форму. Поэтому законность – это формальный принцип (принцип организации деятельности). Напротив, справедливость – это содержательный принцип (принцип деятельности), поскольку он определяет само содержание правовой нормы»¹.

С учетом сказанного, по-видимому, принцип личной виновной ответственности относится также к группе тех постулатов, которые определяют содержание правовой нормы. В этой связи естественно возникают два вопроса: можно ли раскрыть содержание этого принципа и как этот принцип может оказывать влияние на содержание правовой нормы?

По мнению исследователя В. В. Мальцева, содержание некоторых принципов невозможно раскрыть. Автор отмечает, что «принципы

¹ Кропачев, Н. М. Принципы применения мер ответственности за преступления. С. 72–73.

уголовного закона без определения их содержания должны быть лишь перечислены в соответствующей статье УК»¹. Такой же подход в понимании этого вопроса высказывает Н. Г. Иванов².

Следует ли с учетом сказанного не пытаться определить содержание этого принципа? Представляется, что это не совсем так. Дело в том, что в литературе имеются и другие более оптимистического характера суждения по поводу возможности раскрыть содержание этого принципа. Так, российская исследовательница Л. И. Шаталова пишет, что «субъективное вменение есть основополагающий принцип уголовного права, ... как важный принцип, он должен быть закреплён непосредственно в законодательстве. На его основе должны быть сформулированы все нормы Уголовного кодекса и этим принципом правоохранительные органы должны руководствоваться в правоприменительной деятельности»³.

Некоторые авторы считают, что предписания этого принципа означают, что в УК в полной мере должны быть регламентированы все вопросы, связанные с понятием вины. Так, в курсе уголовного права, изданном в 1999 г. российскими учеными, по этому поводу отмечается следующее: «УК РФ 1996 г. существенно прогрессировал в воплощении принципа вины. Сконструирована отдельная глава под названием “Вина”. Количество норм о вине утроено сравнительно с УК РСФСР 1960 г. Во избежание ошибок в понимании вины (многозначность терминов “вина”, “виноват”, “виновность”, “виновен” вызвала бурную дискуссию в 50-х г.г.) новый УК четко зафиксировал в ст. 24, что вина – это умысел и неосторожность и ничего более. Впервые в действующее российское уголовное законодательство включена норма об

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЛИЧНОЙ ВИНОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЗАКОНЕ СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО В УК В ПОЛНОЙ МЕРЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ РЕГЛАМЕНТИРОВАНЫ ВСЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПОНЯТИЕМ ВИНЫ

ответственности при неосторожной вине лишь в случаях, специально оговоренных в диспозиции нормы Особенной части (ч. 2 ст. 24 УК РФ). Новыми являются также нормы о преступлениях с двойной виной и о невиновном причинении ущерба. Уточнены терминологически и содержательно все формы вины»⁴. Имеются и другие суждения по этому поводу. Некоторые авторы считают, что законодатель должен в той или иной форме определить признак субъективной стороны при конструировании любого состава преступления⁵.

Нельзя не согласиться с утверждением, что реализация принципа личной виновной ответственности в законе состоит в том, что в УК в полной мере должны быть регламентированы все вопросы, связанные с понятием вины. Логичен вывод и о том, что при конструировании любого состава преступления необходимо четко определить признак субъективной стороны. Вместе с тем, можно ли утверждать, что в УК

¹ Мальцев, В. В. Принципы уголовного законодательства... С. 102.

² Иванов, Н. Г. Принцип субъективного вменения и его реализация в УК. С. 52.

³ Шаталова, Л. И. Правовые, психологические и этические аспекты...

⁴ Борзенков, Г. Н. Курс уголовного права... С. 75.

⁵ Келина, С. Г. Принципы советского уголовного права. С. 67; Ляпунов, Ю. Принципы уголовного законодательства. С. 32–34.

реализован принцип личной виновной ответственности, если в законе регламентированы все эти вопросы (дано понятие вины; в названии составов преступлений сказано, какие они: умышленные или неосторожные)? Представляется, что этого явно недостаточно.

В этой связи своеобразные суждения по поводу реализации принципа субъективного вменения в конструкциях уголовно-правовых норм высказывает А. Х. Сатушиев. Автор считает, что сущность этого процесса состоит в том, чтобы создать конструкции форм вины, способные характеризовать психическое отношение к любому виду состава преступления (усеченному, формальному и материальному)¹.

А. Х. Сатушев обосновывает новое определение умысла и неосторожности в ст. 25 и ст. 26 УК РФ. Помимо этого исследователь предлагает составы преступлений со сложной виной именовать «с двумя формами вины». Такие преступления, по его мнению, следует признавать с двумя формами вины: умышленными и неосторожными одновременно. В ряде составов преступлений, с точки зрения А. Х. Сатушева, должна быть использована усеченная конструкция объективной стороны и включен в диспозицию признак заведомости создания угрозы причинения вреда. Наряду с этим исследователь предлагает исключить мотив как обязательный признак основного состава ряда посягательств (ст. 145. Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет; ст. 145–1. Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат; ст. 53. Подмена ребенка; ст. 154. Незаконное усыновление (удочерение); ст. 155. Разглашение тайны усыновления (удочерения); ст. 196. Преднамеренное банкротство; ст. 201. Злоупотребление полномочиями УК РФ)².

Оценивая эти суждения, следует отметить, что предложенное автором понимание реализации принципа личной виновной ответственности в конструкциях правовых норм как определенное направление в деятельности законодателя по «созданию конструкций форм вины, способных характеризовать психическое отношение к любому виду состава преступления, сконструированного по объективным признакам (усеченных, формальных и материальных)», вызывает некоторые вопросы.

Дело в том, что составы конкретных преступлений отличаются друг от друга многими признаками: объектом и предметом преступления, особенностями объективной стороны. Некоторые уголовно-правовые нормы имеют бланкетный характер. При таких конструктивных особенностях уяснение содержания объективной стороны или предмета посягательства невозможно без обращения к нормативно-правовым актам неуголовно-правового характера. В этих правовых документах описываются особенности и обязанности поведения определенных лиц и др. С учетом этого практически невозможно создать конструкции «универсальных форм вины», способных характеризовать психическое отношение к любому виду конкретного состава преступления, сконструированного по объективным признакам.

¹ Сатушиев, А. Х. Принцип субъективного вменения... С. 14.

² Там же. С. 18.

Помимо этого автор предлагает в ряде составов преступлений в сфере экологических отношений установить во всех моделях вместо материальной конструкции объективной стороны – формальную. Такое предложение фактически означает криминализацию ряда деяний, которые ранее не влекли уголовной ответственности вовсе. Криминализация одного какого-либо посягательства – дело весьма ответственное и очень трудное. Все это требует глубокого изучения ряда вопросов (о динамике посягательств, об эффективности ранее применяемых мер, о возможности применения административной преюдиции и др.). Криминализация одновременно большой группы деяний – это проблема еще большей сложности. Обосновать такое решение научными методами практически невозможно.

«Мотив преступления – это обусловленное определенными потребностями и интересами побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить преступление и проявиться в нем. <...> С этой поправкой и следует воспринимать мотив как психолого-юридическое явление. Мотив рождается из потребностей и в определенной мере способствует формированию цели, а цель вместе с мотивом порождают желание определенными способами добиться желаемого результата»¹. Такой подход в понимании содержания и значения мотива как элемента субъективной стороны преступления сложился на протяжении ряда лет в науке и судебной практике. С учетом этого не совсем понятен вывод А. Х. Сатушиевой, что «мотив не составляет содержание вины», и поэтому его не следует использовать в конструкциях основного состава преступления.

Оценивая в целом предложения российского исследователя, следует отметить, что, прежде чем говорить о направлениях реализации принципа личной виновной ответственности в уголовном законе,

**ПРЕЖДЕ ЧЕМ ГОВОРИТЬ
О НАПРАВЛЕНИЯХ РЕ-
АЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА
ЛИЧНОЙ ВИНОВНОЙ ОТ-
ВЕТСТВЕННОСТИ В УГО-
ЛОВНОМ ЗАКОНЕ, НЕ-
ОБХОДИМО РЕШИТЬ
ВОПРОС О ТОМ, КАКО-
ВО СОДЕРЖАНИЕ ЭТОГО
ПРИНЦИПА**

необходимо решить вопрос о том, каково содержание этого принципа. Автор в своей работе предлагает заменить «название ст. 5 УК РФ (принцип вины) на «Принцип вменения»². Нетрудно заметить, что исследователь, говоря о принципе вины в уголовном законодательстве, фактически дает свое новое определение в УК принципа ответственности. Содержание этого принципа трактуется как предписания, обязательные для конструирования правовых норм. При таком рассуждении происходит определенная подмена понятий: содержание одного правового явления переносится на дру-

гое. Понятие и сущность принципа ответственности рассматриваются как качественные свойства другого самостоятельного постулата – принципа уголовного закона.

В УК Беларуси о принципах ответственности и уголовного закона говорится как о самостоятельных понятиях. Содержание принципа личной виновной ответственности в уголовном законодательстве не определено. Вместе с тем уяснение замысла законодателя в понимании

¹ Рарог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. С. 139.

² Сатушиев, А. Х. Принцип субъективного вменения... С. 12.

содержания этого принципа можно установить из подхода, положенного в основу определения принципа ответственности.

В ч. 5 ст. 3 УК Беларуси дано определение принципа личной виновной ответственности. В законе говорится: «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те совершенные им общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, предусмотренные настоящим Кодексом, в отношении которых установлена его вина, то есть умысел или неосторожность». В этой связи можно предположить, что и содержание принципа личной виновной ответственности в уголовном законодательстве заключается в том, чтобы описание в уголовном законе общественно опасного посягательства не было произвольным, а определенным образом зависело от содержания умысла и неосторожности.

Как уже отмечалось, по УК Беларуси вина является родовым понятием умысла и неосторожности. В законе в ст. ст. 22, 23, 24 дается определение умысла и неосторожности. Такая модель умысла и неосторожности существовала в УК БССР 1960 г. и закреплена ныне в УК Беларуси 1999 г. В научной литературе содержание интеллектуальных и волевых признаков этих форм и видов вины характеризуется, как правило, одинаково. В судебной практике понимание признаков легального определения форм и видов вины также не вызывает особых трудностей.

Исходя из этого, описание объективных признаков конкретного посягательства в уголовно-правовой норме должно происходить с учетом содержания интеллектуального и волевого признака законодательной модели умысла и неосторожности. В этом соотношении объективного и субъективного законодательное определение умысла и неосторожности – это постоянное начало. Описание объективных признаков конкретного состава преступления должно соответствовать законодательной модели умысла или неосторожности.

«Признак состава преступления представляет собой законодательную характеристику наиболее существенных свойств преступления. <...> Все признаки состава преступления делятся на четыре группы: 1) признаки, характеризующие объект преступления; 2) признаки, характеризующие объективную сторону преступления; 3) признаки, характеризующие субъективную сторону преступления; 4) признаки, характеризующие субъекта преступления. Две последние группы признаков в теории уголовного права именуется субъективными, так как они отражают субъективные особенности лица, совершившего преступление; две первые, в противоположность им, – объективными. Объект преступления – это то, на что посягает преступление, то, что охраняется уголовным законом». «Объективная сторона – это совокупность признаков, используемых законодателем при характеристике внешней стороны преступления в законе»¹. Объективная сторона состава преступления – это законодательная конструкция, «модель, структурированное нормативное понятие о данном криминальном явлении»².

Объективная сторона состава преступления в качестве обязательного признака всегда включает в себя характеристику общественно

¹ Уголовное право России. С. 371, 403.

² Бойко, А. И. Преступное бездействие. С. 42.

опасного деяния. Общественно опасные последствия такого деяния, причинная связь между деянием и общественно-опасным последствием, а также место, время, способ и обстановка совершения посягательства являются факультативными признаками, поскольку могут и не использоваться при описании в законе признаков объективной стороны конкретных составов преступлений¹.

В зависимости от особенностей законодательной конструкции составы преступления подразделяют на две группы: формальные и материальные. Если законодатель, конструируя состав преступления, описывает признаки только общественно опасного деяния и тем самым последствия выводит за его пределы, то такая модель состава именуется формальной. Если законодатель описывает объективную сторону состава и включает в эту конструкцию деяние и общественно опасные последствия, то такой состав называется материальным. С учетом таких конструкций составов преступлений в законе вина определяется в преступлении, не связанном с наступлением последствий (ст. 24 УК Беларуси), и в преступлении с материальной конструкцией (ст. 22 и ст. 23 УК Беларуси). В этой связи, если более подробно раскрыть содержание принципа личной виновной ответственности в уголовном законе, то можно выделить следующие ключевые положения.

В ч. 2 ст. 24 УК Беларуси дается определение умысла в преступлении, не связанном с наступлением последствий. В законе сказано: «Преступление признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия и желало его совершить». Для того чтобы поведение при такой конструкции состава посягательства могло оцениваться как виновное, необходимо, чтобы объективные признаки состава преступления описывались таким образом, чтобы психическое отношение субъекта этого поведения соответствовало законодательной модели прямого умысла. Если такое соотношение при описании объективной стороны не было соблюдено, то можно говорить, что в конструкции этого состава преступления нарушено предписание принципа личной виновной ответственности.

Например, диспозиция уголовно-правовой нормы является бланкетной. В специальных нормативных актах описываются правила сделок с определенными предметами. Нарушение этих правил влечет ответственность в соответствии с данной правовой нормой. В качестве предмета посягательства «ошибочно» названа вещь, которая на протяжении столетий всегда находилась в свободном гражданском обороте. Совершая деяние с таким предметом, любое лицо не может сознавать, что существенно нарушает охраняемые уголовно-правовой нормой общественные отношения. Отсутствие сознания общественной опасности в части сделок с таким предметом свидетельствует, что психическое отношение субъекта в таком поведении не соответствует законодательной модели прямого умысла. Объективные признаки посягательства в этой части поведения нарушают предписания принципа личной виновной ответственности.

¹ Уголовное право. С. 99.

В ч. 2 и ч. 3 ст. 24 УК дается определение умысла в преступлении, связанном с наступлением последствий. В законе сказано: «Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидело их общественно опасные последствия и желало их наступления».

Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидело их общественно опасные последствия, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично».

Для того чтобы поведение при такой конструкции состава посягательства могло оцениваться как виновное, необходимо, чтобы объективные признаки состава преступления описывались таким образом, чтобы психическое отношение субъекта этого поведения соответствовало законодательной модели прямого или косвенного умысла. Если такое **соотношение** при описании объективной стороны **не соблюдалось**, то можно говорить, что в конструкции этого состава преступления нарушено предписание принципа личной виновной ответственности. Например, в диспозиции правовой нормы предусматривается ответственность за нарушение каких-либо правил предпринимательской деятельности. В качестве общественно опасных последствий названо получение дохода в крупном размере. Получение прибыли (дохода) является основной целью предпринимательской деятельности. В этой связи предвидеть и желать общественно опасные последствия лицо в таком поведении не может. Объективные признаки посягательства в таком поведении сконструированы таким образом, что субъект нарушения не может психически относиться к последствию в соответствии с законодательной моделью прямого умысла. Конструкция такого состава преступления не соответствует предписанию принципа личной виновной ответственности.

В ч. 2 и ч. 3 ст. 23 УК дается определение неосторожности в преступлении, связанном с наступлением последствий. В законе сказано: «Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение». «Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть».

Для того чтобы поведение при такой конструкции состава посягательства могло оцениваться как виновное, необходимо, чтобы объективные признаки состава преступления описывались таким образом, чтобы психическое отношение субъекта этого поведения соответствовало законодательной модели легкомыслия или небрежности. Если такое соотношение при описании объективной стороны нарушено, то можно говорить, что в конструкции этого состава преступления нарушено предписание принципа личной виновной ответственности. Например, если в качестве последствия нарушения правил предосторожности

в составе посягательства будут указаны такие последствия, предвидеть которые любое лицо не имеет реальной возможности.

В материальных конструкциях умышленных и неосторожных преступлений обязательным признаком объективной стороны является причинная связь между деянием и наступившим последствием. Сущность причинной связи в уголовном праве заключается в том, чтобы применить определенную методологию и вычленив юриди-

В МАТЕРИАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ УМЫШЛЕННЫХ И НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ПРИЗНАКОМ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ЯВЛЯЕТСЯ ПРИЧИННАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ДЕЯНИЕМ И НАСТУПИВШИМ ПОСЛЕДСТВИЕМ

чески значимые отношения между деянием и наступившим последствием от других связей между этими явлениями, не имеющими значения вовсе. Если такая методология отсутствует и она не определена в уголовном законе, то трудно описать в законе объективные признаки посягательства, к которому субъект мог бы психически относиться в соответствии с законодательной моделью, например, умысла или неосторожности.

В ряде составов умышленных преступлений используются квалифицирующие признаки, значительно повышающие общественную

опасность содеянного виновным лицом. Одни обстоятельства характеризуют деяние, другие относятся к последствию. Эти признаки не могут конструироваться произвольно. Их описание должно быть таким, чтобы лицо психически относилось к ним в соответствии с моделью умысла. Объективные обстоятельства, характеризующие деяние, должны сознаваться виновным. В отношении обстоятельств, относящихся к последствию, лицо должно предвидеть их, желать или сознательно допускать их наступление либо относиться к ним безразлично. Если такое соответствие при описании квалифицирующих признаков нарушено, то можно говорить, что в конструкции этого состава преступления нарушено предписание принципа личной виновной ответственности.

Психическое и волевое отношение к объективным обстоятельствам содеянного зависит от определенного психофизического состояния лица (эмоционального состояния, не достигшего уровня физиологического аффекта; состояния страха, невежества или суеверия и др.). В этой связи эти обстоятельства необходимо учитывать в конструкциях правовых норм Общей части УК либо при описании некоторых составов преступлений.

Например, в законе следует определить положение, в соответствии с которым лицо не будет подлежать уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны и умышленное причинение вреда, если в силу сильного эмоционального возбуждения, вызванного общественно опасным посягательством, оно не могло оценить соответствие причиненного им вреда опасности посягательства или обстановке защиты.

Если **такие особенности состояния лица не закреплены в законе**, то конструкция правовой нормы, определяющая правомерность необходимой обороны, не отражает в полной мере содержание психического отношения лица к содеянному, как это предусмотрено законодательной моделью умысла.

Еще пример. В законе необходимо закрепить положение, на основании которого лицо не будет подлежать ответственности за приготовление или покушение на преступление, если ввиду его невежества или иного личного недостатка при помощи средства, использованного для совершения преступления, не могли быть достигнуты соответствующие противоправные последствия. Если такое правило не закреплено в законе, то конструкция правовой нормы не отражает в полной мере содержание психического отношения лица к содеянному, как это предусмотрено законодательной моделью умысла.

Преступление может совершаться не одним, а несколькими лицами. Умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления признается соучастием в совершении преступления. В законе должны быть решены вопросы о том, какие фактические обстоятельства содеянного должны охватываться умыслом всех соучастников, как должны вменяться в вину всем соучастникамотягающие признаки совместно совершенного преступления и др. Если такие особенности совместной преступной деятельности не регламентированы в законе, то конструкция правовой нормы не отражает в полной мере содержание психического отношения лица к содеянному, как это предусмотрено законодательной моделью умысла.

При решении вопроса об индивидуализации ответственности наряду с объективными обстоятельствами должно учитываться интеллектуальное и волевое отношение лица к содеянному им. В законе должно быть определено, что представляет собой степень вины. Если такое правило не закреплено в законе, то конструкции правовых норм, предусматривающих основные начала назначения наказания и применение иных мер уголовной ответственности, не отражают в полной мере содержание психического отношения лица к содеянному, как это предусмотрено законодательной моделью умысла и неосторожности и др.

Суммируя сказанное, можно сделать вывод, что имеются определенные представления, чтобы сформулировать основные существенные признаки, характеризующие содержание принципа личной виновной ответственности в уголовном законе. С учетом этого такое определение может быть дано в законе.

Данное решение устранил ныне существующий пробел в ч. 5 ст. 3 УК и придаст законодательным предписаниям более четкое представление об их содержании.

В этой связи можно предложить следующую редакцию ч. 5 ст. 3 УК Беларуси: «...5. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те совершенные им общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, предусмотренные настоящим кодексом, в отношении которых установлена его вина, то есть умысел или неосторожность. Уголовная ответственность за невиновное совершенное деяние или невиновное причинение вреда не допускается.

Описание признаков конкретных преступлений в Особенной части уголовно-правовых норм Общей части настоящего Кодекса, связанных с ответственностью и наказуемостью деяния лица, должно происходить с учетом законодательной модели умысла и неосторожности.

Объективные признаки умышленного посягательства должны описываться в законе таким образом, чтобы психическое отношение субъекта этого поведения соответствовало законодательной модели умысла.

Объективные признаки неосторожного посягательства должны описываться в законе таким образом, чтобы психическое отношение субъекта деяния соответствовало законодательной модели неосторожной формы вины.

Особенности психофизического состояния лица, влияющие на психическое и волевое отношение лица к объективным обстоятельствам содеянного, должны учитываться в конструкциях правовых норм Общей части настоящего Кодекса либо при описании признаков составов преступлений»¹.

«Принципы права – это ведущие начала его формирования, развития и функционирования. Принципы права имеют общеобязательный для всех характер и пронизывают не только всю правовую систему прав субъектов общественных отношений, но и правовую реальность страны в целом. <...> По принципам права выверяют, насколько конкретный нормативный акт законен, действительно является формой выражения права. Безусловное соответствие любой уголовно-правовой новеллы общим принципам... права – важный (хотя и опосредованный) критерий ее социальной обусловленности и необходимое условие эффективности применения этой новеллы»².

В уголовном законе раскрывается содержание некоторых принципов ответственности. Так в ч. 1 ст. 62 УК Республики Беларусь описывается содержание принципа индивидуализации наказания. В законе сказано: «При назначении наказания суд исходит из принципа индивидуализации наказания, то есть учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность виновного, характер нанесенного вреда и размер причиненного ущерба, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, мнение потерпевшего по делам частного обвинения, мотивируя избранную меру наказания в приговоре». Данная статья УК называется «Общие начала назначения наказания». Ст. 36 УК БССР 1960 г., где раскрывалось содержание принципа индивидуализации наказания, также именовалась «Общие начала назначения наказания».

В русском языке слово «начало» означает основные положения, принципы (какой-нибудь науки, учения и др.)³. В этой связи законодатель вполне справедливо, раскрывая сущность и содержание принципа индивидуализации наказания в конкретной правовой норме, именует ее как «Общие начала назначения наказания».

С учетом этого считаем возможным предписания принципа личной виновной ответственности в уголовном законе именовать «Общими началами конструирования составов преступлений и правовых норм Общей части УК и определения границ криминализации некоторых посягательств».

¹ Грунтов, И. О. Принцип личной виновной ответственности... С. 287–291.

² Основания уголовно-правового запрета... С. 228–229.

³ Толковый словарь русского языка. С. 390.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беляев, Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н. А. Беляев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 175 с.
2. Бойко, А. И. Преступное бездействие / А. И. Бойко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 320 с.
3. Борзенков, Г. Н. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1 Учение о преступлении. Учебник для вузов / Г. Н. Борзенков, В. С. Комиссаров [и др.]; под ред. Н. М. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. – 592 с.
4. Грунтов, И. О. Принцип личной виновной ответственности, адресованной законодателю, реализуется, только, если при описании признаков состава преступления учитываются социальный и психологический элементы содержания вины / И. О. Грунтов // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Российского конгресса уголовного права (27–28 мая 2010 года) / Московский гос. ун-т; отв. ред. В. С. Комиссаров. – М.: Проспект, 2010. – С. 287–291.
5. Загородников, Н. И. Принципы советского социалистического уголовного права / Н. И. Загородников // Советское государство и право. – 1966. – № 5. – С. 65–74.
6. Иванов, Н. Г. Принцип субъективного вменения и его реализация в УК / Н. Г. Иванов // Государство и право. – 1999. – № 10. – С. 52–58.
7. Келина, С. Г. Принципы советского уголовного права / С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1988. – 176 с.
8. Кленова, Т. В. Принципы уголовного права и принципы кодификации в уголовном праве / Т. В. Кленова // Государство и право. – 1997. – № 1. – С. 54–59.
9. Кригер, Г. А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права / Г. А. Кригер // Советское государство и право. – 1981. – № 2. – С. 102–107.
10. Кропачев, Н. М. Принципы применения мер ответственности за преступления / Н. М. Кропачев // Правоведение. – 1990. – № 6. – С. 71–76.
11. Кузнецова, Н. Ф. Уголовное право и личность / Н. Ф. Кузнецова. – М.: Юридическая литература, 1977. – 168 с.
12. Ляпунов, Ю. Принципы уголовного законодательства / Ю. Ляпунов // Социалистическая законность. – 1989. – № 2. – С. 32–34.
13. Мальцев, В. Принцип справедливости в уголовном законодательстве / В. Мальцев // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 46–48.
14. Мальцев, В. В. Принципы уголовного законодательства и общественно опасное поведение / В. В. Мальцев // Государство и право. – 1997. – № 2. – С. 98–102.
15. Мальцев, В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности / В. В. Мальцев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 692 с.
16. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / П. С. Дазель [и др.]; под ред. В. Н. Кудрявцева и А. М. Яковлева. – М.: Наука, 1982. – С. 228–229.
17. Политический словарь / Под ред. Б. Н. Пономарева. – 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. – 702 с.
18. Рарог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А. И. Рарог. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 304 с.
19. Рарог, А. И. Принцип виновной ответственности / А. И. Рарог // Советская юстиция. – 1989. – № 4. – С. 6–7.
20. Сатушиев, А. Х. Принцип субъективного вменения в конструировании уголовно-правовых норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. Х. Сатушиев; Ростовский юридический институт МВД России. – Ростов-на-Дону, 2008. – 27 с.
21. Сахаров, А. Б. О принципах социалистического уголовного права / А. Б. Сахаров // Правоведение. – 1969. – № 4. – С. 56–60.
22. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 2-е изд. – М.: Российская Академия наук, Российский фонд

- культуры, АЗЪ, 1995. – 928 с.
23. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Н. А. Бабий, А. В. Барков, И. О. Грунтов [и др.]; Под ред. В. М. Хомича. – Минск: Тесей, 2002. – 496 с.
 24. Уголовное право России: Общая часть: Учебник / Под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. – СПб.: Издательский Дом С. – Петерб. гос. ун-та, 2006. – 1064 с.
 25. Фелелов, П. А. Понятие и система принципов советского уголовного права / П. А. Фелелов. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1970. – 144 с.
 26. Шаталова, Л. И. Правовые, психологические и этические аспекты субъективного вменения в уголовном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Л. И. Шаталова – Тольятти, 2002. – 21 с.
 27. Якуб, М. Л. О понятии принципа уголовного права и процесса / М. Л. Якуба // Правоведение. – 1976. – № 1. – С. 56–64.

Дата поступления в редакцию 28.06.2012.

А. Р. Леонович

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХАЛАТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ

Леонович Ася Рисиковна – преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета БГУ. Сфера научных интересов – уголовная ответственность за преступления против интересов службы.

Анализ военно-уголовного законодательства стран-участниц СНГ, являющегося составной частью уголовных законов, свидетельствует, что в регламентации уголовной ответственности за совершение такого преступления много общего, однако имеются и определенные особенности.

Уголовные кодексы (далее – УК) Азербайджанской Республики¹, Республики Армения², Республики Беларусь³, Республики Казахстан⁴, Республики Молдова⁵, Республики Таджикистан⁶, Туркменистана⁷, Республики Узбекистан⁸, Украины⁹, восприняли концепцию

¹ Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики...

² Уголовный Кодекс Республики Армения...

³ Уголовный Кодекс Республики Беларусь...

⁴ Уголовный Кодекс Республики Казахстан...

⁵ Уголовный Кодекс Республики Молдова...

⁶ Уголовный Кодекс Республики Таджикистан...

⁷ Уголовный Кодекс Туркменистана...

⁸ Уголовный Кодекс Республики Узбекистан...

⁹ Уголовный Кодекс Украины...

о разграничении общих составов должностных преступлений против военной службы от иных общих составов преступлений против интересов службы. Следствием этого стало закрепление в уголовных кодексах указанных государств двух общих (родовых) составов халатности в двух самостоятельных главах и (или) разделах.

Глава 35 «Преступления против военной службы» одноименного раздела XII УКАзербайджанской Республики, глава 32 «Преступления против порядка военной службы» одноименного раздела XII УК Республики Армения, глава 37 «Воинские преступления» раздела XIV «Преступления против порядка исполнения воинской обязанности» УК Республики Беларусь, глава 16 «Воинские преступления» УК Республики Казахстан, глава XVIII «Воинские преступления» УК Республики Молдова, глава 33 «Преступления против военной службы» одноименного раздела XIV УК Республики Таджикистан, глава 34 «Воинские преступления» одноименного раздела XIV УК Туркменистана, глава XXIV «Воинские должностные преступления» раздела 7 «Преступления против порядка несения военной службы» УК Республики Узбекистан, раздел XIX «Преступления против установленного порядка несения военной службы (воинские преступления)» УК Украины содержат общий состав воинской халатности, который во всех вышеуказанных Уголовных кодексах именуется одинаково – «халатное отношение к службе».

Нормы Уголовных кодексов Азербайджанской Республики (ч. 1 ст. 342), Республики Армения (ч. 1 ст. 376), Республики Казахстан (ч. 1 ст. 381), Республики Молдова (ч. 1 ст. 378), Украины (ч. 1 ст. 425) тождественно закрепляют преступное деяние как признак объективной и субъективной сторон воинской халатности в виде «халатного отношения к службе», не раскрывая его содержания.

Дефиниции Уголовных кодексов Республики Таджикистан (ч. 1 ст. 392), Туркменистана (ч. 1 ст. 359), Республики Узбекистан (ч. 1 ст. 302) идентично закрепляют преступное деяние через признаки объективной и субъективной сторон воинской халатности в двух формах: «невыполнение» (пассивная форма) или «ненадлежащее выполнение» (активная форма) субъектом преступления «своих служебных обязанностей вследствие небрежного либо недобросовестного» к ним (к службе – в УК Туркменистана) отношения.

В ч. 1 ст. 456 УК Республики Беларусь установлено особенное определение «халатного отношения» к военной службе: «небрежное или легкомысленное выполнение начальником или иным должностным лицом своих обязанностей». Такое определение частично импонирует автору, во-первых, потому, что законодатель в нем закрепил неосторожную форму вины к преступлению (умышленная форма вины к действию или бездействию, совершенному вопреки интересам службы, закреплена в самостоятельных статьях УК), во-вторых, оно лишено оценочных понятий, таких как «ненадлежащий» или «недобросовестный». Исходя из научно-практического комментария к УК Республики Беларусь¹, термин «выполнение» означает как активное действие, так и пассивное поведение лица – бездействие.

¹ Научно-практический комментарий к Уголовному Кодексу Республики Беларусь.

Однако по семантическим свойствам слово «выполнение» означает действие по значению глагола «выполнять», осуществление, приведение в жизнь порученного, необходимого и не охватывает пассивное поведение – бездействие.

Все основные составы воинской халатности носят материальный характер: имеют место при наступлении указанных в законе последствий. Уголовно наказуемое халатное отношение к военной службе определяется его последствиями. В качестве конструктивного признака объективной стороны воинской халатности в Уголовных кодексах Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Казахстан, Украины фиксируется «существенный вред». В уголовном законе Туркменистана – «существенный вред интересам службы, правам и законным интересам военнослужащих и иных граждан». Для основного вида воинской халатности, предусмотренного в Уголовных кодексах названных стран, указанное последствие названо как единственное. Понятие «существенного вреда» является оценочным и не раскрывается в уголовных кодексах. Вышеназванное последствие вообще не является обязательным признаком объективной стороны воинской халатности по УК Республики Беларусь, УК Республики Молдова, УК Республики Таджикистан, УК Республики Узбекистан.

Уголовные законы Республики Таджикистан, Республики Узбекистан относят к последствиям основного вида рассматриваемого преступления «крупный ущерб или иные тяжкие последствия». УК Республики Беларусь – «ущерб в особо крупном размере либо иные тяжкие последствия», а УК Республики Молдова – лишь ущерб в крупных размерах.

Некоторые квалифицированные составы воинской халатности, сформулированные законодателем как «деяние» или «деяния», предусмотренные настоящей статьей, совершенные «в военное время» или «в боевой обстановке», например, ч. 2 ст. 342 УК Азербайджанской Республики, ч. 3 ст. 376 УК Республики Армения, ч. 3 ст. 381 УК Республики Казахстан, ч. 2 ст. 392 УК Республики Таджикистан, ч. 3 ст. 359 УК Туркменистана, ч. 2 ст. 302 УК Республики Узбекистан, ч. 3 ст. 425 УК Украины – исходя из буквы закона, имеют формальный характер, поскольку не содержат указания на последствия. Считаю недопустимым под словами «деяния, предусмотренные настоящей статьей», иметь ввиду всю часть первую, включая и последствия. Наиболее удачно сформулирован квалифицированный состав в ч. 2 ст. 456 УК Республики Беларусь как «халатное отношение к службе в военное время или в боевой обстановке», т.к. определение халатного отношения к службе изложено в ч. 1 ст. 456, являющейся по своему характеру материальным составом. Полагаю, в законодательстве указанных государств такой квалифицированный вид воинской халатности должен определяться более точно, поскольку во всех вышеназванных странах-участницах СНГ за совершение преступления «в военное время», «в боевой обстановке», «во время военного положения», «войны», «в условиях военного положения» устанавливается самая строгая ответственность.

Квалифицированным видом воинской халатности в УК Азербайджанской Республики (ч. 2 ст. 342), УК Республики Армения (ч. 2

ст. 376), УК Республики Казахстан, УК Республики Молдова (ч. 2 ст. 378), УК Туркменистана (ч. 2 ст. 359), УК Украины (ч. 2 ст. 425) считается халатное отношение к военной службе, повлекшее «тяжкие последствия», что является оценочным понятием, не разъясняется уголовным законом.

Есть единственная диспозиция среди сравниваемых норм, устанавливающая уголовную ответственность за халатное отношение к военной службе с указанием на конкретное тяжкое последствие – ч. 2 ст. 359 УК Туркменистана, в которой речь идет о наказуемости воинской халатности, повлекшей «смерть человека».

С субъективной стороны халатное отношение к военной службе может быть совершено только по неосторожности. О двух видах неосторожной формы вины к преступному деянию говорится лишь в ч. 1

С СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ХАЛАТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ МОЖЕТ БЫТЬ СОВЕРШЕНО ТОЛЬКО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

ст. 456 УК Республики Беларусь, неосторожная форма вины к квалифицированным последствиям воинской халатности закреплена лишь в ч. 2 ст. 376 УК Республики Армения.

Субъектами исследуемого преступления могут быть: «военное должностное лицо» (ч. 1 ст. 425 УК Украины); «должностное лицо» (ч. 1 ст. 342 УК Азербайджанской Республики, ч. 1 ст. 376 УК Республики Армения, ч. 1 ст. 381

УК Республики Казахстан); «начальник» (ч. 1 ст. 342 УК Азербайджанской Республики, ч. 1 ст. 376 УК Республики Армения, ч. 1 ст. 381 УК Республики Казахстан; «начальник или иное должностное лицо» (ч. 1 ст. 456 УК Республики Беларусь, ч. 1 ст. 378 УК Республики Молдова, ч. 1 ст. 392 УК Республики Таджикистан, ч. 1 ст. 359 УК Туркменистана, ч. 1 ст. 302 УК Республики Узбекистан). В Уголовных кодексах всех вышеназванных государств имеется законодательное определение «должностного лица». Однако лишь в УК Республики Беларусь законодательно определен термин «начальник», под которым, согласно ч. 6 ст. 4 «Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса», понимается «лицо, на которое распространяется статус военнослужащего и которое по своему служебному положению или воинскому званию имеет право отдавать подчиненным приказы и требовать их исполнения».

Проведенный по уголовному законодательству государств-участников СНГ анализ санкций как части уголовно-правовых норм халатного отношения к военной службе, в которых указываются вид и размер наказания за совершение данного преступления, позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, в большинстве основных составов воинской халатности используются относительно определенные санкции, устанавливающие в том числе и наказания, которые могут применяться за совершение преступления лишь к военнослужащим. В некоторых Уголовных кодексах вышеупомянутых государств-участников СНГ указанные санкции содержат наказания как связанные с лишением или ограничением свободы, так и не связанные с ними. Согласно ч. 1 ст. 425 УК Украины, халатное отношение к военной службе наказуется штрафом до ста не облагаемых налогом минимумов доходов

граждан или служебным ограничением, или лишением свободы на срок до трех лет. Ограничение по военной службе (вид наказания лишь для военнослужащих) предусмотрено в качестве альтернативного наказания в санкции ч. 1 ст. 342 УК Азербайджанской Республики, ч. 1 ст. 456 УК Республики Беларусь, ч. 1 ст. 381 УК Республики Казахстан, ч. 1 ст. 392 УК Республики Таджикистан, ч. 1 ст. 359 УК Туркменистана, ч. 1 ст. 302 УК Украины. Арест предусматривается в санкции ч. 1 ст. 392 УК Республики Таджикистан, ч. 1 ст. 302 УК Республики Узбекистан. Содержание на гауптвахте (вид наказания лишь для военнослужащих) – в санкции ч. 1 ст. 381 УК Республики Казахстан; содержание в дисциплинарном батальоне (вид наказания лишь для военнослужащих) – в санкции ч. 1 ст. 376 УК Республики Армения; содержание в военно-исправительной части – в ч. 1 ст. 359 УК Туркменистана. Санкция основного состава халатного отношения к военной службе в УК Туркменистана не содержит такой вид наказания, как лишение свободы (ч. 1 ст. 359). Санкция основного состава исследуемого преступления в УК Республики Молдова предусматривает лишь одно наказание в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 378). Санкция основного состава воинской халатности в УК Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Украины предусматривает лишение свободы в качестве альтернативного наказания.

Во-вторых, во всех квалифицированных составах халатного отношения к военной службе используется относительно-определенная санкция, содержащая единственное основное наказание в виде лишения свободы. Так, по УК Азербайджанской Республики (ч. 2 ст. 342), Республики Армения (ч.ч. 2, 3 ст. 376), Республики Беларусь (ч. 2 ст. 456), Республики Казахстан (ч.ч. 2, 3 ст. 381), Республики Молдова (ч.ч. 2, 3 ст. 378), Республики Таджикистан (ч. 2 ст. 392), Туркменистана (ч.ч. 2, 3 ст. 359), Республики Узбекистан (ч. 2 ст. 302), Украины (ч.ч. 2, 3 ст. 425) предусматривается лишение свободы в диапазоне от трех до десяти лет.

Заслуживает определенного внимания примечание к ст. 381 УК Республики Казахстан, согласно которому «военнослужащий, впервые совершивший деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, при смягчающих обстоятельствах может быть освобожден от уголовной ответственности».

Уголовные кодексы Российской Федерации¹, Кыргызской Республики² не разграничивают общих составов должностных преступлений против военной службы от иных общих составов преступлений против интересов службы. Следствием этого стало закрепление в уголовных кодексах указанных государств одного

ВО ВСЕХ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОСТАВАХ ХАЛАТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ ИСПОЛЬЗУЕТСЯ ОТНОСИТЕЛЬНО-ОПРЕДЕЛЕННАЯ САНКЦИЯ, СОДЕРЖАЩАЯ ЕДИНСТВЕННОЕ ОСНОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации...

² Уголовный Кодекс Кыргызской Республики...

общего (родового) состава служебной халатности (ст. 293 «Халатность» главы 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» раздела X «Преступления против государственной власти» УК РФ, ст. 316 «Халатность» главы 30 «Должностные преступления» раздела X «Преступления против государственной власти» УК Кыргызской Республики). Указанные нормы не содержат видов наказаний за халатное отношение к военной службе, применяемых только к военнослужащим. Также в них не предусматривается уголовная ответственность для военнослужащих за совершение халатного отношения к военной службе в военное время или в боевой обстановке. Согласно ч. 3 ст. 331 главы 33 «Преступления против военной службы» раздела XI «Преступления против военной службы» УК РФ, уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени. В соответствие с ч. 3 ст. 354 «Понятие воинского преступления» главы 33 «Воинские преступления» одноименного раздела XI УК Кыргызской Республики ответственность за воинские преступления, совершенные в условиях военного положения, в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством военного времени. Положения ч. 3 ст. 331 УК РФ и ч. 3 ст. 354 УК Кыргызской Республики противоречат положениям ч. 1 ст. 1 «Уголовное законодательство Российской Федерации» главы 1 «Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации» раздела I «Уголовный закон» и ч. 1 ст. 1 «Уголовное законодательство Кыргызской Республики» главы 1 «Задачи и принципы уголовного кодекса Кыргызской Республики» раздела I «Уголовный закон», в которых сформулировано четкое правило, что уголовное законодательство состоит из настоящего Кодекса, а новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс. Помимо этого в ст. 3 УК РФ определено, что «преступность деяния, а также его наказуемость и иные правовые последствия определяются только настоящим Кодексом».

Таким образом, мы приходим к выводу, что законодательный опыт государств-участников СНГ в аспекте регламентации уголовной ответственности за халатное отношение к военной службе весьма уникален и полезен, а некоторые законодательные решения могут быть взаимно использованы в процессе дальнейшего совершенствования уголовных кодексов, в том числе и Уголовного кодекса Республики Беларусь. Полагаем целесообразным изменить редакцию ст. 456 «Халатное отношение к службе» УК Республики Беларусь:

1) изложить диспозицию ч. 1 ст. 456 как «небрежное или легкомысленное исполнение или неисполнение начальником или иным должностным лицом своих служебных обязанностей, повлекшие причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам, ущерба в особо крупном размере (халатное отношение к службе) »;

2) предусмотреть в санкции основного состава халатного отношения к военной службе штраф;

3) квалифицированным видом халатного отношения к военной службе считать такое халатное отношение к военной службе, которое повлекло тяжкие телесные повреждения или смерть человека;

4) предусмотреть за указанный квалифицированный вид халатного отношения к военной службе наказание в виде лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо без лишения;

5) особо квалифицированным видом халатного отношения к военной службе считать такое халатное отношение к службе, которое повлечет смерть двух или более лиц или будет совершено в военное время или боевой обстановке;

6) предусмотреть за особо квалифицированный вид воинской халатности лишение свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения;

7) диспозиции родовых составов, предусмотренных ст. 428 «Служебная халатность» главы 35 «Преступления против интересов службы» и ст. 456 «Халатное отношение к службе» главы 37 «Воинские преступления», должны соответствовать и коррелировать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Научно-практический комментарий к Уголовному Кодексу Республики Беларусь* / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.
2. *Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года: утв. Законом Азерб. Респ. от 30 дек. 1999 г. № 787-ПГ; вступил в силу с 1 сент. 2000 г. согласно Закона Азерб. Респ. от 26 мая 2000 г. № 886-ПГ (по состоянию на 24 июня 2011 года)* // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / *СоюзПравоИнформ.* – М., 2011. – Дата доступа: 29.02.12.
3. *Уголовный Кодекс Кыргызской Республики: Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 18 сентября 1997 года № 68 (по состоянию на 26 июля 2011 года)* // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / *СоюзПравоИнформ.* – М., 2011. – Дата доступа: 29.02.12.
4. *Уголовный Кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года: принят Национальным Собранием Республики Армения 18 апреля 2003 года № ЗР-528 (по состоянию на 30 декабря 2008 года)* // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / *СоюзПравоИнформ.* – М., 2011. – Дата доступа: 29.02.12.
5. *Уголовный Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобр. Советом Респ. Нац. Собрания Респ. Беларусь 24 июня 1999 г. (по состоянию 3 июля 2011 года)* // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / *СоюзПравоИнформ.* – М., 2011. – Дата доступа: 29.02.12.
6. *Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года N167-1: (по состоянию на 28 января 2011 года)* // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / *СоюзПравоИнформ.* – М., 2008. – Дата доступа: 29.02.12.
7. *Уголовный Кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (по состоянию на 23.06.2011 г.)* // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / *СоюзПравоИнформ.* – М., 2011. – Дата доступа: 29.02.12.
8. *Уголовный Кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года: (по состоянию на 2 августа 2011 года)* // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / *СоюзПравоИнформ.* – М., 2011. – Дата доступа: 29.02.12.
9. *Уголовный Кодекс Республики Узбекистан: утв. Законом РУ от 22.09.94 г. N2012-ХП: введен в действие с 1 апр. 1995 г.: (по состоянию на 4 января 2011 года)* // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / *СоюзПравоИнформ.* – М., 2011. – Дата доступа: 29.02.12.
10. *Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года №63-ФЗ: прин. Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 года (по состоянию на 21 июля 2011 года)* // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / *СоюзПравоИнформ.* – М., 2011. – Дата доступа: 29.02.12.
11. *Уголовный Кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года N222-1: (по состоянию на август 2011 года)* // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / *СоюзПравоИнформ.* – М., 2011. – Дата доступа: 29.02.12.
12. *Уголовный Кодекс Украины от 5 апреля 2001 года N2341-III: (по состоянию на 5 июля 2011 года)* // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / *СоюзПравоИнформ.* – М., 2011. – Дата доступа: 29.02.12.

Дата поступления в редакцию 28.04.2012.

О. В. Колюхова

ПРАВОВЫЕ ПРЕДЕЛЫ ВОЗМОЖНОСТИ ГОСУДАРСТВА НА СОХРАННОСТЬ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ВКЛАДЧИКОВ И КРЕДИТОРОВ БАНКА

Колюхова Ольга Васильевна – старший преподаватель кафедры финансового права БИП. Имеет большой практический опыт в банковской системе Беларуси. Сфера научных интересов – банковская деятельность.

Одной из наиболее актуальных проблем нынешнего этапа развития белорусской экономики является оживление инвестиционной деятельности, которая не может произойти без четко законодательного закрепления защиты прав и интересов вкладчиков и кредиторов банка и прежде всего физических лиц.

Все большая интеграция национальных экономик в мировую финансовую систему усиливает взаимное влияние национальных и международных финансовых рынков, а значит резкое изменение экономической ситуации в одной стране может стать серьезным внешним шоком для целого ряда других стран. При этом большинство рисков приходится на банковскую систему страны, для которой неумелое противодействие внешнему риску может обернуться серьезным банковским кризисом, являющимся достаточно опасной формой проявления глобальной нестабильности.

Одной из действенных мер по обеспечению стабильности банковской системы является система гарантирования вкладов со стороны государства, способствующая предотвращению изъятия средств из банковских учреждений, имеющая, в свою очередь, важнейшее значение для устойчивого развития всей экономики страны.

Мировой опыт защиты вкладов в банковских учреждениях включает ряд направлений. Однако в настоящее время не существует единой универсальной схемы для всех стран, так как, несмотря на процесс унификации банковских законодательств, национальные различия типов банковских систем довольно велики. Отечественная и зарубежная практика свидетельствует о том, что проблема доверия к банковской системе имеет несколько традиционных решений, включая главное из них – формирование системы гарантирования вкладов.

Система гарантирования вкладов действует во многих странах мира. На сегодняшний день исторически сложились две их формы: американская и германская. Например, в США она построена на ведущей роли государства – Федеральной корпорации страхования депозитов при сравнительно пассивной роли самих банков. Похожие системы представлены и в других странах (Великобритании, Канаде, России).

В отличие от американской, в германской системе основой являются солидарность и сотрудничество самих банков при весьма ограниченной роли государства. Такие системы, кроме самой Германии, действуют в Австрии, Франции и Швейцарии¹.

Важнейшими проблемами, возникающими при создании юридической и финансово полноценной системы защиты вкладчиков, являются:

- принципы охвата банковских учреждений и вкладчиков;
- роль государства, центрального банка и коммерческих банков;
- создание и финансирование гарантированного (страхового) фонда;
- распределение затрат, связанных с гарантированием (страхованием) вкладов;
- роль системы гарантирования (страхования) в разрешении ситуаций с проблемными банками.

Каждая из проблем имеет различные аспекты и составные части. Способы их законодательного и практического решения требуют значительных финансовых ресурсов, иногда затрат бюджетных средств, что заставляет государство ограничивать размеры гарантийных вкладов. Более полный охват вкладов потребовал бы также увеличения взносов банков в гарантийный фонд. Названные проблемы неизбежно политизируются во всех странах.

В СССР проблемы защиты вкладов не существовало. Практически единственной формой банковских сбережений населения были гарантированные государством вклады в сберегательных кассах.

Инфляции 1991–1995 гг. обесценили сбережения населения на счетах в сберегательном банке (и в государственных облигациях) по меньшей мере в 5000 раз². В январе 1991 г. сторевшие сбережения в сумме 16,4 млрд. совет-

ский рублей были признаны долгом белорусского государства перед своими гражданами. Данная сумма на то время равнялась 16,4 млрд. долл. США или по официальному курсу на 1 июня 2012 г. более

ИНФЛЯЦИИ 1991 – 1995 ГГ. ОБЕСЦЕНИЛИ СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА СЧЕТАХ В СБЕРЕГАТЕЛЬНОМ БАНКЕ (И В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЛИГАЦИЯХ) ПО МЕНЬШЕЙ МЕРЕ В 5000 РАЗ

¹ Белов В. А. Банковское право России... С. 57–58.

² Аникин А. В. Защита банковских вкладов... С. 10.

130 трлн. белорусских рублей. Однако проведенная государственными органами Республики Беларусь частичная компенсация является ничтожной частью потерь вкладов вкладчиков. Есть, однако, основания опасаться, что вероятность возврата этих сбережений еще меньше, чем возврата инфляционных потерь 2011 г. по вкладам в белорусских рублях в банковских учреждениях республики.

Уже эти исторические факты и их последствия обуславливают серьезность защиты интересов вкладчиков и кредиторов банка. Если даже не говорить об инфляционном аспекте, то остается и выдвигается на первый план более традиционный, но и, возможно, более сложный вопрос о защите вкладов в условиях более или менее нормально функциональной системы коммерческих банков и других финансовых учреждений.

За последние десятилетия Беларусь прошла непростой путь становления государственной системы гарантированного полного возврата сбережений населения, размещенных в отечественных банках.

Государством первоначально был установлен следующий порядок гарантии возврата вкладов. Декретом Президента Республики Беларусь от 20 апреля 1998 г. № 4 «О гарантиях сохранности средств физических лиц в иностранной валюте, находящихся на счетах и во вкладах в банках Республики Беларусь» (далее – Декрет № 4) (признан утратившим силу в связи с принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 14.11.2008 г. № 22) было установлено, что государство гарантирует полную сохранность средств физических лиц в иностранной валюте, размещенных на счетах и во вкладах (депозитах) в ОАО «Сберегательный банк “Беларусбанк”», ОАО «Белагропромбанк», ОАО «Белпромстройбанк», ОАО «Белинвестбанк», ОАО «Белвнешэкономбанк», ОАО «Приорбанк», уполномоченных обслуживать государственные программы, и возврат этих средств с учетом начисленных по ним процентов в валюте счета или вклада (депозита) по первому требованию вкладчиков. При составлении данного перечня было учтено финансовое положение банков, продолжительность работы на рынке банковских услуг, а также придания им статуса уполномоченных банков по обслуживанию государственных программ.

Из Декрета № 4 следовало, что Национальный банк Республики Беларусь (далее – Национальный банк) в установленном порядке обеспечивал безусловное выполнение обязательств по возврату в полном объеме физическим лицам средств в иностранной валюте, размещенных на счетах и во вкладах (депозитах) в уполномоченных банках.

Если по вкладу не были предусмотрены государственные гарантии, то вклад в банке (в белорусских рублях и в иностранной валюте) страховался в Гарантийном фонде защиты физических лиц на счетах и во вкладах (депозитах) в банках Республики Беларусь (далее – Гарантийный фонд), созданном в Национальном банке, но по принципам, установленным постановлением Правления Национального банка от 29 марта 2001 г. № 75 «Об утверждении правил гарантирования возврата привлекаемых банками средств физических лиц» (далее – Постановление № 75).

Гарантийный фонд формировался за счет ежемесячных безвозмездных взносов банков, аккумулируемых на бесплатной основе

в Национальном банке, и использовался для возврата физическим лицам средств, размещенных в банках на счетах и во вкладах (депозитах) в белорусских рублях и в иностранной валюте, в случае невозможности банка самостоятельно исполнить свои обязательства перед физическими лицами при его банкротстве. Предельный размер средств физического лица, размещенных на счетах и во вкладах (депозитах) в одном банке, за исключением банков, определенных Декретом № 4, независимо от количества и вида счетов и вкладов (депозитов) данного лица, подлежащих возврату за счет средств Гарантийного фонда, в случае экономической несостоятельности (банкротства) банка, в предельной сумме, установленной Национальным банком. Первоначально Национальным банком была установлена сумма не выше суммы эквивалентной 2000 долл. США. Однако постановлением Правления Национального банка от 25 апреля 2000 г. № 9.8 «О гарантийном фонде защиты вкладов и депозитов физических лиц» она была снижена до суммы эквивалентной 1000 долл. США.

Недостатком приведенных норм законодательства Республики Беларусь являлось то, что они не отвечали в полной мере государственной гарантии возврата вкладов физических лиц в уполномоченных банках, а тем более в банках, не относящихся к таковым, как это имеет место в мировой практике.

Судебная практика свидетельствует о том, что кризисные явления в экономике Республики Беларусь не обошли и банковскую систему. С момента вступления в действие Закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 12 февраля 2001 г. хозяйственными судами (хозяйственным судом г. Минска

**СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О
ТОМ, ЧТО КРИЗИСНЫЕ
ЯВЛЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
НЕ ОБОШЛИ И БАНКОВ-
СКУЮ СИСТЕМУ**

и Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь) приняты решения о банкротстве банков: «БелБалтия», «Магнатбанк», «Поиск», «Минсккомплексбанк», ОАО «ДЖЕМ-БАНК» и др.¹

Имевшие место механизмы возмещения физическим лицам банковских вкладов (депозитов) при банкротстве банков в Республике Беларусь до 1 января 2009 г. характеризуются следующими примерами.

Постановлением Правления Национального банка от 27 октября 2006 г. № 167 «О прекращении лицензионных полномочий ОАО «ДЖЕМ-БАНК»» принято решение отозвать у ОАО «ДЖЕМ-БАНК» все виды лицензий, действующих на тот момент. Основанием для отзыва лицензий являлось неудовлетворительное финансовое положение ОАО «ДЖЕМ-БАНК», которое повлекло неисполнение банком своих обязательств перед вкладчиками и иными кредиторами.

Одновременно Национальный банк в целях защиты интересов физических лиц – вкладчиков ОАО «ДЖЕМ-БАНК» – и недопущения неблагоприятных социальных последствий среди населения предоставил ОАО «ДЖЕМ-БАНК» на возвратной бесплатной основе денежные средства из Гарантийного фонда в сумме задолженности банка перед

¹ Дубков С. Банкротство в Республике Беларусь. С. 23.

фізічнымі асобамі эквівалентнай 6,4 млн. долл. США строкам на адзін год. Асновам для прыняцця данага рашэння явілося пастанавленне Правлення Нацыянальнага банка ад 29 снежня 2005 г. № 188 «О пагашэнні задолженности ОАО «ДЖЕМ-БАНК» перад фізічнымі асобамі» (далей – Постанавленне № 188).

Даныя асяродкі былі прадстаўлены для ісполнення абавязатстваў банка перад фізічнымі асобамі па вяртанні ўкладаў (депазітаў) і выплате начисленых па ім працэнтаў і падлежалі вяртанні ОАО «ДЖЕМ-БАНК» ў Гарантыйны фонд. Такім чынам, Нацыянальны банк стаў крэдытарам ОАО «ДЖЕМ-БАНК» фактычна замест фізічных асоб.

Аднак, як сведчыць п. 2 Постанавлення № 188, прадстаўленне і іспользаванне асяродкаў Гарантыйнага фонда ажыццяўлялася ў адпаведнасці з Постанавленнем № 75 з улікам наступных асаблівасцей:

- асяродкі фізічных асоб, размешчаныя ў ўкладах (депазітах) ў ОАО «ДЖЕМ-БАНК», падлежалі вяртанні за лік прадстаўленых асяродкаў Гарантыйнага фонда ў поўнай суме ўкладаў (депазітаў) і начисленых па ім працэнтаў (без абмежаванняў прадельнага памеру), ў валюце ўкладаў (депазітаў). Пры гэтым трэба напамінаць, што Постанавленнем № 75 быў прадусмотрен прадельны памер падлежачых вяртанні за лік Гарантыйнага фонда асяродкаў фізічнага асоба, размешчаныя на ліках і ў ўкладах (депазітах), незалежна ад колькасці і віду лікаў і ўкладаў данага асоба ў суме эквівалентнай 1000 долл. США;
- абавязатства па вяртанні асяродкаў Гарантыйнага фонда забяспечваліся залогам імунства, прыналежащага ОАО «ДЖЕМ-БАНК» на праве сабстваннасці.

Вышэйшы хазяйсвенны суд 11 мая 2007 г. прыняў рашэнне аб прызнанні ОАО «ДЖЕМ-БАНК» банкрутам і пачале ліквідацыйнага прадукцыяна. Камісіяй Нацыянальнага банка па конкурснаму кіраванню ОАО «ДЖЕМ-БАНК» 30 мая 2007 г. прынята рашэнне аб вяртанні асяродкаў фізічным асобам, хранившим свае асяродкі ў банку-банкруце.

Аднак у дачыненні да рэгулявання некаторых пытанняў, звязаных з банкруцтвам ОАО «ДЖЕМ-БАНК» і выплатай ў поўнай суме прычыхаюцца асяродкі фізічным асобам, 7 чуня 2007 г. быў прыняты Указ № 261 «О некаторых пытаннях удольвання трэбаваў крэдытараў» (далей – Указ № 261). Згодна данаму Указу прымятна да абанкруціваемага банку былі зменены нормы Закона «Об эканамічнай несостаятлівасці (банкруцтва)» і ўведзены ў склад крэдытараў Нацыянальны банк з яго трэбаваў аб вяртанні асяродкаў, прадстаўленых з Гарантыйнага фонда.

Неабходнасць прыняцця Указа № 261 была вызвана нестыкамі між Законам «Об эканамічнай несостаятлівасці (банкруцтва)», Постанавленнем № 75 (каторым ўстанаўліваўся парядок фарміравання Гарантыйнага фонда і выплат з яго) і прынятым Постанавленнем № 188. Так, згодна п. 14 Постанавлення № 75 было ўстаноўлена, што асяродкі з Гарантыйнага фонда прадстаўляліся на безвозмезднай аснове. У гэтым і заключалася сутнасць стварэння

самого фонда: банки ежемесячна перачыліялі в него определенный процент по вкладам населения, как бы страхуя их. Именно поэтому в Законе «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» и других законодательных актах никак не было определено возвращение этих средств. Между тем Национальный банк предоставил ОАО «ДЖЕМ-БАНК» денежные средства из Гарантийного фонда именно на возвратной основе. Таким образом, Указ № 261 определил, каким образом эти средства будут возвращены. Изменение ранее действующей нормы, как отмечено в Указе № 261, было осуществлено «в целях создания дополнительных условий по обеспечению стабильности системы гарантирования возврата привлекаемых банками средств физических лиц».

В результате в соответствии с определением Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь Комиссия Национального банка по конкурсному управлению в 2007 г. в полном объеме погасила требования кредитора третьей очереди (Национальный банк) – о возврате денежных средств, предоставленных ОАО «ДЖЕМ-БАНК» из Гарантийного фонда защиты средств физических лиц на счетах и во вкладах (депозитах) в банках Республики Беларусь в сумме 13765,9 млн. белорусских рублей.

Ранее до ОАО «ДЖЕМ-БАНК» Гарантийный фонд использовался при банкротстве «Магнатбанка», «Дукат». Затем Национальный банк использовал другие механизмы компенсации денежных средств вкладчикам. В частности, Национальный банк выкупил обанкротившийся банк «Поиск» вместе с его долгами, а для расчетов с вкладчиками «БелБалтия» был предоставлен практически беспроцентный кредит ОАО «Беларусбанк», доходы от использования которого банк направил на расчеты с вкладчиками обанкротившегося банка. В аналогичной ситуации ресурсы были направлены и «Минсккомплексбанк», который затем был присоединен к ОАО «Беларусбанк»¹.

Таким образом, несмотря на существующее разностороннее регулирование, в целом действующая система гарантирования возврата средств физических лиц, привлекаемых банками, может быть охарактеризована не только как разветвленная, но и как ненадежная и низкоэффективная. Более того, действующие нормы законодательства не содержали механизма их применения.

В этой связи в Республике Беларусь необходимо было создание эффективной системы защиты денежных сбережений населения, требовались разработка и осуществление в данной области целенаправленной политики. Эта политика должна была предусматривать решение проблемы реального восстановления обесцененных инфляцией вкладов населения, выбор системы страхования вкладов с четко выраженными гарантиями.

Данная проблема становится особенно актуальной в период финансовых потрясений и кризисов, имеющих место в мировой экономике. Стимулом для разработки и создания механизмов, обеспечивающих устойчивость банковской системы, стал также мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 г.

¹ Дубков С. Банкротство в Республике Беларусь. С. 23.

Определяющим этапом в разрешении исследуемой проблемы стало принятие комплексного законодательного акта – Закона Республики Беларусь от 8 июля 2008 г. № 369-З «О государственном возмещении банковских вкладов (депозитов) физических лиц» (далее – Закон № 369-З), основными целями которого являются защита прав и законных интересов физических лиц, стимулирование привлечения сбережений населения и укрепление доверия к банковской системе Республики Беларусь.

Законом № 369-З предусмотрен новый субъект отношений по возмещению банковских вкладов (депозитов) – Агентство по гарантированному возмещению банковских вкладов (депозитов) физических лиц (далее – Агентство), которое наделено большими полномочиями в области возмещения банковских вкладов (депозитов) как в белорусских рублях, так и в иностранной валюте, если банк, в котором физическими лицами размещены денежные средства, принят на учет в Агентстве.

Агентство является некоммерческой организацией и создано в форме государственного учреждения от имени Республики Беларусь Советом Министров Республики Беларусь и Национальным банком. Предметом деятельности Агентства является аккумулирование обязательных взносов банков для формирования его резерва, управления резервом Агентства и выплата физическим лицам возмещения банковских вкладов (депозитов), в том числе процентов по ним.

Резерв Агентства формируется за счет перечисления банками средств на безвозмездной основе:

- учетного взноса в сумме 0,5% от размера нормативного капитала банка по состоянию на день направления в Агентство заявления о принятии его на учет;
- календарные взносы в размере 0,3% от остатка привлеченных банком банковских вкладов (депозитов) физических лиц по состоянию на 1-е число месяца, следующего за отчетным кварталом. Из данного правила, впрочем, предусмотрены исключения: иной размер календарных взносов может быть установлен Президентом Республики Беларусь, а также Советом Министров и Национальным банком по согласованию с Президентом для восстановления резерва Агентства и в некоторых иных случаях. В частности, для ОАО «Сбергательный банк «Беларусбанк»» установлен меньший размер взносов – 0,037%.

При этом письмом Агентства от 5 марта 2009 г. № 01–12/114 «О календарных взносах» определено, что размер данных взносов банки обязаны перечислять в отношении следующих видов счетов: текущие (расчетные) счета, карт-счета, благотворительные счета, вклады (депозиты) до востребования, срочные вклады (депозиты), условные вклады (депозиты), сберегательные сертификаты¹.

Перечисленные банками денежные средства зачисляются в резерв Агентства и являются частью его имущества. В случае недостатка средств резерва Агентства для выплаты физическим лицам возмещения банковских вкладов (депозитов) может быть установлена повышенная

¹ Евлашин Е. Н. «О календарных взносах».

ставка календарных взносов в размере и на срок, определенные Советом Министров и Национальным банком по согласованию с Президентом Республики Беларусь, но не более 0,6%.

В случае если размер резерва Агентства превысит 5% от размера общей суммы привлеченных банками банковских вкладов (депозитов) физических лиц, размер последующих календарных взносов автоматически уменьшается в два раза, а при достижении менее 5% устанавливается на уровне 0,3%.

Отсюда следует, что Законом № 369-З определен предельный размер резерва Агентства на уровне 5%, а также календарных взносов банков – 0,3%.

Законом № 369-З также определено, что недостаток средств резерва Агентства для выплаты физическим лицам возмещения банковских вкладов (депозитов) может покрываться за счет займов (кредитов), в том числе выданных под гарантию Национального банка, а также за счет бюджетных займов, выданных из республиканского бюджета, иного имущества Агентства.

В качестве дополнительной гарантии по защите прав вкладчиков можно рассматривать Декрет Президента Республики Беларусь от 4 ноября 2008 г. № 22 «О гарантиях сохранности денежных средств физических лиц, размещенных на счетах и (или) в банковские вклады (депозиты)» (далее – Декрет № 22), которым установлено:

- внесение Национальным банком и Советом Министров (из средств республиканского бюджета) денежных взносов в сумме по 100 млрд. рублей соответственно для формирования имущества Агентства;
- ежегодное, с 2010 г., направление в резерв Агентства 80% прибыли Национального банка, определенной на основании его годового бухгалтерского баланса.

Объектами возмещения банковских вкладов в соответствии с Законом о возмещении вкладов являются денежные средства в белорусских рублях и иностранной валюте, размещенные физическими лицами, не выступающими в качестве индивидуальных предпринимателей, на счетах и (или) во вкладах в банках, принятых на учет в Агентстве. Действие Закона о возмещении вкладов распространяется на физических лиц, являющихся гражданами Республики Беларусь, иностранными гражданами и лицами без гражданства, которые заключили с банком один или более договоров банковского счета и (или) банковского вклада (депозита) либо на имя которых заключены такие договоры, а также их наследники.

Здесь уместно отметить, что денежные средства на счетах, а также во вкладах (депозитах) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, как и прежде, не подлежат возмещению.

Также очевидно, что не подлежат государственной гарантии денежные средства физических и юридических лиц по приобретенным облигациям, выпущенным банками, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 28 августа 2006 г. № 537 «О выпуске банками облигаций».

Порядок, условия и размеры выплаты физическим лицам возмещения банковских вкладов (депозитов) предусмотрены гл. 2 Закона

№ 369-З и представляют интерес для белорусских и иностранных граждан. Обязательства по возмещению банковских вкладов (депозитов) возникают у Агентства со дня получения банком уведомления Национального банка о принятии решения об отзыве лицензии на осуществление банковской деятельности в целом, либо на осуществление банковской операции по привлечению денежных средств физических лиц в банковские вклады (депозиты).

Однако следует сделать оговорку, что новое законодательство о гарантировании вкладов распространяется только на случаи отзыва лицензии у банков после 1 января 2009 г. Поэтому данный механизм гарантирования вкладов не применяется к банкротствам банков в прошлом и к «сгоревшим» вкладам в Сберегательном банке СССР.

Возврат банковского вклада (депозита) и начисленных по нему процентов физическому лицу (его законному представителю, иному уполномоченному им лицу) может осуществляться самостоятельно обслуживающим банком, а в случае невозврата (не полного возврата) банком возмещение средств осуществляется Агентством. Если банк частично исполнил обязательства перед физическим лицом по возврату банковского вклада (депозита), Агентство выплачивает возмещение физическому лицу оставшейся части этих средств. После выплаты Агентством физическим лицам банковских вкладов (депозитов) к нему переходит принадлежащее этим лицам право требования к банку в размере выплаченного возмещения.

Без сомнения, позитивно следует оценить изменение оснований возмещения банковских вкладов (депозитов). Если ранее основанием для возмещения банковских вкладов (депозитов) являлось банкротство банка, то согласно Закону № 369 обязательство по возмещению банковских вкладов (депозитов) возникает у Агентства в случае отзыва у банка вышеназванных лицензий.

В подобном случае физическое лицо по своему усмотрению может обратиться с требованием о возврате вклада либо в соответствующий банк, либо в Агентство. Вкладчикам следует учитывать, что при обращении в Агентство необходимо будет предоставить подлинники договора банковского вклада (депозита) и (или) иных документов, подтверждающих размер банковского вклада (депозита) и право физического лица на его получение. В случае если заключен договор банковского вклада (депозита) на определенную сумму с правом пополнения вклада, в договоре, как правило, будет отражена лишь сумма первоначального взноса во вклад (депозит), поэтому в Агентство понадобится представить расчетно-кассовые документы, которыми оформлялся взнос во вклад (депозит) дополнительных сумм. Если заявление подает наследник вкладчика, то дополнительно должна быть приложена ещё и нотариально заверенная копия свидетельства о праве на наследство либо соответствующее постановление суда.

После получения названных материалов Агентство выдает документ, в котором указано, где и когда будет проводиться выплата возмещения вкладов. Выплата возмещения физическим лицам не обязательно будет проводиться именно в том банке, у которого была отозвана лицензия. Место выплаты определяется Национальным

банком, а банк, в котором она проводится, действует от имени и за счет средств Агентства.

Если банковский вклад (депозит) размещен в белорусских рублях, при его возмещении выплачивается сумма в белорусских рублях, если в иностранной валюте – выплачивается сумма в валюте, в которой размещен банковский вклад (депозит). При этом по желанию физического лица возмещение может быть выполнено в белорусских рублях независимо от валюты вклада (депозита). При этом для расчета эквивалента по вкладу в иностранной валюте используется курс Национального банка, который действовал на момент возникновения у Агентства обязательств по возмещению вклада.

Отдельно стоит отметить важные процессуальные особенности, связанные с осуществлением Агентством своих функций по возмещению вкладов.

- 1) Агентство принимает заявления о выплате возмещения банковского вклада (депозита) в течение 2-летнего периода с момента возникновения у него обязательства по возмещению банковских вкладов (депозитов). Пропуск физическим лицом установленного срока не является безусловным основанием для отказа в возмещении банковского вклада (депозита). Ст. 5 Закона № 369-З предусмотрены обстоятельства, при наличии которых указанный срок может быть восстановлен. К таким обстоятельствам отнесены:
 - своевременной подаче физическим лицом заявления о выплате возмещения препятствовало чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (непреодолимая сила);
 - физическое лицо находилось за пределами Республики Беларусь;
 - существовали иные обстоятельства, признанные Наблюдательным советом Агентства как препятствующие подаче физическим лицом заявления о выплате возмещения банковского вклада (депозита).
- 2) Выплата физическим лицам возмещения осуществляется в течение одного месяца с даты подачи в Агентство заявления, с правом его продления Наблюдательным советом Агентства до трех месяцев в случае необходимости привлечения бюджетных займов. В случае если у физического лица одновременно был получен кредит и размещен депозит в одном и том же банке, размер возмещения, который получит вкладчик, будет равен разнице между суммой вклада и суммой невыплаченного кредита.
- 3) Физическое лицо имеет право получать от банка, с которым оно заключило договор банковского вклада (депозита), сведения о принятии его на учет в Агентстве; подавать в Агентство заявление, содержащее информацию об отказе банка исполнить его обязательства по возврату банковского вклада (депозита) в установленный в договоре срок; получать от Агентства при возникновении у него обязательства по возмещению банковских вкладов (депозитов) информацию о месте и времени приема физических лиц для принятия их заявлений; подавать в суд заявление об удовлетворении своих требований по обстоятельствам, вытекающим из договора банковского вклада (депозита).

Важным этапом в развитии системы гарантирования вкладов стало принятие главой государства Декрета № 22, которым введен 100% возврат сбережений в белорусских рублях и в иностранной валюте суммы вклада, независимо от их количества у одного физического лица в конкретном банке Республики Беларусь, что явилось адекватным ответом государства на доверие граждан власти и банковской системы, тогда как Законом № 369-З предельная сумма гарантирования составляла до 5000 евро. Причем возмещению подлежат как вновь привлеченные средства, так и депозиты, размещенные в банках страны до вступления в силу Закона № 369-З

Однако мировой опыт свидетельствует, что до недавнего времени в абсолютном большинстве стран, имеющих институт гарантирования банковских вкладов, устанавливается верхний предел компенсируемой суммы. На сегодняшний день в мире найдется немного стран, в которых государство гарантировало бы полный возврат вкладов. Например, в США подлежит возмещению до 100 тыс. долл. на одного вкладчика, с 1 апреля 2006 г. для пенсионных счетов максимальное возмещение было увеличено до 250 тыс. долл., также предусмотрена индексация лимита покрытия с учетом инфляции. В большинстве стран ЕС сумма возмещения составляет от 15 до 50 тыс. евро. В России вкладчику выплачивается возмещение в размере 100% суммы всех его вкладов (счетов) в банке, но не более 700 тыс. российских рублей в совокупности. Стопроцентное гарантирование сохранности вкладов существует с недавнего времени только в Австрии, Германии, Греции, Ирландии и некоторых других странах¹. При этом некоторые зарубежные теоретики отмечают даже, что это излишне высокий уровень гарантированности вкладов, подрывающий «рыночную дисциплину».

Вышеперечисленный комплекс мер в условиях мирового финансового кризиса был принят с целью повышения гарантий сохранности денежных сбережений населения в белорусских банках и предотвращения таких негативных явлений, как отток депозитов населения из банковской системы и «паники вкладчиков». При этом наибольшее преимущество от вступления в силу Декрета № 22 получили мелкие банки, а также рядовые вкладчики, которым сегодня нет острой необходимости проводить анализ финансового состояния банков. Тем не менее, в условиях неопределенности на финансовых рынках и высокой обеспокоенности населения о сохранности своих сбережений (особенно на фоне поступающей в 2008 г. из России и Украины информации о массовых изъятиях вкладов) этот документ стал достаточно эффективной мерой, во многом позволяющей предотвратить аналогичные негативные тенденции в стране. Более того, даже в условиях девальвации белорусского рубля оттока средств из белорусской банковской системы не наблюдалось, происходило лишь их видоизменение из одной валюты в другую.

ВАЖНЫМ ЭТАПОМ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ ГАРАНТИРОВАНИЯ ВКЛАДОВ СТАЛО ПРИНЯТИЕ ГЛАВОЙ ГОСУДАРСТВА ДЕКРЕТА № 22, КОТОРЫМ ВВЕДЕН 100% ВОЗВРАТ СБЕРЕЖЕНИЙ В БЕЛОРУССКИХ РУБЛЯХ И В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ СУММЫ ВКЛАДА

¹ International Association of Deposit Insurers.

Здесь также прослеживается определенная заинтересованность государства в построении надежной системы гарантирования, что обеспечит повышение доверия населения к размещению временно свободных денежных средств. Это связано прежде всего с тем, что увеличение объемов привлеченных денежных средств граждан в банках является дополнительным источником инвестирования экономики Республики Беларусь.

Наряду с этим следует отметить, что при создании Агентства его капитал составлял всего 275 млрд. белорусских рублей, в течение двух лет должен был быть доведен до 700 млрд. белорусских рублей, а в дальнейшем – поддерживаться на уровне не менее 5% от всех вкладов населения. Он был сформирован преимущественно из средств Гарантийного фонда, которые были перечислены на счета Агентства, а также из взносов Совета Министров и Национального банка. При этом по состоянию на 1 апреля 2012 г. сумма резервов по возмещению банковских вкладов составляла 1518,4 млрд. рублей или 2,67% от общей суммы привлеченных банками банковских (вкладов) депозитов физических лиц, что значительно ниже установленного Законом № 369–5%. Отсюда совершенно очевидно, что этой суммы пока ещё не достаточно для того, чтобы полностью гарантировать вкладчикам сохранности их депозитов.

При этом аналитики подсчитали, что в ряде случаев этого 5% резерва может быть недостаточно при компенсации вкладов физических лиц, особенно при одновременном банкротстве банков или при системном кризисе. Такую оценку аналитики проводили из расчета суммы компенсации вкладов, действующей согласно Закону № 369–З (100% – составляющего в эквиваленте не более 5000 евро), т.е. до принятия Декрета № 22. Учитывая, что Декретом № 22 размер возмещения установлен в 100% сумме средств физических лиц в белорусских рублях и иностранной валюте, размещенных на счетах и во вкладах в банках Республики Беларусь, тем более возникают сомнения в достаточности средств размера резерва Агентства.

Следует отметить тот факт, что Декрет № 22, согласно п. 7, является временным, а это значит, что в случае необходимости (например, при стабилизации ситуации на мировых финансовых рынках и в Республике Беларусь) он может быть отменен.

Тем не менее, следует отметить и некоторые недостатки существующей системы и, прежде всего, об ответственности перед кредиторами, в части гарантированного возмещения денежных средств физическим лицам по приобретенным облигациям, выпущенным банками, а также о размерах возмещения средств юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, как это имеет место в мировой практике. Например, объектами страхования в США являются вклады физических и юридических лиц, государственных и негосударственных организаций, включая гарантийные обязательства банка перед клиентом. В соответствии с действующим законодательством в Германии создана обязательная система гарантирования вкладов и система компенсации для инвесторов. Для чего все частные кредитные институты, а также все фондовые компании обязаны застраховать свои вклады и обязательства по операциям с ценными бумагами, присоединившись

к официальной системе гарантирования вкладов, даже если они уже принадлежат к добровольным системам банковских объединений. Гарантированными считаются все банковские счета, требования по именным долговым обязательствам, а также требования по операциям с ценными бумагами, связанные с приобретениями собственности на ценные бумаги или выплатой денег.

Проведенные исследования позволяют утверждать, что необходимость гарантирования вкладов обусловлена факторами, связанными с поддержанием стабильности банковской системы, укреплением доверия к ней со стороны вкладчиков, снижением социальной напряженности в обществе.

По итогам проведенного исследования нормативных правовых актов, доктринальных источников, а также правоприменительной практики в сфере функционирования и формирования систем гарантированной сохранности и возврата денежных средств вкладчикам и кредиторам банка можно сделать ряд выводов:

- 1) В целях эффективной защиты интересов вкладчиков, укрепления доверия к банковской системе страны в целом, снижения рисков был принят ряд мер, которые предоставляют более выгодные условия сохранности вкладов физических лиц, чем во многих странах. В частности:
 - государство гарантирует полную сохранность денежных средств физических лиц резидентов и нерезидентов Республики Беларусь как в белорусских рублях, так и в иностранной валюте;
 - возмещению подлежит не только 100% размера банковских вкладов (депозитов), но и начисленные по ним проценты в соответствии с договором банковского вклада (депозита);
 - гарантия возврата всеми банками, которые имеют лицензии, привлекаемых средств физических лиц, обеспечивает равенство всех банковских учреждений, а для вкладчика снимает вопрос рационального выбора банка в смысле его надежности;
 - возмещение физическим лицам банковских вкладов (депозитов) не только при банкротстве, но и при отзыве лицензии, т.е. гарантирование становится более оперативным.
- 2) Отдельно стоит отметить дискуссионный момент, касающийся 100% возмещения банковских вкладов физических лиц. В настоящее время специалисты сходятся во мнении, что размер компенсации нецелесообразно распространять на все 100% суммы вклада, так как это расхолаживающим образом действует на отношение к рискам как со стороны управления банком, так и со стороны вкладчиков, поскольку последние полностью теряют мотивацию в выборе наиболее надежного банка.

Мировой опыт защиты вкладов доказывает, что гарантирование депозитов эффективно лишь при наличии отдельных проблемных банков, а не при дисфункции всей банковской системы. В последнем случае Агентство по гарантированному возмещению банковских вкладов (депозитов) физических лиц не справится с непосильным трудом. Имея в виду, что обеспечение системы гарантирования вкладов (депозитов) является способ его финансового обеспечения. Это связано

с тем, что, во-первых, сама организация дела связана с расходами, а во-вторых, даже в самых благоприятных, бескризисных условиях работы всегда существует риск банкротства отдельных банковских учреждений, что требует от Агентства постоянного поддержания определенного объема ресурсов, достаточного для выполнения своих обязательств. В условиях же кризиса затраты на выплату возмещений могут достигать больших размеров и Агентство просто не сможет выполнить свои обязательства, как это имело место в отношении Гарантийного фонда, что и было отмечено в настоящей статье.

Но если в периоды мировых финансовых потрясений полная гарантия средств населения вполне допустима, потому что она позволяет избежать серьезных последствий, то в остальное время такая гарантия будет являться избыточной. Одной из возможных оптимальных стратегий развития системы гарантирования вкладов является система гарантирования с лимитом ответственности по сумме вклада, зависящим от суммы гарантированного резерва Агентства. Это значит, что по мере роста гарантированных резервов Агентства можно увеличивать предельную сумму подлежащего гарантированию вклада, а впоследствии переходить и на двухступенчатую систему гарантирования: с полным возмещением вкладов до определенной суммы и с частичным – сверх этой суммы.

Сохранение действующего законодательства в Республике Беларусь для защиты полного охвата вкладов потребует значительных финансовых ресурсов, иногда затрат бюджетных средств, а также увеличения взносов банков в Агентство.

3) Наряду с этим для дополнительных гарантий представляется возможным создание в Республике Беларусь иных форм гарантирования возврата банковских вкладов физических лиц, которые прямо не предусмотрены законодательством.

Под иной формой гарантирования возврата вкладов понимается, например, создание банками (группой банков) в соответствии со ст. 118 Гражданского кодекса Республики Беларусь фонда по гарантированию возврата банковских вкладов физических лиц. Такой фонд может быть создан банками лишь на основании их добровольного участия. Целью создания фонда может быть установление сумм гарантирования свыше максимальной суммы, предусмотренной законодательством. Участвуя в фонде, банк тем самым создает дополнительные гарантии для вкладчиков по размещению денежных средств во вклады. С другой стороны, такая акция говорит об увеличении степени надежности банка и, кроме того, заинтересованности в привлечении дополнительных средств. Опыт зарубежных стран показывает, что участие в подобных фондах способствует повышению имиджа банка и, как следствие, ведет к увеличению числа вкладчиков.

Таким образом, в нашем государстве будет создана система гарантирования вкладов, которая максимально обеспечит интересы вкладчиков. Однако для этого необходимо вносить существенные изменения в уже действующее законодательство. По мнению автора, необходимо дополнить Закон Республики Беларусь от 8 июля 2008 г. № 369-З «О гарантированном возмещении банковских вкладов (депозитов) физических лиц» отдельной главой, регулирующей добровольную систему гарантирования вкладов.

- 4) В целом анализ практики защиты банковских вкладов (депозитов) физических лиц в зарубежных государствах позволяет говорить об учете мировых тенденций в законодательной практике Республики Беларусь, в том числе в отношении защиты интересов вкладчиков, чего не скажешь о других кредиторах банка.

В частности, в нынешнем законодательстве Республики Беларусь не урегулированы на достаточном уровне некоторые вопросы: в части индексации банковских вкладов (депозитов) в белорусских рублях физических лиц с учетом инфляции и об ответственности перед кредиторами, в части гарантированного возмещения денежных средств физическим лицам по приобретенным облигациям, выпущенным банками, а также о размерах возмещения средств юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Банковский кодекс лишь поверхностно определяет гарантии кредиторов банка и вопросы ответственности банка перед кредиторами.

В связи с этим представляется необходимым определить дополнительные гарантии по индексации вкладов (депозитов) в белорусских рублях физических лиц с учетом инфляции и защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей – кредиторов, денежные средства которых размещаются в банках, а также физических лиц – в ценные бумаги банков.

Таким образом, система гарантированного возврата вкладов в Республике Беларусь в данный момент находится в стадии становления, а значит преимуществом белорусской банковской системы является учет достоинств и недостатков мировой правоприменительной практики в области защиты интересов вкладчиков и кредиторов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аникин, А. В. *Защита банковских вкладов. Российские проблемы в свете мирового опыта* / А. В. Аникин. – М: Дело, 1997. – 143 с.
2. Белов, В. А. *Банковское право России. Теория, законодательство, практика* / В. А. Белов. – М: МИГЭМП, 2000 – 177 с.
3. Дубков, С. *Банкротство в Республике Беларусь* / С. Дубков // *Белорусский рынок*. – 2006. – № 33. – С. 23.
4. Евлашин, Е. Н. «О календарных взносах». *Письмо Агентства по гарантированному возмещению банковских вкладов (депозитов) физических лиц № 01–12/114 от 05.03.2009.*
5. *International Association of Deposit Insurers. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.Indi.org/> – Date of access: 10.11.2008.*

Дата поступления в редакцию 02.06.2012.

В. Н. Пинязик

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Пинязик Валентина Николаевна – соискатель кафедры экономики и управления Высшей школы бизнеса и управления БГЭУ. Заведующий сектором социальных стандартов НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. Сфера научных интересов – государственное регулирование доходов различных социально-демографических групп населения, социальная защита, социальные нормативы, семейная политика.

Семьи с детьми представляют собой многочисленную социально-демографическую группу населения. По данным переписи населения Республики Беларусь 2009 г., домохозяйства с детьми составляют 32,3% от общего числа домохозяйств¹. В связи с особым значением данной группы в социально-экономическом и демографическом развитии страны, а также в силу ее уязвимости, особенно в период перехода к рыночной экономике, в отношении семей с детьми государство постоянно совершенствует меры экономической поддержки.

К настоящему времени в Республике Беларусь сложилась разветвленная система мер экономической поддержки семей с детьми (далее – система мер), включающая в себя различные виды пособий, льгот и гарантий. Все действующие меры можно классифицировать по нескольким признакам (таблица 1).

При этом систему мер можно исследовать по каждому из представленных классификационных признаков. В настоящей статье основное внимание уделено типу влияния системы мер на уровень жизни семей с детьми, в соответствии с которым меры условно разделены на прямые и косвенные.

¹ Число и состав домашних хозяйств в Республике Беларусь...

Таблица 1.*Основные признаки и виды классификаций государственных мер поддержки семей с детьми*

Классификационный признак	Классификация мер	Пример
Масштаб предоставления	Общие	Пособие в связи с рождением ребенка
	Конкретные (групповые)	Пособие по уходу за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет
Содержание	Экономические	Пособие по беременности и родам
	Социально-экономические	Пособие женщинам, ставшим на учет в государственных организациях здравоохранения до 12-недельного срока беременности
	Административные	Дополнительный свободный от работы один день в месяц с оплатой в размере среднего дневного заработка за счет средств государственного социального страхования матери (отцу, опекуну, попечителю), воспитывающей (воспитывающему) ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет
Тип влияния	Прямые	Пособие в связи с рождением ребенка
	Косвенные	Стандартный налоговый вычет
Учет доходов	С учетом доходов	Пособие на детей старше 3 лет
	Без учета доходов	Пособие по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет
Периодичность предоставления	Единовременные	Единовременная выплата семьям при рождении двоих и более детей на приобретение детских вещей первой необходимости
	Периодические	Пособие по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет
Субъект-получатель	Семейные	Пособие в связи с рождением ребенка
	Персональные	Пособие при санаторно-курортном лечении ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет
Форма предоставления	Наличные	Пособие по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет
	Безналичные	Финансовая помощь государства в погашении задолженности по льготным кредитам, полученным на строительство (реконструкцию) или приобретение жилых помещений
Состав семьи	Для полной семьи	Пособие по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет
	Для неполной семьи	Пособие по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет с надбавкой на детей, рожденных вне брака
Место назначения и предоставления	По месту работы	Пособия по уходу за больным ребенком в возрасте до 14 лет, ребенком в возрасте до 3 лет и ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет в случае болезни матери либо другого лица, фактически осуществляющего уход за ребенком
	По месту жительства	Пособие на детей в возрасте до 18 лет, инфицированных вирусом иммунодефицита человека

Прямые меры – это совокупность пособий и других выплат, обеспечивающих увеличение располагаемых ресурсов семей с детьми для осуществления расходов, связанных с сопровождением беременности, содержанием и воспитанием ребенка. Такие меры могут быть единовременными, систематическими или предоставляемыми эпизодически (как правило, при наступлении страховых случаев).

К единовременным мерам относятся следующие:

- пособие по беременности и родам;
- пособие женщинам, ставшим на учет в государственных организациях здравоохранения до 12-недельного срока беременности;
- пособие в связи с рождением ребенка;
- единовременная выплата семьям при рождении двоих и более детей на приобретение детских вещей первой необходимости;
- государственная награда многодетным матерям.

С учетом социально-экономического содержания периодические меры подразделяются на:

- меры семьям с детьми в возрасте до 3 лет (пособие по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет);
- меры семьям с детьми в возрасте старше 3 лет (пособие на детей старше 3 лет);
- меры семьям с особыми категориями детей (бесплатное обеспечение продуктами питания детей первых двух лет жизни; пособие по уходу за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет; пособие на детей в возрасте до 18 лет, инфицированных вирусом иммунодефицита человека).

К эпизодическим мерам относятся:

- пособие по уходу за больным ребенком в возрасте до 14 лет;
- пособия по уходу за больным ребенком в возрасте до 14 лет, ребенком в возрасте до 3 лет и ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет в случае болезни матери либо другого лица, фактически осуществляющего уход за ребенком;
- пособие при санаторно-курортном лечении ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет;
- социальное пособие в рамках государственной адресной социальной помощи на оплату технических средств социальной реабилитации детям в возрасте до 18 лет (в отдельных случаях может быть денежная наличная форма).

Для материальной поддержки матери в период декретного отпуска, а также для приобретения товаров, необходимых новорожденному в первые месяцы жизни, приняты и реализуются главным образом единовременные меры. На обеспечение материальной поддержки семьи, в которой один из родителей находится в отпуске по уходу за ребенком и не имеет в это время полной занятости и соответствующей заработной платы, направлены меры семьям с детьми в возрасте до 3 лет. Для поддержания уровня жизни малообеспеченных семей с несовершеннолетними детьми и отдельных социально уязвимых категорий семей используются меры семьям с детьми в возрасте старше 3 лет.

Как правило, прямые меры оказываются в форме предоставления наличных денежных средств в строго определенные сроки. Полученные средства могут быть использованы семьями по своему усмотрению.

Косвенные меры – это совокупность мер, обеспечивающих в дополнение к прямым мерам улучшение или поддержание благополучия семей с детьми посредством предоставления им гарантий и льгот в сфере труда, социальной защиты и социального развития.

К косвенным мерам относятся следующие:

- меры, улучшающие условия для совмещения гражданами трудовых и семейных обязанностей (гарантии родителям, имеющим несовершеннолетних детей, закрепленные законодательством о труде; гарантии в сфере занятости);
- меры по сокращению налогообложения (стандартный налоговый вычет; социальный налоговый вычет; имущественный налоговый вычет);
- меры по улучшению обеспеченности жильем (льготные кредиты и одноразовые субсидии на строительство (реконструкцию) или приобретение жилых помещений; финансовая помощь государства в погашении задолженности по льготным кредитам, полученным на строительство (реконструкцию) или приобретение жилых помещений);
- гарантии и льготы в сфере социального страхования, здравоохранения, образования и на транспорте (гарантии пенсионного обеспечения; гарантии в предоставлении санаторно-курортного лечения; льготы в обеспечении лекарственными средствами и средствами социальной реабилитации; льготы при оплате за питание в дошкольных учреждениях, за пользование учебниками, при поступлении в высшие учебные заведения; льготы при оплате за проезд и др.).

Как правило, косвенные меры помогают семьям с детьми удовлетворить их наиболее значимые потребности. Данные меры иллюстрируют также приоритетные направления государственной семейной политики и ее адресный характер. Масштабы косвенных мер свидетельствуют о финансовых возможностях государства по предоставлению семьям с детьми гарантий и преференций. Денежные средства, выделяемые в рамках косвенных мер поддержки семей, предоставляются в безналичной форме для конкретных целей.

Все прямые меры регулируются в настоящее время рядом указов, законов и нормативных правовых актов. В их числе, например, законы «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей», «Об основах государственного социального страхования», постановления правительства и др. Косвенные меры закреплены в указах, законах и нормативных правовых актах, регулирующих оказание прямых мер, а также в различных актах, действующих в сфере труда, социального страхования и социального развития.

Ретроспективный анализ содержания отдельных мер экономической поддержки семей с детьми позволил выявить наиболее существенные изменения в них.

МАСШТАБЫ КОСВЕННЫХ МЕР СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ О ФИНАНСОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ГОСУДАРСТВА ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ СЕМЬЯМ С ДЕТЬМИ ГАРАНТИЙ И ПРЕФЕРЕНЦИЙ

Пособие по беременности и родам является единственным видом пособий, размер которого находится в прямой зависимости от размера средней заработной платы женщины до начала ее отпуска по беременности и родам. За последние годы увеличилось число получателей пособия, особенно за счет женщин, занятых теми видами трудовой деятельности, при которых они сами уплачивают взносы на социальное страхование. Совершенствование законодательства, регулирующего выплату данного пособия, направлено на расширение контингента его получателей, увеличение продолжительности выплаты пособия женщинам, проживающим на территории радиоактивного загрязнения, а также в случае осложненных родов. Наряду с этим для неработающих женщин пособие значительно меньше, если оно рассчитывается исходя из величины пособия по безработице, стипендии или предоставляется в соответствии с законодательством в минимальном размере (50% бюджета прожиточного минимума (далее – БПМ¹) на каждый месяц отпуска).

Пособие женщинам, ставшим на учет в государственных организациях здравоохранения до 12-недельного срока беременности, составляет в настоящее время 100% БПМ перед датой рождения ребенка и предоставляется женщинам, имеющим на него право, в равном размере, независимо от их трудовой занятости или очередности рождения ребенка. До 2008 г. величина данного пособия находилась в зависимости от размера пособия в связи с рождением ребенка.

Пособие в связи с рождением ребенка соотносится с БПМ и на протяжении всего периода существования имеет устойчивую тенденцию к увеличению. С середины 2002 г. до 2006 г. пособие выплачивалось в размере 2-х БПМ независимо от очередности рождения ребенка;

УВЕЛИЧЕНИЕ ПОСОБИЯ ПРИ РОЖДЕНИИ ВТОРОГО РЕБЕНКА БЫЛО ОДНИМ ИЗ СПОСОБОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ РОЖДАЕМОСТИ В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НИЗКОЙ РОЖДАЕМОСТИ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ НОРМЫ МАЛОДЕТНОСТИ

с 2006 г. до 2008 г. на первого и второго ребенка выплачивалось 2 БПМ, на третьего и следующих детей – 3 БПМ; с 2008 г. до осени 2011 г. оно составляло на первого ребенка 5 БПМ, на второго и следующих детей – 7 БПМ. Увеличение пособия при рождении второго ребенка было одним из способов стимулирования рождаемости в условиях обострения проблемы низкой рождаемости и распространения в обществе нормы малодетности. С 1 октября 2011 г. размер пособия при рождении ребенка увеличен вдвое и составляет в настоящее время 10 БПМ при рождении первого ребенка и 14 БПМ при рождении второго (следующих) детей.

Наряду с существенным увеличением размера пособия, государство при его определении (с 2007 г.) не учитывает детей, в отношении которых мать лишена родительских прав. Таким образом, на законодательном уровне пресекается один из видов социального иждивенчества, распространенного среди ряда многодетных неблагополучных семей.

Единовременная выплата семьям при рождении двоих и более детей (близнецов) на приобретение детских вещей первой

¹ С 01.02.2012 г. по 30.04.2012 г. используется БПМ, равный 706,9 тыс. рублей.

необходимости. С 2005 г. выплата осуществляется в денежной форме вместо предоставляемого ранее бесплатно комплекта детских вещей первой необходимости. Это позволяет семьям самостоятельно принимать решения и более эффективно расходовать средства данной материальной поддержки, оказываемой за счет средств местных бюджетов.

Эволюция единовременных выплат семьям в связи с рождением детей заключается главным образом в постоянном увеличении размеров экономической поддержки со стороны государства. Если размер пособия по беременности и родам зависит от трудовой занятости женщин, то размер пособия в связи с рождением ребенка одинаков для всех детей одной очередности, что выравнивает их условия в первые месяцы жизни.

Пособие по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет имеет тенденцию увеличения: с 65% БПМ до 80% БПМ за период с 2002 г. по 2008 г. и до 100% БПМ с 2008 г. по настоящее время. Примечательно, что с ноября 2006 г. установлен одинаковый размер пособия для всех его получателей, независимо от их трудовой занятости до рождения ребенка. Ранее данное пособие неработающим женщинам, женщинам, осуществляющим уход за ребенком-инвалидом, безработным женщинам и другим отдельным категориям женщин назначалось практически в половинном размере пособия, выплачиваемого работающим женщинам.

Размер указанного пособия зависит от трудовой занятости получателя и от посещения ребенком детского дошкольного учреждения. В размере 50% пособие предоставляется лицам, работающим более половины месячной нормы рабочего времени и (или) при оформлении ребенка в детское дошкольное учреждение.

Пособие предоставляется ежемесячно до достижения ребенком возраста 3 лет. Другие схемы его получения в настоящее время отсутствуют.

В 2012 г. запланировано изменение подходов к расчету пособия. Его величина будет определяться не в соотношении с БПМ, а в соотношении со средней заработной платой по стране. Кроме того, пособие на второго или следующих детей будет предоставляться в повышенном, нежели на первого ребенка, размере. Предполагаемое в связи с этим увеличение размера пособия позволит существенно повысить уровень жизни семьи с детьми в возрасте до 3 лет.

В таких условиях предлагаем рассмотреть возможность ликвидации существующих в настоящее время надбавок к данному пособию, выплачиваемых на детей в неполных семьях и семьях других уязвимых категорий. С 2008 г. по отношению к одиноким родителям, ведущим совместное хозяйство с другими лицами и не находящимся с ними в зарегистрированном браке, увеличено количество фильтров для получения права на надбавку, но полного исключения фактов злоупотребления данной выплатой пока не обеспечено. Продолжает отсутствовать действенный механизм проверки фактов одиночного (или совместного с партнером) ведения хозяйства одинокого родителя.

ПОСОБИЕ ПО УХОДУ ЗА РЕБЕНКОМ В ВОЗРАСТЕ ДО 3 ЛЕТ ИМЕЕТ ТЕНДЕНЦИЮ УВЕЛИЧЕНИЯ: С 65% БПМ ДО 80% БПМ ЗА ПЕРИОД С 2002 г. ПО 2008 г. И ДО 100% БПМ С 2008 г. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Пособие на детей старше 3 лет полагается в основном малообеспеченным семьям. К отдельным социально уязвимым категориям семей, имеющих право на данное пособие с надбавкой, которым оно предоставляется без учета доходов, относятся семьи, воспитывающие ребенка-инвалида, ребенка, инфицированного ВИЧ, неполные семьи, в которых родителю или усыновителю установлена I или II группа инвалидности при условии, что они не работают и не имеют другого вида занятости, а также семьи военнослужащих, проходящих срочную военную службу.

Основная тенденция изменения права на данное пособие состоит в расширении перечня видов деятельности родителей, которые могут претендовать на его получение. Например, в последней редакции Закона Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» (2007 г.) в этот перечень были включены родители, являющиеся священнослужителями, работниками религиозных организаций, частными нотариусами, родители, осуществляющие ремесленную деятельность. Кроме того, оговорены условия, при которых право на данное пособие имеют семьи, прибывшие в Республику Беларусь на постоянное место жительства, а также семьи, в которых один или оба родителя работают за границей.

Отдельные семьи имеют право на получение надбавки к данному пособию, которая предназначается для поддержания уровня жизни неполной семьи с ребенком.

С ЦЕЛЬЮ УПОРЯДОЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ ЦЕЛЕСООБРАЗНО ПОСОБИЕ НА ДЕТЕЙ СТАРШЕ 3 ЛЕТ СОХРАНИТЬ ТОЛЬКО ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ КАТЕГОРИЙ СЕМЕЙ

С целью упорядочения системы экономической поддержки семей с детьми целесообразно пособие на детей старше 3 лет сохранить только для отдельных социально уязвимых категорий семей, а поддержку малообеспеченных семей с детьми осуществлять в рамках активно развивающейся в стране системы государственной адресной социальной помощи (далее – ГАСП).

Бесплатное обеспечение продуктами питания детей первых двух лет жизни. До 2007 г. право на бесплатное обеспечение продуктами питания детей первых двух лет жизни имели многодетные, неполные семьи и семьи, где оба родителя студенты, при условии, что совокупный доход на члена семьи в месяц не превышает 20% среднедушевого минимального потребительского бюджета. В 2007 г. был утвержден единственный критерий определения семьи, имеющей право на бесплатное обеспечение продуктами питания детей первых двух лет жизни, – малообеспеченность, а также рождение троих и более детей без учета среднедушевого дохода семьи. Это означало упрощение подхода к выявлению семьи – получателя данного вида поддержки и усиление адресности при ее оказании.

С апреля 2012 г. данный вид экономической поддержки, существенной для бюджета семьи в период воспитания малолетнего ребенка, будет включен в систему ГАСП. При рождении двоих и более детей право на бесплатное питание планируется предоставлять семьям без учета уровня доходов.

Пособие по уходу за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет.

С января 2012 г. данное пособие увеличено с 65% до 100% БПМ. На протяжении всего периода в дополнение к пособию по уходу за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет выплачивается надбавка в размере 40% пособия по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет или пособия на детей старше 3 лет. Пособие предоставляется ежемесячно одному лицу, фактически осуществляющему уход за ребенком, если оно не работает и не получает пенсии. Пособие направлено на компенсацию отсутствия у родителя, ухаживающего за таким ребенком в домашних условиях, возможности быть занятым на рынке труда и получать заработную плату.

Получателями данного пособия в стране являются практически 12 тыс. семей. С целью упрощения механизма оказания поддержки семьям с детьми-инвалидами целесообразно вместо пособия и надбавки выплачивать единое пособие в повышенном размере, который также будет зависеть от степени ограничений ребенка-инвалида.

С апреля 2012 г. для детей-инвалидов 4 степени утраты здоровья вводится новый вид пособия в системе ГАСП – пособие для возмещения затрат на приобретение подгузников. Оно будет предоставляться семье независимо от величины доходов в размере до 6 БПМ в год.

Следует отметить, что нововведения в системе ГАСП касаются также размеров социальных пособий и сроков их получения. Так, максимальный размер единовременного социального пособия увеличен с 5 до 10 БПМ; для неполных семей с детьми-инвалидами период получения ежемесячного социального пособия продлен с 6 до 12 месяцев.

Пособие на детей в возрасте до 18 лет, инфицированных ВИЧ, предоставляется семьям независимо от получения других видов пособий. Его получателями являются 155 семей. Изменения, касающиеся данного пособия, были направлены в основном на увеличения его размера. С января 2012 г. величина пособия возросла с 45% до 70% БПМ.

Эпизодические меры, связанные, как правило, с заболеванием ребенка или лица, ухаживающего за ним, а также применяемые в случаях сопровождения ребенка во время санаторно-курортного лечения, направлены на поддержание доходов семей. Механизм их предоставления сохраняется на протяжении многих лет без изменений и является значимой социально-экономической гарантией для работающих родителей.

Относительно новым видом экономической поддержки семей с детьми является **социальное пособие на оплату технических средств социальной реабилитации детям в возрасте до 18 лет в ГАСП**, действующее с января 2010 г. Пособие предоставляется в размере стоимости необходимых средств социальной реабилитации без учета среднедушевого дохода в семье в денежной (наличной или безналичной) форме и направлено на помощь родителям в приобретении необходимых средств реабилитации для предотвращения инвалидности ребенка, расширения возможностей его социализации.

С АПРЕЛЯ 2012 г. ДЛЯ ДЕТЕЙ - ИНВАЛИДОВ 4 СТЕПЕНИ УТРАТЫ ЗДОРОВЬЯ ВВОДИТСЯ НОВЫЙ ВИД ПОСОБИЯ В СИСТЕМЕ ГАСП – ПОСОБИЕ ДЛЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ЗАТРАТ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ПОДГУЗНИКОВ

В ходе эволюции косвенных мер экономической поддержки семей с детьми существующие долгие годы гарантии были не только сохранены, но и расширены. В первую очередь это относится к мерам по улучшению жилищных условий семей. Несмотря на то, что в данной статье эти меры отнесены по своему содержанию к косвенным мерам,

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ В УЛУЧШЕНИИ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ ОБЛАДАЕТ ПРОНАТАЛИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ И ЯВЛЯЕТСЯ ЭФФЕКТИВНОЙ МЕРОЙ СТИМУЛИРОВАНИЯ РОЖДАЕМОСТИ В СТРАНЕ

для семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, они являются первоочередными и наиболее значимыми. Государственная помощь семьям в улучшении жилищных условий обладает пронаталистской направленностью и является эффективной мерой стимулирования рождаемости в стране.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах предоставления гражданам государственной поддержки при строительстве (реконструкции) или приобретении жилых помещений» за многодетными семьями и семьями, воспитыва-

ющими детей-инвалидов, сохраняется внеочередное право на получение льготных кредитов. Проценты за пользование этими кредитами в течение срока их погашения устанавливаются в следующих размерах: для многодетных семей – 1% годовых (на срок до 40 лет); для молодых семей, имеющих двоих несовершеннолетних детей, – в размере 50% ставки рефинансирования Национального банка, действующей на дату утверждения списков на получение льготных кредитов (на срок до 20 лет).

Новым в государственной поддержке является предоставление «кредитных каникул» в случае нахождения одного из родителей при рождении второго и последующих детей в отпуске по уходу за ребенком по достижении им 3 лет. На этот период дается отсрочка в погашении задолженности по кредиту, включая основной долг и проценты.

Увеличена финансовая помощь государства при наличии в семье троих несовершеннолетних детей до 75% от суммы задолженности по льготному кредиту и при наличии четверых и более несовершеннолетних детей – до 100% от суммы задолженности по выданным кредитам. Предусмотрено также из числа многодетных семей в первоочередном порядке включать в члены организации застройщиков семьи, имеющие четверых и более несовершеннолетних детей.

Анализ прямых и косвенных мер экономической поддержки семей с детьми показал, что на протяжении последних двадцати лет принципы построения данной системы существенным образом не изменились. Система постоянно совершенствовалась, продолжая оставаться ориентированной на повышение (поддержание) уровня жизни семей с детьми и в первую очередь наиболее уязвимых категорий среди них.

В системе прямых мер материальная поддержка усиливается посредством предоставления семьям с особыми категориями детей (с детьми-инвалидами, с детьми, инфицированными ВИЧ) и неполным семьям с детьми дополнительных ежемесячных пособий или надбавок. В системе косвенных мер дополнительная поддержка реализуется чаще всего в отношении семей с большим количеством детей. Одна из

наиболее значимых косвенных мер – улучшение жилищных условий – направлена в первую очередь на многодетные семьи.

В целом корректировка действующей системы на протяжении последних десятилетий заключалась в следующем:

- в расширении состава получателей экономической поддержки при одновременном противодействии социальному иждивенчеству среди отдельных семей;
- в увеличении размера данной поддержки;
- в совершенствовании процедуры назначения государственных пособий семьям, воспитывающим детей.

В результате всех преобразований система мер экономической поддержки семей с детьми закрепила за собой статус системы, ориентированной на достижение социальной справедливости и обеспечение равных стартовых социально-экономических условий жизни для всех детей в стране.

Список использованных источников

1. Комментарий к Указу Президента Республики Беларусь от 06.01.2012 № 13 «О некоторых вопросах предоставления гражданам государственной поддержки при строительстве (реконструкции) или приобретении жилых помещений» // Министерство строительства и архитектуры Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mas.by/index.php?id_page=50&id_lang=ru&id_subpage=0&id_select=213&id_tpla=0. – Дата доступа: 05.02.2012.
2. О государственной адресной социальной помощи: Указ Президента Респ. Беларусь, 19 янв. 2012 г., № 41 // Эксперт [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей: Закон Респ. Беларусь, 30 окт. 1992 г., № 1898–ХІІ // Эксперт [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
4. О некоторых вопросах предоставления гражданам государственной поддержки при строительстве (реконструкции) или приобретении жилых помещений: Указ Президента Респ. Беларусь, 6 янв. 2012 г., № 13 // Эксперт [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
5. Об основах государственного социального страхования: Закон Респ. Беларусь, 31 янв. 1995 г., № 3563–ХІІ // Эксперт [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
6. Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты государственных пособий семьям, воспитывающим детей: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 марта 2008 г., № 490 // Эксперт [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
7. Об утверждении Положения о порядке обеспечения пособиями по временной нетрудоспособности и по беременности и родам: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 сент. 1997 г., № 1290 // Эксперт [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
8. Число и состав домашних хозяйств в Республике Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2011 – Т. 5, Ч. 1.

Дата поступления в редакцию 02.04.2012.

И. В. Марахина

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

***Марахина Инна Викторовна** – кандидат экономических наук, заместитель декана инженерно-экономического факультета БГУИР, преподаватель кафедры экономики БГУИР. Сфера научных интересов: менеджмент, теория организации, управление человеческими ресурсами. Автор более 30 научных работ по данной тематике.*

В настоящее время в условиях формирования экономики знаний, глобализации и усиления конкуренции для организаций все более важным становится способность быть гибкими, адаптивными и инновационными, эффективно работать со знаниями, активно развивать и реализовывать интеллектуальный потенциал сотрудников. Анализ современных направлений менеджмента указывает на то, что одной из форм организаций, наиболее полно отвечающей поставленным задачам, является интеллектуальная организация.

В интеллектуальной организации высокий инновационный, экономический, социальный и культурный эффект обеспечивается за счет формирования благоприятных условий для взаимодействия сотрудников, развития и реализации их интеллектуального потенциала. Такие условия определяются выполнением ряда требований (таблица 1) к интеллектуальному потенциалу сотрудников, системе управления знаниями, базовым элементам организации (видению, миссии, целям, стратегии, организационной культуре, системе мотивации, социально-психологическим отношениям, информационной инфраструктуре и информационным ресурсам, материальным ресурсам). Представляется полезным изучение опыта формирования интеллектуальных организаций, исследование возможностей и путей достижения требований к ее элементам.

Таблица 1. Основные требования к элементам интеллектуальной организации

Элемент интеллектуальной организации	Требования
1. Интеллектуальный потенциал сотрудников	Высокий уровень образования, профессиональной подготовки, компетентности в области управления знаниями и инновационной деятельности, мотивации сотрудников.
2. Система управления знаниями	Обеспечивает взаимодействие сотрудников и развитие их интеллектуального потенциала, управление информационными ресурсами, анализ развития организации. Включает отдел управления знаниями. Формирует благоприятные условия для инновационной деятельности и развития организации в целом. Обеспечивает вовлечение в работу с интеллектуальными ресурсами всех сотрудников. Определяет обучение персонала методам управления знаниями.
3. Базовые элементы организации	
3.1. Видение, миссия, цели, стратегия	Совпадают для организации и для сотрудников (сотрудники знают, разделяют и используют).
3.2. Организационная структура	Представляет собой горизонтальную организационную структуру.
3.3. Организационная культура, система мотивации, социально-психологические отношения	Мотивируют к интеллектуальной деятельности, взаимодействию сотрудников, обучению, удовлетворению потребностей клиентов, ускорению инновационных перемен.
3.4. Информационная инфраструктура, информационные ресурсы	Обеспечивают высокую эффективность хранения, формализации, доступа и поиска информации, данных, знаний, в том числе за счет использования баз знаний.
3.5. Материальные ресурсы (финансовый и физический капитал)	Формируют благоприятные условия для интеллектуальной деятельности. Приоритетом обладают инвестиции в интеллектуальный потенциал сотрудников и интеллектуальные активы.

В настоящее время к интеллектуальным относят незначительное число организаций, в том числе ЗМ, Аксенчер (до 2001 г. – Андерсен Консалтинг), Бакмен, Доу Кемикал, Као, Майкрософт, МакКинси, Сементос Мексиканос и др. Ч.В. Чу полагает, что примеры интеллектуального создания знания могут быть найдены в японских компаниях, таких как «Канон», «Хонда», «Мацусита», «НЕК», которыми восхищаются за их способности непрерывно вводить новшества, признавать и стремительно отвечать на потребности клиента и с внушительной скоростью приносить новые высококачественные продукты на рынок¹.

Для исследований были выбраны четыре успешные организации, которые относят к интеллектуальным: ЗМ, Аксенчер, Майкрософт и МакКинси (таблица 2).

Все названные компании, что весьма характерно для интеллектуальных организаций, в качестве ключевого элемента, основного фактора конкурентоспособности выделяют **сотрудников**, их знания, умения, опыт. Работники исследуемых организаций являются компетентными специалистами.

¹ Choo, Ch.W. Information management...

Таблиця 2. Описание исследуемых компаний

Характеристика	3М	Аксенчер	Майкрософт	МакКинси
Сфера деятельности	Производство широкого спектра товаров, в том числе систем визуальной коммуникации, товаров для дома и офиса, продукции для здравоохранения, материалов для промышленности и транспорта	Оказание услуг в области управленческого консалтинга, технологий и аутсорсинга	Производство программного обеспечения, предоставление услуг и разработка интернет-технологий для персональных компьютеров	Оказание услуг в области консалтинга со специализацией на решении задач по стратегическому управлению
Год создания	1902 г.	1989 г.	1975 г.	1926 г.
Число работников, тыс. человек	74,8	186	89	16,5
Выручка, млрд. дол.	26,7 (2010 г.)	25,5 (2011 г.)	62,5 (2010 г.)	6,0 (2008 г.)
Чистая прибыль, млрд. дол.	4,09 (2010 г.)	1,69 (2008 г.)	18,76 (2010 г.)	нет данных.
Инвестиции в НИОКР, млрд. дол.	1,43 (2010 г.)	0,40 (2011 г.)	8,71 (2010 г.)	нет данных.
Общая характеристика	В компании изобретено значительное число всемирно известных товаров, в том числе блокноты Post-it, клейкая лента Scotch, утеплитель Thinsulate, световозвращающая пленка для дорожных знаков, магнитная лента для звукозаписи, цветной копировальный аппарат.	Клиентами являются более 2500 компаний, среди которых более 90 – из списка Fortune Global 100, более 3/4 компаний – из списка Fortune Global 500.	Крупнейшая транснациональная компания по производству программного обеспечения для различного рода вычислительной техники.	Среди клиентов 85 из 100 крупнейших компаний мира и около 2/3 из 1000 корпоративных гигантов.

В интеллектуальной организации накопление и эффективная реализация высокообразованного интеллектуального потенциала сотрудников определяется **системой управления знаниями**, которая включает в себя работу с сотрудниками, информацией и знаниями, активизацию инновационной деятельности и развитие организации в целом.

В рамках **работы с сотрудниками** изучаемые организации особое внимание уделяют таким процессам, как подбор и привлечение, обучение, мотивация и удержание персонала. Следует отметить следующие особенности *подбора и привлечения* новых специалистов в исследуемых компаниях:

- Привлечение только лучших сотрудников. Например, кредо компании Майкрософт при приеме на работу состоит в том, что «посредственный работник хуже неудачного контракта»¹.
- Тщательный отбор. Компания Майкрософт проводит внимательное наблюдение за соискателем еще до приема на работу, а не

¹ Деарлав, Д. Билл Гейтс. 10 секретов... С. 90.

устанавлівае испытательный срок. В МакКинси соискатель проходит интервью как минимум с пятью-семью различными людьми, каждый из которых обладает опытом работы и прошел подготовку по вопросам отбора персонала. При этом изучаемые организации указывают на ключевую роль таких критериев отбора, как высокая интеллектуальность и творческая активность соискателей. Например, Б. Гейтс отмечает: «Невозможно обойти тот факт, что только люди с высоким IQ заслуживают право писать компьютерные программы»¹. В ЗМ ищут творческих, самомотивированных, находчивых и готовых рисковать сотрудников. Для работы в МакКинси целенаправленно отбираются люди, доминирующей личностной характеристикой которых является жажда нового интеллектуального опыта, приобретение знаний, а также стремление решать трудные задачи.

- Привлечение молодежи. Например, в настоящее время доля молодых специалистов в Аксенчер составляет примерно 40%, и эту цифру компания планирует увеличивать. Еще больше молодежи в Майкрософт, где значительное число сотрудников имеет небольшой опыт работы или приходит в компанию сразу по завершении колледжа. «Молодые люди имеют большое желание учиться и приходят с новыми идеями», – отмечает Б. Гейтс².
- Поиск сотрудников с широкими и многообразными умениями и знаниями. Так, в компании Аксенчер отмечают, что «многообразие знаний, умений и навыков наших сотрудников обеспечивают Аксенчер ее мощь и позволяют вырабатывать инновационные решения, которые обеспечивают нашим клиентам конкурентные преимущества»³.
- Учитывая ценность и значимость интеллектуального потенциала сотрудников, компании стремятся его развивать и обновлять. Особое внимание в исследуемых организациях уделяется *обучению*, которое базируется на следующих принципах и подходах:
- Непрерывность. В изучаемых компаниях сотрудники в течение всей карьеры развиваются посредством обучения. Особенно жестко это требование выполняется в МакКинси, где действует принцип «расти или уходи». Человеку гарантировано быстрое продвижение по служебной лестнице, но он знает, что на любой должности сможет находиться только два-три года. Для каждого последующего шага необходимо обрести дополнительные профессиональные качества. Как только человек перестает совершенствоваться, компания указывает ему на дверь. За первые шесть лет пребывания в МакКинси отсеиваются примерно четверо из пяти принятых на работу. Иными словами, «компанию интересуют только те люди, которые каждый год становятся существенно лучше, чем они были год назад»⁴.
- Высокий уровень инвестиций в обучение. Так, например, в 2009 г. Аксенчер инвестировала почти 800 млн. дол. в программы по

¹ Там же. С. 86.

² Там же. С. 62.

³ Accenture [Electronic resource].

⁴ McKinsey [Electronic resource].

профессиональному росту сотрудников. Майкрософт ежегодно тратит на обучение персонала более 5 млрд. дол. В ЗМ, наряду с организацией собственных тренингов, приветствуется, если работники самостоятельно повышают свою квалификацию на курсах, и в случае успешной сдачи экзаменов сотруднику возмещается плата за обучение.

- Предоставление времени и управление обучением. Так, в 2009 г. в Аксенчер было предоставлено в среднем 67 часов тренинга каждому сотруднику. В рамках глобальной сети обучения у Аксенчер есть региональные, а также виртуальные центры профессионального тренинга. Сотрудники этой компании имеют доступ более чем к 15 000 онлайн-курсов обучения. В ЗМ в течение года каждый сотрудник посещает два-три учебных мероприятия, которые проходят либо в главном офисе, либо в региональной штаб-квартире. Помимо этого, работникам компании доступно большое количество интерактивных тренингов в рамках программы электронного обучения, разработанного совместно с Гарвардским университетом.
- Развитие лидерства. Для этого в ЗМ несколько раз в год организуются тренинги по лидерству, в Аксенчер реализуются программы личностного развития и обучения навыкам руководителя, программы наставничества.

Организации стремятся *сохранить сотрудников*, их интеллектуальный потенциал, что обеспечивается за счет благоприятной организационной культуры, широких полномочий сотрудников, интересной работы, мотивационных пакетов, возможностей для развития и самосовершенствования. В тоже время в этой области можно отметить отличия исследуемых компаний. Так, в ЗМ текучесть кадров очень низкая. Говорят, что даже у мафии больше людей уходит в отставку, чем из этой корпорации с ее особой культурой¹. В МакКинси текучесть

В РАМКАХ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ БОЛЬШОЕ ВНИМАНИЕ УДЕЛЯЕТСЯ ПРОЦЕССАМ ПОИСКА И СОЗДАНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ И ЗНАНИЙ

персонала хотя и ниже, чем в среднем в консалтинге, все же достаточно высока и составляет 15%. Как отмечается в компании, это позволяет постоянно пропускать через МакКинси новые кадры и отсеивать уставших людей, сотрудников с невысоким потенциалом к росту, а также тех, кто по типу личности не соответствуют требованиям, предъявляемым к специалистам по консалтингу. Им на смену приходят более молодые и энергичные сотрудники².

В рамках управления знаниями большое внимание уделяется процессам **поиска и создания, сохранения и защиты информации и знаний**. Так, Б. Гейтс считает, что большинство решений уже где-то существует. А его подлинный талант – найти решение, заполучить его и превратить в продукт, успешно реализуемый на рынке³.

Для исследуемых организаций важным является *поиск знаний и информации*. Например, отмечается, что «Майкрософт не самая

¹ Нордстрем, К. Бизнес в стиле фанк...

² McKinsey [Electronic resource] ...

³ Деарлав, Д. Билл Гейтс. 10 секретов... С. 67.

новаторская компания в мире, однако ей нет равных в способности брать идеи и превращать их в коммерческие предложения»¹.

В ЗМ, напротив, огромное внимание уделяется процессу *генерации знаний*. Так, в компании каждый год проводится мозговой штурм, направленный на производство идей, способных улучшить работу. Для расширения возможностей участия сотрудников из разных стран в ЗМ была разработана специальная внутренняя социальная сеть. Ее использование в течение двух недель позволило привлечь к участию в мозговом штурме 1 200 человек, которые выработали более 700 новых идей и помогли тем самым компании освоить девять новых рынков сбыта. В российском отделении ЗМ ежегодно проходят «креативные презентации», на которых сотрудники из разных отделов обсуждают итоги работы одного конкретного подразделения². Активно мозговые штурмы применяются и в МакКинси для выработки решений по проектам.

Во всех исследуемых компаниях для *сохранения знаний и информации* используются *базы знаний*, в которых собирается опыт организации. Так, например, в 1987 г. МакКинси создала и постоянно развивает общую базу данных о знаниях, накопленных в результате работы с клиентами и получивших дальнейшее развитие в определенных направлениях (по клиентским секторам и центрам компетенции). В этой компании обязанность пополнять копилку знаний вменена младшему партнеру: он готовит научные статьи, описывает и анализирует выполненные проекты для базы данных компании³. В Аксенчер база знаний постоянно пополняется материалами проектов, реализованных по всему миру. Такие базы знаний оберегают компании от «изобретения колеса заново», позволяют быстро найти нужную информацию, выявить сотрудников, компетентных в искомой области знаний.

Сохранение опыта организации тесно связано с переводом *неформализованных знаний в формализованные*. Так, в Майкрософт сотрудники делают заметки (notes) после встречи с партнерами и клиентами. Кроме того, такие инструменты, как видео-конференции, блоги, форумы не только позволяют общаться работникам, но и делают их знания доступными для остальных пользователей. Например, в Майкрософт сотрудникам предоставляется множество инструментов, которые способствуют созданию, фиксации и распространению знаний: блоги, вики, онлайн-доски для заметок и объявлений, SharePoint и YouTube, а также приложения, похожие на Facebook, которые работают на любых устройствах. Помимо этого, применяются технологии для выявления источников информации и ее систематизации – электронная почта, тэги на страницах, репозитории, блоги, мессенджеры. Все это позволяет естественным и динамичным

ТАКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ, КАК ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦИИ, БЛОГИ, ФОРУМЫ НЕ ТОЛЬКО ПОЗВОЛЯЮТ ОБЩАТЬСЯ РАБОТНИКАМ, НО И ДЕЛАЮТ ИХ ЗНАНИЯ ДОСТУПНЫМИ ДЛЯ ОСТАЛЬНЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

¹ Там же. С. 67.

² Перцова, Н. Фабрики безумных идей...

³ McKinsey [Electronic resource] ...

образом обнаруживать людей с теми или иными сферами интересов и экспертных знаний¹.

Особое внимание уделяется созданию, сохранению и обеспечению использования инструментов для интеллектуальной деятельности. Так, например, МакКинси разработала множество техник, дав им специальные названия: «Анализ цепочки создания стоимости», «Реинжиниринг бизнес-процессов», «Методика исследования рынка» и т.д.².

На *защиту информации и знаний* направлена патентная деятельность и корпоративная культура организаций.

Все изучаемые организации огромное внимание уделяют **инновационной деятельности**. Так, в 2010 г. ЗМ заняла третье, а Майкрософт – пятое место в рейтинге самых инновационных компаний мира, составленном Booz&Company. Следует отметить, что все изучаемые компании отличаются высоким уровнем *инвестиций в исследования и разработки* (таблица 1), созданием благоприятных условий для инновационной деятельности.

В ЗМ исследователям на собственные инновационные проекты выделяется 15% рабочего времени. В истории этой компании немало примеров, когда сотрудники годами занимались одним и тем же исследованием, не боясь потерять работу³. В компаниях разработаны *системы подачи идей*. Так, в ЗМ человек может послать рацпредложение в специальный международный координационный центр лично или через непосредственного начальника. Там идеи сортируются и направляются в профильные подразделения компании для оценки⁴.

Такие компании, как ЗМ и Майкрософт характеризуются высокой *патентной активностью*. Например, в 2009 г. в ЗМ было зарегистрировано 518 патентов. А всего компания является обладателем 26 000 патентов. В Майкрософт в 2011 г. число зарегистрированных патентов достигло 2 311.

Развитие исследуемых компаний характеризуется изучением ими собственного опыта и деятельности других организаций и совершенствованием на основе полученных знаний. Отдельные направления такого развития приведены ниже.

- *Анализ собственных ошибок и развитие на основе полученных знаний*. Так, в Майкрософт разработан ряд специальных инструментов для сбора данных о проблемах и пожеланиях пользователей по таким каналам, как, например, электронная почта, группы новостей в Интернете, программные средства поддержки обратной связи с клиентами и сбора о них информации. Полученные данные передаются в специальную группу совершенствования продукта (Product Improvement). Единственная задача сотрудников этой группы состоит в том, чтобы донести до соответствующих подразделений претензии и пожелания клиентов. Работники группы совершенствования продукта анализируют реакцию клиентов и лоббируют их интересы в части исправления ошибок и реализации новых функций. Каждой проблеме приписывается вес,

¹ Cantrell, S. M. Learning for a Workforce of One...

² Рассел, И. Метод McKinsey. С. 33–34.

³ Перцова, Н. Фабрики безумных идей...

⁴ Там же.

соответствующий частоте ее упоминания и времени, которое клиенту приходится затрачивать на поиск выхода из ситуации в каждом случае ее проявления. В результате наиболее значимые недостатки «всплывают на поверхность». Значительно больше внимания уделяется пожеланиям, относящимся к конкретным функциональным возможностям продуктов Майкрософт. По всем каналам, включая сеть, электронную почту, обычную почту и факс, их поступает ежемесячно более 10 тыс.¹.

- *Проведение исследований внутри компании.* Два раза в год сотрудники Майкрософт анонимно заполняют в Интернете анкеты. Результаты суммируются, обобщаются и анализируются. Дальше с ними ознакамливают сотрудников, и полученные результаты обсуждают по подразделениям. Там собираются рекомендации сотрудников о том, что бы им хотелось изменить – от работы столовой до желания участвовать в заседаниях руководителей подразделений. Затем на уровне менеджерской команды ЗМ рассматривается, какие из этих рекомендаций можно реализовать. В МакКинси же отмечается, что у партнера-директора больше всего времени уходит на развитие офиса, в том числе за счет многочасовых бесед с сотрудниками о результатах работы.
- *Привлечение к работе и развитию организации клиентов.* Так, Майкрософт широко привлекает к тестированию клиентов. Деятельность МакКинси и Аксенчер подразумевает тесное взаимодействие с клиентами, совместную работу со специалистами компании. В ЗМ «исследования нужд потребителей ведутся одновременно на нескольких уровнях управления и в различных горизонтальных подразделениях. Линейные руководители общаются с руководством заказчика; отделы НИОКР тесно связаны с комитетами по стратегическому планированию и финансовыми службами; службы логистики имеют прямые контакты со складами покупателей и т.д. Тесный контакт с потребителями помогает ЗМ постоянно дорабатывать и улучшать свою продукцию. Клиенты компании являются одним из основных источников новых идей»².

На обеспечение эффективного управления знаниями, а также на создание условий для развития и использования интеллектуального потенциала сотрудников направлены **базовые элементы организации**.

Так, во всех исследуемых организациях большое внимание уделяется разработке и достижению **видения, миссии, целей и стратегии**. Именно четкая формулировка, знание и использование их персоналом необходимы в условиях высокого уровня свобод и самостоятельности сотрудников, характерного для интеллектуальных организаций. Например, в ЗМ отмечается, что «осознание миссии пронизывает всю компанию. Выступления руководителей всех уровней управления начинается с озвучивания миссии»³. Следует отметить, что видение, миссия, цели и стратегия разрабатываются как для организаций в целом, так и для каждой их команды.

¹ Гейтс, Б. Бизнес со скоростью мысли.

² Хотяшева, О. М. Инновационный менеджмент...

³ Там же.

В исследуемых компаниях очень большое внимание уделяют *предвидению будущего*. Так, например, Б. Гейтс свою основную функцию определил именно как «прогнозировать будущее»¹. И Майкрософт успешно воплощает его предвидение в жизнь: в своих программных лабораториях компания разрабатывает продукты на пять лет вперед².

У всех исследуемых организаций сформулирована *миссия*, которую они активно доносят до своих сотрудников и потребителей (таблица 3).

Таблица 3. Миссии исследуемых компаний

Компания	Миссия
ЗМ	Всемерно удовлетворять потребности клиентов, предлагая им новые технологии и услуги.
Аксенчер	Помогать нашим клиентам создать их будущее.
Майкрософт	Помогать людям и бизнесу во всем мире полностью реализовать свой потенциал.
МакКинси	Содействовать клиентам в достижении заметных и устойчивых положительных изменений и создавать организацию, которая привлекает, воодушевляет, развивает потенциал и удерживает самых талантливых людей

В области постановки целей для активизации инновационной деятельности интересен опыт ЗМ. Эта компания ввела требование, чтобы все ее подразделения получали не менее 30% дохода от собственных продаж тех продуктов, которые были введены в течение последних 4 лет. Такая цель ставится перед всеми подразделениями компании независимо от того, насколько быстро растущим является бизнес этого подразделения.

Отличительная черта интеллектуальных организаций – горизонтальная **организационная структура**, характеризующаяся гибкостью и благоприятными условиями для интеллектуального труда. Следует отметить, что деятельность каждой из исследуемых организаций направлена на формирование такой структуры и определяется следующими характеристиками:

- *Создание самоуправляемых команд*. Такие команды имеют четкую цель, значительную автономию и ответственность, сотрудники в них взаимозаменяемы. Например, в МакКинси отмечается, что никто не работает в одиночку. «Все, что происходит в Фирме, связано с работой в команде, начиная с работы на проекте и кончая разработкой и принятием решений о внутренней политике компании»³. Как правило, в МакКинси в начале проекта руководитель получает сведения обо всех свободных в настоящее время консультантах и с учетом полученной информации и личной беседы с консультантами собирает команду. В Аксенчер после того, как приходит запрос на проект, формируется группа, включающая около 10 сотрудников, которые будут работать над этим проек-

¹ Деарлав, Д. Билл Гейтс. 10 секретов... С. 130.

² Там же. С. 65.

³ Рассел, И. Метод McKinsey... С. 71.

том, назначаецца рэжысер групы. Асабнасцю каманд ЗМ з'яўляецца ўключэнне спецыялістаў з розных абласцей (НІОКР, маркетынга, прайзводства і фінансавання). У Майкрасофт адзначаецца значная аўтаномнасць і адказнасць каманд і супрацоўнікаў у іх, што дазваляе кожнай камандзе працаваць адносна незалежна і мець свае асабныя характэрныя асабнасці. Такія каманды ўстаўляюць і выконваюць свае асабныя графікі, і для іх мадыфікацыі трэбуюцца адносна невялікія змяненні¹.

- *Максімізацыя свабод і адказнасці супрацоўнікаў, самокантроль, зніжэнне адміністрацыйных бар'ераў.* Так, у МакКінсі адсутнічае жорсткая іерархічная структура, кампанія дазваляе супрацоўніку самому арганізаваць працу над творчымі заданнямі і паапрачае ініцыятыву. «Здесь нет начальника, который каждый день тебе говорит, что тебе делать, а потом проверяет, сделал ты это или нет», – гаворыць малады партнёр кампаніі М. Шамолін. У МакКінсі ніхто не слодзіць, калі супрацоўнікі прыходзяць у офіс, што яны робяць, куды ідуць. «Сотрудники МакКинси – не наемные работники, а профессионалы, – гаворыць дырэктар з амстэрдамскага аддзела Р. Райбейштайн. – А прафесіянал кіруецца миссіяй і асновопалагаючымі прынцыпамі. Падробныя ўказанні яго толькі раздражаюць. Зато, імаючы свабоду, яны справляюцца з масай непредсказуемых вещей». Усяго ў кампаніі шэсць ступеней росту, і на кожнай наступнай ступені зона адказнасці і адначасна зона незалежнасці супрацоўніка пашыраецца ў строгай адпаведнасці з пашырэннем яго прафесіянальнага «познавальнага» рэсурса². Пры гэтым адзначаецца, што супрацоўнікі МакКінсі працуюць на сваім імідж. Калі яны пакажуць сябе недастаткова кампетэнтнымі спецыялістамі, іх могуць не прыгласіць у наступны праект. «Найдите правильных людей и оставьте их в покое. Они все сделают сами», – гаворыць асновопалажнік ЗМ. У Майкрасофт самокантролю спосабуецца максімальная стандарцізацыя праграмнага забеспячэння, існаванне для гэтага дакументаваных стандартаў.

- *Обеспечение взаимодействия сотрудников.* Для гэтага ў МакКінсі выдаюць справочнікі па рэсурсам ведаў (напрыклад «жёлтых страниц»), існавуючыя якія консультант можа хутка знаходзіць неабходных спецыялістаў у той ці іншай сферы. Прымяненне такіх справочнікаў на базе інфармацыйных тэхналогій павысіла скорасць абмену ведамі між консульгантамі, знаходзіцца ў любой кропцы свету. У Майкрасофт супрацоўнікам прадастаўляецца мноства інструментаў, каб яны маглі ствараць адукацыйны змест і дзельцца ім адзін з адным. У Аксенчэр падтрымваюць унутраныя супольнасці, якія дапамагаюць супрацоўнікам адчуваць сваю прычэнасць да ўсёй кампаніі, вне залежнасці ад таго, дзе яны знаходзяцца ці з кем

«НАЙДИТЕ ПРАВИЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ И ОСТАВЬТЕ ИХ В ПОКОЕ. ОНИ ВСЕ СДЕЛАЮТ САМИ», – ГОВОРИЛ ОСНОВОПОЛОЖНИК ЗМ

¹ Томпсон, Л. Создание команды. С. 359–360

² McKinsey [Electronic resource].

работают. Такие сообщества обычно состоят из 100–150 сотрудников, находящихся на всех уровнях организации, и обеспечивают наличие крепких связей между коллегами посредством профессиональных и социальных мероприятий¹.

- *Мобильность и активность сотрудников.* Так, в Майкрософт разработчики сами ищут и входят в проекты, интересные для них. В МакКинси отмечено, что, набирая консультантов для того или иного проекта, компания руководствуется не столько географическим принципом, сколько опытом и квалификацией людей. Поэтому в рабочие группы нередко входят консультанты из разных стран².

- *Активизация лидерства.* Исследуемые компании создают условия для развития, самореализации и эффективной работы лидеров. Так, например, в 2009 г. ЗМ и Аксенчер в рейтинге журнала Chief Executive заняли третье и двенадцатое места соответственно как одни из лучших компаний для лидеров. В тоже время к лидерам в рассматриваемых организациях выдвигаются особые требования. Так, например, в Майкрософт выделены следующие ключевые обязанности и качества менеджера: 1) обеспечение четкого понимания группой и каждого ее члена поставленных целей и задач, представления о том, как их реализовывать; 2) компетентность в вопросах планирования, особенно в процессе установления деталей практического достижения целей; 3) обеспечение постоянной обратной связи³.

- *Привлечение сторонних организаций и внештатных работников.* Следует отметить, что исследуемые компании сосредотачиваются на ключевых для себя компетенциях. Так, в Майкрософт главными задачами являются создание крупномасштабных программных продуктов, сотрудничество с другими компаниями-производителями программного обеспечения, а также обслуживание и поддержка клиентов. Целый ряд функций, не подпадающих под эти три категории, – от консультативной технической помощи для служащих до физического изготовления пакетов программ – Майкрософт вывела за рамки компании⁴.

- *Привлечение к работе клиента.* Так, Майкрософт предоставляет своим клиентам бета-версии программ. В МакКинси обычно рабочая группа состоит из ее консультантов и сотрудников компании-клиента. Такая группа планирует и реализует проект, взаимодействует с клиентской организацией, участвует во всех этапах проекта, отвечает за качество работы и достижение целей клиента⁵.

Однако в целом проведенный анализ свидетельствует, что горизонтальные структуры в исследуемых организациях еще не полностью сформированы, а указанные мероприятия должны иметь дальнейшее развитие. Как отмечает Б. Гейтс, хотя в Майкрософт стараются обходиться минимумом уровней в иерархии подчиненности, организационная схема этой организации в целом весьма традиционна⁶.

¹ Accenture [Electronic resource].

² McKinsey [Electronic resource].

³ Деарлав, Д. Билл Гейтс. 10 секретов...

⁴ Гейтс, Б. Бизнес со скоростью мысли.

⁵ McKinsey [Electronic resource].

⁶ Гейтс, Б. Бизнес со скоростью мысли.

В интеллектуальной организации большое значение отводится **организационной культуре**. Поэтому исследуемые организации активно развивают следующие ценности и принципы деятельности:

- *Ключевая роль специалиста-интеллектуала и инноватора.* Так, в Майкрософт указывают, что «программисты представляют более высокую ценность, чем менеджеры»¹. В ЗМ в центре внимания не руководство, а изобретатели-одиночки. Эта компания коллекционирует и распространяет истории и легенды о таких изобретателях, как Д. Дрю (изобретатель скотча), А. Фрай (изобретатель стикеров). При этом для ЗМ также характерна *культура ошибки*, согласно которой в компании гарантируется, что неудача не отразится ни на зарплате, ни на статусе сотрудника. В качестве примера для подражания приводится история Д. Дрю, который проигнорировал приказ начальника выйти из проекта по созданию липкой ленты, что позволило ему изобрести скотч.
- *Равноправие.* В Аксенчер царит дружелюбная атмосфера и все от высшего руководства до стажера обращаются друг к другу на «ты». В Майкрософт фактически отсутствует проявление статуса: все офисы имеют одинаковый размер, нет столовых для руководства и дорогой офисной мебели, сотрудники одеваются, как правило, неформально. В Майкрософт все свидетельствует о том, что «успех нужно завоевывать каждый день»².
- *Социальная ответственность.* В ЗМ активно поддерживается благотворительная деятельность и волонтерство. Например, объявлена система параллельного взноса, когда благотворительное пожертвование сотрудника удваивается за счет компании. Сотрудники могут сами проявить инициативу и предложить какую-то социальную акцию или объект для благотворительной помощи. В целом в 2009 г. благотворительные пожертвования ЗМ превысили 50 млн. дол. МакКинси сотрудничает с учреждениями культуры, помогает им совершенствовать экономическую и организационную сторону своей деятельности (часто на безвозмездной основе) и оказывает поддержку благотворительным фондам.
- *Взаимодействие.* Исследуемые компании принимают ряд мер по активизации взаимодействия сотрудников. У большинства офисов Аксенчер имеются обширные сети, не относящиеся непосредственно к профессиональной деятельности. С их помощью работники могут развивать свои личные интересы и хобби, встречаться с коллегами по Аксенчер и весело проводить время. Такие встречи способствуют сотрудничеству и развитию командного духа, благодаря им можно лучше узнать коллег, в том числе и тех, с кем не работаешь вместе на постоянной основе³. В компании Майкрософт имеется множество кафе со специальными ценами, где сотрудники могут пообщаться в непринужденной атмосфере. В ЗМ проводятся различные программы и мероприятия, например, «День семьи» или «День компании», «когда для сотрудников и членов их семей организовывается праздник с «около-корпоративной» тематикой, чтобы дети могли лучше узнать, где

¹ Деарлав, Д. Билл Гейтс. 10 секретов... С. 69

² Деарлав, Д. Билл Гейтс. 10 секретов...

³ Accenture [Electronic resource].

работают их папы и мамы, а сами сотрудники ближе познакомились, пообщались друг с другом, узнали что-то новое о тех, кто работает рядом с ними»¹.

- *Скорость.* Так, в Майкрософт претворяют в жизнь философию, согласно которой выйти на рынок первым с хорошим или средним продуктом лучше, чем вторым с отличным. А к следующему раунду можно устранить неполадки².

- *Обеспечение преимуществ для клиентов.* Изучаемые компании отличаются активным проведением исследований в области потребностей потребителей и тесным взаимодействием с клиентами.

- Изучаемые организации наряду с вышеназванными указывают на такие свои ценности и принципы, как добросовестность, честность, открытость, уважение к личности, обмен опытом, защита информации, стремление к самосовершенствованию, ответственное отношение к обязательствам, соблюдение законодательства и т.д.

Компании прикладывают ряд усилий, чтобы сотрудники знали, а главное использовали все указанные ценности. Отдельные мероприятия уже были очерчены выше. В целом в исследуемых компаниях их основные ценности представлены на сайтах, в базах знаний, описываются в различных корпоративных материалах, на них делается акцент

КОМПАНИИ СОЗДАЮТ СПЕЦИАЛЬНЫЕ КОДЕКСЫ, СОДЕРЖАЩИЕ ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЦЕННОСТЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РАБОТЕ СВОИХ СОТРУДНИКОВ

на собраниях и презентациях, в выступлениях руководства. Компании создают специальные кодексы, содержащие подробное описание принципов деятельности и ценностей организации, возможностей их использования в работе своих сотрудников.

С корпоративными ценностями каждый новый сотрудник ознакамливается в самом начале своей работы. Так, например, в ЗМ все новички проходят так называемую «Ориентацию нового сотрудника», где в течение двух-трех дней они узнают о текущей деятельности компании, ее целях, ценностях, истории, а также

же изучают обязательные процедуры. Кроме того, каждый сотрудник в ЗМ обязан с определенной периодичностью проходить электронные курсы по деловой этике и правилам ведения бизнеса, по итогам которых он отвечает на вопросы теста и получает подтверждающий сертификат³. Также в процессе ежегодной аттестации работников, кроме оценки содержания работы, присутствует оценка лидерских качеств сотрудника, одним из параметров которой является критерий «жить ценностями ЗМ».

Следует отметить, что с целью совершенствования организационной культуры популяризируются личности, которые воплощают ценности и нормы, требуемые для развития организации. Так, в Майкрософт таким образом и хранителем ценностей является Б. Гейтс.

¹ Полякова, И. Как донести корпоративные ценности...

² Деарлав, Д. Билл Гейтс. 10 секретов... С. 148.

³ Полякова, И. Как донести корпоративные ценности...

В ЗМ папулярізуюцца легенды про інноватараў і изобретатэляў, не адступаючых перад труднасьцямі.

Система мотывацыі в ісьледуемых арганізацыях ўключае в сябе як стандартныя падходы, так і спецыфічныя інструменты, і напавлена на актывізацыю інтэлектуальнай і інновацыйнай дзейнасьці, аучэньне і ўзаемадзействіе супрацоўнікаў, іх творчыю рэалізацыю і ўдольваньне іх патрэбаў.

Напрыклад, МакКінсі прапанаваў шырокую праграму трэнінгаў, магчымасьць прамога абаўчэньня с рукаводзіцелямі крупных прадпрыяцтваў і высокія кампенсацыйныя пакеты. Для гэтай кампаніі характэрна бэспрэчнае прадвільжэньне па кар’ернай лэстніца. МакКінсі настраівае людзей на дасціжэньне сабствэннага махсимума, рэалізацыю ўсех сваіх сапасабнасьцяў і раскрыцьце талантаў, прычэм кар’ернае рэстаў сатруднікаў праясьняе в кратчайшыя сракі.

В Майкрасофт выплачываемае зарплата ніжэ, чэм у канкुरэнтаў. Но гэто кампэнсуецца даўгасрачным дасупам к акцыям – практычэскі ўсэ сатруднікі палучаюць права прыабаўчы в будучэм акцыі кампаніі па фіксіраваннай цэна. «С палмощью акцыяў Гейтс сдэлаа бальшэе чысло людзей мільяанэрамі, чэм какаў-ліба другай прадпрыяцтва в історыі»¹.

Следуе аамэтыць персоніфіцаваны характэр сістэмы мотывацыі в Майкрасофт, што пазваляе наібаляе пална ўдольваньне патрэбаў персанала. Прынятая в Майкрасофт праграма дапалначэльных пасабій і льготаў пастраена па «прынцыпу кафе», гдэ каждаы сатруднік самасталятэльна выбарае, на што патрачыць выплачываему яму абаўчу сумму: мажна выбрать аплату абаамэдэцынскіх, сатоматалагічэскіх ілі офтальмаалагічэскіх ўсэлаў, страхаваньне жызні ілі страхаваньне ад палеры трудасапасабнасьці, аплату члэнскіх ўзносаў спартывно-азадаравітэльнага клуба ілі ўсэлаў юрыста. Сатруднік мажа такжа ўстанавіць набамажыну ўдэражаў ілі азноўнай зарплаты, ілі прыглаўнаўшы ся пакет льготаў не ўлажаць в сумму, выплачываему кампаніяй. Краме таго, персанал ўправаляе сваімі інаўсціцыйнымі паланамі – пэнсіоннымі наапаўчэньнямі, прыабаўчэньнем акцыяў кампаніі і фандавых апаціонаў².

В ЗМ маатэрыяльнае вазнагажаданьне ахаўчывае зарабатную плату, бонусы, ачасть в прыбылях, дапалначэльныя выплаты, атрачаўныя плажэжы, ачасть в акціанэрном капітале. Кампанія пастаянна арганізававае бэсплатныя курсы павышэньня кваліфікацыі і актывна прадвільжае служащых ввэрх па кар’ернай лэстніца. Асабае вніманьне в ЗМ ўдэлаецца інаўсціацыйнай дзейнасьці, што праяўляецца в прызнанні і вазнагажадаьні изобретатэляў.

Інфармацыйная інфраструктура. Следуе аамэтыць, што в ісьледуемых арганізацыях ісьпользуюцца паледньне дасціжэнья в аласті інафармацыйных тэхнаалагіяў, кааоры абэспэчываюць высокаю эффеаціўнасьць храанэньня, паіська і дасупа к інафармааціі і знаньям. Краме таго, прымачаемае тэхнаалагіі абэспэчываюць

¹ Дарлаў, Д. Бїлл Гейтс. 10 сакретаў... С. 94.

² Гейтс, Б. Бїзнэс са срастоўна мысль.

автоматизацию ряда рутинных операций. Так, в Майкрософт функционирует «электронная нервная система», которая обеспечивает устойчивое и эффективное развитие, гарантирует незамедлительный ответ на чрезвычайную ситуацию, своевременно извещая о появлении новых возможностей, быстро доносит полезную информацию до сотрудников компании, не допускает проволочек в принятии решений и работе с клиентами. «Электронная нервная система» – совокупность электронных процессов, с помощью которой компания воспринимает мир и адекватно реагирует на изменения, происходящие в нем, будь то новое событие в стане конкурентов или возникновение новой потребности у клиентов. От обычной компьютерной сети ее отличают точность, оперативность и богатство предоставляемой информации, что дает интеллектуальным работникам возможность осуществлять коллективную деятельность и вырабатывать оригинальные решения¹.

Материальные ресурсы. В исследуемых компаниях значительные средства инвестируются в обучение сотрудников, в нематериальные активы. Кроме того, в ЗМ создан специальный венчурный фонд, выдающий гранты на инновационные проекты сотрудников. В целом стоимость нематериальных активов в исследуемых компаниях значительно превышает материальные.

Подводя итоги проведенному анализу ЗМ, Аксенчер, Майкрософт и МакКинси, можно отметить, что исследуемые компании реализуют широкий спектр методов достижения требований к элементам интеллектуальной организации, но еще не в полной мере отвечают интеллектуальной организации. Это указывает на возможности для дальнейшего развития рассмотренных компаний.

¹ Гейтс, Б. Бизнес со скоростью мысли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гейтс, Б. Бизнес со скоростью мысли / Б. Гейтс. – М.: ЭКСМО-пресс, 2001. – 477 с.
2. Деарлав, Д. Билл Гейтс. 10 секретов самого богатого в мире бизнес-лидера / Д. Деарлав. – М.: СمارтБук: Омега-Л, 2009. – 190 с.
3. Нордстрем, К. Бизнес в стиле фанк: капитал пляшет под дудку таланта / К. Нордстрем, Й. Риддерстрале. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 279 с.
4. Перцова, Н. Фабрики безумных идей / Н. Перцова // Коммерсантъ Секрет Фирмы [Электронный ресурс]. – 2004. – № 9. – Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/859535/print>. – Дата доступа: 22.02.2012.
5. Полякова, И. Как донести корпоративные ценности до каждого сотрудника / И. Полякова [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://hrbrand.ru>. – Дата доступа: 22.02.2012.
6. Рассел, И. Метод McKinsey / И. Рассел. – 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004 – 194 с.
7. Томпсон, Л. Создание команды / Л. Томпсон. – М.: Вершина, 2006. – 544 с.
8. Хотяшева, О.М. Инновационный менеджмент: Учебное пособие / О.М. Хотяшева. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 264 с.
9. Accenture [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: <http://www.accenture.com>. – Date of access: 02.02.2012.
10. Cantrell, S. M. Learning for a Workforce of One / S.M. Cantrell, D. Smith // WriteforHR [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: <http://www.writeforhr.com>. – Date of access: 12.01.2012.
11. Choo, Ch.W. Information management for the intelligent organization: the art of scanning the environment / Ch.W. Choo. – 3-rd ed. – USA, Medford, NJ: Information Today, 2002. – 265 p.
12. McKinsey [Electronic resource]. – 1996 – 2012. – Mode of access: <http://www.mckinsey.com>. – Date of access: 12.02.2012.

Дата поступления в редакцию 22.03.2012.

В. С. Бас
И. Г. Лукашевич

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ СТРАХОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

***Бас Виктор Степанович** – кандидат экономических наук, доцент. Декан экономико-правового факультета БИП. Сфера научных интересов – финансы, финансовый менеджмент. Автор более 35 научных публикаций.*

***Лукашевич Ирина Геннадьевна** – старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит» Института парламентаризма и предпринимательства. Соискатель Института экономики НАН Беларуси. Сфера научных интересов - проблемы страхования.*

Страхование является одной из древнейших экономических категорий, относящихся к области общественных отношений, и неотъемлемой частью финансового сектора экономики. Можно утверждать, что страхование является также и исторической категорией, так как оно развивалось и видоизменялось вместе с государством. Общеизвестно, что причина возникновения страхования заключается в рисковом характере производства и жизнедеятельности человека.

Теоретическим проблемам страхования посвящены работы таких зарубежных экономистов, как Дж. Кейнс, Д. Иорт, И. Уильямсон, К. Вильямс. Среди российских авторов, внесших серьезный вклад в теорию страхования, необходимо выделить К. Г. Воблого, В. Б. Гомелли, Е. В. Коломина, В. К. Райхера, К. Е. Турбину,

Л. А. Орланюк-Малицкую, В. В. Шахова, Р. Т. Юлдашева и др. Отдельные вопросы страхования рассмотрены и в работах отечественных экономистов: П. Стасюка, В. Хомярчука, М. Пилипейко, Н. Трубской, Т. Верезубовой, М. Зайцевой. Однако в настоящее время остается еще ряд нерешенных теоретических и практических задач в области страхования.

По своей сути страхование – это совокупность экономических отношений, которые образуются по поводу формирования специальных фондов денежных средств за счет взносов юридических и физических лиц, а также их использованию для выплаты страхового возмещения в случае возникновения стохастических неблагоприятных явлений.

В результате анализа понятийного аппарата в области страхования мы установили, что у его исследователей существуют разные точки зрения на страхование и большое количество его определений. Отметим некоторые из них.

Так, например, К. Маркс указывал, что «страхование составляет экономическую необходимость, так как общественное производство нуждается в средствах, предназначенных для покрытия чрезвычайных убытков, вызываемых случайностями и силами природы»¹.

А. Вагнер и А. Шеффле при определении страхования рассматривали его с точки зрения субъекта, которому возмещается убыток (субъективная теория). Сторонники объективной теории (Р. Маршнер, А. Манес и др.) определяют страхование как соединение рисков в целях покрытия случайной, измеримой потребности².

Обобщив два вышеназванных подхода, К. Г. Воблый предлагает следующее определение: «страхование – вид хозяйственной деятельности на основе солидарности и возмездности, имеющий своей целью покрытие будущей нужды или потребности, вызываемой наступлением случайного и вместе статистически уловимого события»³.

В Толковом словаре по рыночной экономике под редакцией В. А. Новикова приводится следующая дефиниция: «страхование – платная система финансовой компенсации физическим и юридическим лицам при возникновении неблагоприятных ситуаций, связанных с потерей ими имущества, материальных средств и при возникновении других обстоятельств, входящих в перечень страховых случаев».

По мнению В. В. Шахова, «страхование представляет систему экономических отношений, включающую совокупность форм и методов формирования целевых фондов денежных средств и их использование на возмещение ущерба при различных непредвиденных неблагоприятных явлениях (рисках), а также на оказание помощи граждан при наступлении определенных событий в их жизни»⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что в своих трудах исследователи-экономисты используют разные трактовки термина «страхование», однако единого и универсального определения данному понятию

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. С. 199.

² Воблый К. Г. Основы экономики страхования. С. 18–19.

³ Там же. С. 20.

⁴ Шахов В. В. Введение в страхование. С. 16.

нет. Думается, что на основании комплексного подхода логично было бы рассмотреть понятие страхования с нескольких позиций:

- как юридической категории;
- как экономической категории;
- как социальной категории;
- как вида предпринимательской деятельности;
- с институциональной точки зрения.

С юридической точки зрения, страхование осуществляется на основании договора имущественного или личного страхования, заключаемого гражданином или юридическим лицом со страховой организацией¹. То есть в определениях, выдвигаемых юристами, страхование понимается как отношения между страхователем и страховщиком, регулируемые нормами гражданского права и принимаемые форму договора страхования.

Справедливо также рассматривать страхование *как самостоятельную экономическую категорию*, раскрывающую систему замкнутых перераспределительных отношений, которые возникают по поводу формирования и использования специального фонда денежных средств, предназначенного для возмещения ущерба, причиненного различного рода неблагоприятными событиями, включая пополнение страховых резервов за счет инвестиционной деятельности.

Долгое время страхование рассматривали как составную часть финансов, однако большинство ученых полагает, что страхование – это самостоятельная экономическая категория, которая имеет существенные отличия по своему содержанию и предназначению от таких экономических категорий, как финансы, кредит и сбережения.

Взаимосвязь финансов и страхования заключается прежде всего в том, что сущность и финансов, и страхования как экономических категорий связана с экономическими отношениями по поводу создания и использования фонда денежных средств. А отличия проявляются в том, что, во-первых, финансы – это всегда денежные отношения, а страхование может быть и натуральным; во-вторых, для страхования характерен вероятностный характер событий; в-третьих, происходит перераспределение средств во времени и в пространстве.

НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ НАЗНАЧЕНИЕ СТРАХОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ СВОДИТСЯ НЕ ТОЛЬКО К ЗАЩИТЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН, НО И К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Для страхования, как и для кредита, характерна возвратность средств, однако данная особенность относится исключительно к накопительным видам страхования.

Страхование имеет общие черты и со сберегательным делом. Однако при сбережении физические лица накапливают средства индивидуально, пополняют и изымают их в произвольной форме, а в страховании взносы страхователей обобществлены (за исключением долговременных накопительных видов страхования жизни).

Очевидно, что на сегодняшний день назначение страхования в Республике Беларусь сводится не только к защите имущественных

¹ Шестаков А. В. Экономика и право... С. 449.

интересов граждан, но и к обеспечению их социальной защиты. Тем самым оно выступает механизмом, гарантирующим экономический рост вне зависимости от рыночной конъюнктуры, природных и техногенных катаклизмов. Страховые организации выплачивают страховое возмещение застрахованным при утрате трудоспособности и наступлении инвалидности в результате несчастных случаев, компенсируют страхователям расходы на лечение и реабилитацию, затраты на возмещение утраченного или поврежденного имущества. Все эти меры позволяют не снижать достигнутый уровень жизни граждан. Возрастает роль страхования в пенсионном обеспечении, что позволяет снизить нагрузку на бюджет, повысив при этом уровень жизни пенсионеров.

Таким образом, можно утверждать, что страхование *как социальная категория* – это один из инструментов социальной политики государства, который, благодаря накопленным средствам в страховом фонде, позволяет возместить финансовые потери страхователей при наступлении страховых случаев в их жизни, при этом стабилизируя уровень последней.

Неоспорим тот факт, что главным предназначением страхования является защита интересов физических и юридических лиц при наступлении различных неблагоприятных событий за счет средств страховых резервов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых взносов¹. Однако, несмотря на цели и роль страхования в жизни общества, страхование прежде всего является *видом предпринимательской деятельности*, приносящим доход (при осуществлении страховой деятельности, в том числе сострахования, перестрахования, а также инвестиционной и иной деятельности, относящейся к предмету деятельности страховой организации).

С институциональной точки зрения, страхование как системное понятие можно рассматривать как совокупность неформальных ограничений (договорных отношений) на предоставление страховых услуг и реализующих их хозяйствующих субъектов. И в этом контексте институт страхования выступает элементом рыночных отношений.

Итак, мы считаем целесообразным рассматривать страхование с точки зрения комплексного подхода: как юридическую, экономическую, социальную категории, а также как вид предпринимательской деятельности и с институциональной точки зрения. Именно данный подход позволяет всесторонне раскрыть понятие страхования.

Сущность страхования, как и любой экономической категории, проявляется в его **функциях**. Вопрос о функциях страхования является дискуссионным, что позволяет сделать вывод об актуальности данной области исследования.

Например, В. В. Шахов выделяет следующие функции страхования: формирование страховых фондов целевого назначения, возмещение причиненного ущерба и осуществление выплат, осуществление предупредительных мероприятий, направленных на недопущение страховых случаев, уменьшение риска их наступления и величины наносимого им ущерба². Г. И. Маянлаева к вышеперечисленным

¹ Республиканская программа развития страховой деятельности на 2011–2015 годы.

² Шахов В. В. Страхование: Учебник для вузов. С. 19.

функциям добавляет инвестирование временно свободных денежных средств с целью получения дополнительного дохода.

Некоторые ученые считают, что страхованию как звену финансовой системы присущи основные функции категории финансов, а именно распределительная и контрольная. Г. М. Корженевская выделяет четыре функции страхования: рисковую, предупредительную, накопительную, контрольную.

Изучив все вышеназванные функции страхования, считаем логичным выделить следующие: *рисковую, предупредительную, сберегательную, контрольную, инвестиционную, инновационную*. Дадим им краткую характеристику, а более подробно рассмотрим последнюю.

1. Содержание *рисковой функции* страхования выражается в возмещении риска. Риск как вероятность ущерба у физических и юридических лиц формирует потребность по возможности его избежать или уменьшить. Так вот в рамках действия данной функции и происходит уменьшение риска за счет перераспределения средств между участниками страхования по возмещению материального ущерба пострадавших.

2. Назначением *предупредительной функции* страхования является финансирование за счет средств страхового фонда мероприятий по уменьшению страхового риска. Функция страхования – предупреждение страхового случая и минимизация ущерба – предполагает широкий комплекс мер, в том числе финансирование мероприятий по недопущению или уменьшению негативных последствий несчастных случаев, стихийных бедствий. Меры страховщика по предупреждению страхового случая и минимизации ущерба носят название превенции. Сюда же относится страховое воздействие на страхователя, ориентированное на его бережное отношение к застрахованному имуществу. В целях реализации этой функции страховщик образует особый денежный фонд для проведения предупредительных мероприятий¹.

3. Сущность *сберегательной функции* страхования заключается в том, что происходит накопление денежных сумм, обусловленное потребностью в защите достигнутого достатка и благополучия. Данная функция страхования проявляется исключительно в случае проведения так называемых «накопительных видов» страхования. Это связано с тем, что договоры по накопительным видам (к ним относятся страхование жизни, медицинское, дополнительной пенсии и др.) заключаются на длительный период, а страховые взносы уплачиваются периодически в течение всего срока страхования и мобилируются у страховщика, который инвестирует их с целью получения дополнительного дохода.

4. *Контрольная функция* страхования проявляется в контроле за формированием и целевым использованием средств страхового фонда. Она вытекает из рассмотренных выше функций и проявляется одновременно с ними в конкретных страховых отношениях, базируясь на соответствующих законодательных документах.

¹ Шахов В. В. Страхование: Учебник для вузов. С. 20.

5. *Инвестиционная функция* проявляется двояко. С одной стороны, страховщик может использовать временно свободные денежные средства страхового фонда для получения дополнительного дохода, а с другой стороны, концентрируя значительные объемы финансовых ресурсов в форме страховых фондов, страховые организации являются одним из наиболее значимых инструментов инвестиционной политики.

Можно добавить также, что в Республике Беларусь регулирование инвестиционной деятельности осуществляется в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 26.08.2006 № 530 «О страховой деятельности», постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.12.2006 № 1750 «Об утверждении порядка инвестирования и размещения страховыми организациями средств страховых резервов», постановлением Министерства финансов и Национального банка Республики Беларусь от 17.05.2005 № 62/67 «О размещении и учете средств страховых резервов на специальных счетах». Данными документами определены основные принципы и условия инвестирования средств страховых резервов страховщиков.

6. Страхование также выполняет *инновационную функцию*, способствуя развитию технического прогресса и внедрению новых технологий путем компенсации связанных с этим риском потерь. Мы предлагаем рассмотреть данную функцию через взаимосвязь венчурного финансирования и страхования.

Венчурное финансирование является реальным механизмом, обеспечивающим инновационное развитие национальной экономики. В западных странах это целая индустрия, состоящая из венчурных фондов, бизнес-ангелов, изобретателей, инновационных менеджеров и т.д., при этом в Республике Беларусь такая отрасль только начинает формироваться. С учетом рискованного характера венчурных проектов полагаем, что страхование будет являться востребованной услугой. Ученые также допускают включение страховых организаций в круг субъектов инновационной инфраструктуры. Основными традиционными источниками формирования венчурных фондов на Западе являются средства пенсионных фондов, банков и страховых организаций. Опыт зарубежных стран показывает, что если государство на законодательном уровне разрешает страховым компаниям инвестировать в венчурный капитал, то данный факт соответственно позволяет существенно увеличить предложение последнего.

Значимость и место страхования в экономике диктуются самой сущностью страхования – экономической защитой интересов собственников, а также масштабами его развития, позволяющими аккумулировать денежные средства в больших объемах. Общеизвестно, что роль, которую институт страхования играет в жизни современного государства, обусловлена прежде всего его назначением, т.е. обеспечением бесперебойности и непрерывности процесса производства.

**ЗНАЧИМОСТЬ И МЕСТО
СТРАХОВАНИЯ В ЭКОНО-
МИКЕ ДИКТУЮТСЯ САМОЙ
СУЩНОСТЬЮ СТРАХОВА-
НИЯ – ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЗАЩИТОЙ ИНТЕРЕСОВ
СОБСТВЕННИКОВ**

Нельзя не согласиться с мнением большинства исследователей, что мировая практика не выработала более экономичного, рационального механизма защиты интересов граждан и субъектов хозяйствования, чем страхование.

Подводя итог, отметим, что экономическая сущность страхования раскрывается в системе экономических отношений, возникающих в процессе перераспределения доходов между участниками страховых отношений по поводу конкретного объекта страхования, в результате чего образуются специальные денежные фонды, предназначенные для возмещения ущерба при возникновении непредвиденных чрезвычайных событий.

Список использованных источников

1. Вобльй, К. Г. Основы экономики страхования / К. Г. Вобльй. – М.: Анкил, 1993. – 228 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 24.
3. Республиканская программа развития страховой деятельности на 2011–2015 годы. Утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 20.05.2011 г. № 631 // Информационный центр развития бизнеса [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://bizinfo.by/current-news/republican-program-for-development-of-insurance-activities-for-2011-2015.html>. – Дата доступа: 08.01.12.
4. Шахов, В. В. Введение в страхование / В. В. Шахов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 1999. – 286 с.
5. Шахов, В. В. Страхование: Учебник для вузов / В. В. Шахов. – М.: ЮНИТИ, 2003. – 311 с.
6. Шестаков, А. В. Экономика и право: Энциклопедический словарь / А. В. Шестаков. – М.: Дашков и К, 2000. – 568 с.

Дата поступления в редакцию 22.06.2012.

Е. В. Демченко

РАЗВИТИЕ И ОСОБЕННОСТИ РЫНКА УСЛУГ СОТОВОЙ СВЯЗИ

Демченко Елена Владимировна – кандидат экономических наук, доцент. Доцент кафедры маркетинга БГЭУ. Сферой научных интересов является маркетинг услуг. Автор более 80 научных и учебных публикаций, в том числе двух монографий.

В современных условиях развития рыночных отношений необходимо более полное использование концепции маркетинга в различных отраслях сферы услуг. Специфика услуг во многом определяет особенности практической реализации концепции маркетинга. В последнее десятилетие сформировалась и получила развитие концепция маркетинга, ориентированная на создание механизмов управления рыночной деятельностью. Отдельные аспекты маркетинга услуг рассматривались в работах известных отечественных и зарубежных авторов: М. Битнера¹, К. Гренрооса², Г. Беквита³, К. Лавлока⁴, А. Майкла, Б. Солтера⁵, И. Мишуровой, Н. Лысенко⁶ и др. Признавая важность проведенных разработок и ценность полученных результатов, необходимо отметить, что вопросы системного и комплексного формирования и реализации маркетинга услуг сотовой связи изучены недостаточно. Рассмотрение отдельных аспектов маркетинга услуг не позволяет в полной мере использовать потенциал маркетинга как реального инструмента интенсификации рынка услуг сотовой связи в Республике Беларусь и роста конкурентоспособности предприятий. Поэтому целью исследования

¹ Bitner, M. Services marketing.

² Gronroos, C. Service management and marketing.

³ Беквит, Г. Четыре ключа к маркетингу услуг.

⁴ Лавлок, К. Маркетинг услуг...

⁵ Майкл, А., Солтер, Б. Мобильный маркетинг.

⁶ Мишурова, И.В., Лысенко Н. А. Менеджмент профессиональных услуг...

является анализ особенностей, тенденций и перспектив развития рынка услуг сотовой связи в Республике Беларусь.

При всем разнообразии традиционных и относительно новых услуг связи можно выделить ряд общих черт, объединяющих их в одну сферу:

- единая социальная направленность услуг (непосредственное удовлетворение потребностей человека);
- историческая общность возникновения и развития услуг;
- сходство условий производства и потребления услуг;
- сходство услуг в отношении возможности их хранения и транспортировки;
- сходство услуг в отношении широты качественных характеристик.

К основным особенностям рынка услуг связи относят:

1. Высокую динамичность рыночных процессов, которая связана как с динамичностью спроса на услуги связи, так и с динамикой предложения на этом рынке, обусловленной гибкостью отраслевой структуры услуг.
2. Территориальную сегментацию. Формы предоставления услуг связи, спрос и условия функционирования предприятий услуг зависят от характеристик территории, охваченной конкретным рынком.
3. Локальный характер. Под влиянием территориальных условий рынок услуг связи приобретает четкую пространственную очерченность, в рамках которой формируются отличные от других, но сходные между собой социально-экономические характеристики. Масштабы локализованных территориальных образований могут быть различными.
4. Высокую скорость оборота капитала, которая является следствием более короткого производственного цикла и выступает как одно из основных преимуществ бизнеса в сфере услуг связи.
5. Высокую чувствительность к изменениям рыночной конъюнктуры вследствие невозможности хранения, складирования и транспортировки услуг связи, временным и пространственным совпадением их производства и потребления.
6. Специфику организации производства услуг связи. Продуцентами услуг обычно являются малые и средние предприятия различного профиля, обладающие большой мобильностью и широкой возможностью для гибкого реагирования на изменения рыночной конъюнктуры.
7. Специфику процесса оказания услуг связи, которая обусловлена личным контактом производителя и потребителя, дающим возможность для расширения коммуникативных связей, но и увеличивающим требования к профессионально-квалификационным качествам, опыту, этике и общей культуре производителя.
8. Высокую степень дифференциации услуг связи, связанной с диверсификацией, персонификацией и индивидуализацией спроса на услуги. Сложная структура спроса обуславливает появление новых нестандартных услуг связи.
9. Неопределенность результата деятельности по оказанию услуги связи. Он не может быть заранее определен с достаточной точностью. Его окончательная оценка возможна только после потребления услуги.

Развитие современных сетей связи сопровождается глобализацией услуг связи, техническим прогрессом, реструктурированием и либерализацией телекоммуникационного сектора.

В настоящее время отрасль связи республики реализуется Программа развития связи Республики Беларусь на 2011–2015 гг. Она предусматривает следующие мероприятия:

- дальнейшее развитие и техническое перевооружение сетей местной телефонной связи путем замены устаревших АТС на современное цифровое коммутационное оборудование и развитие сети беспроводного доступа;
- внедрение современных систем связи на междугородных линиях;
- дальнейшее внедрение стандарта GSM 900 и 1800 МГц в областях мобильной связи, создание сети стандарта CDMA;
- развитие сети радиовещания в диапазоне 87,5–100 МГц;
- начало опытного цифрового радиовещания и телевидения;
- дальнейшее внедрение систем широкополосного кабельного телевидения.

Основные тенденции на рынке услуг связи в Республике Беларусь следующие:

- проникновение сотовой связи постоянно растет как в крупных, так и в менее крупных городах, агрогородках;
- развитие рынка происходит за счет абонентов, подключающихся к оператору-конкуренту, т.е. налицо тенденция к обладанию 2–3 SIM-картами с целью удешевления звонков;
- операторы сотовой подвижной электросвязи развернули свои сети практически на всей территории Республики Беларусь;
- операторы постоянно вводят разнообразные дополнительные услуги и сервисы;
- операторы стараются использовать все более гибкую форму оплаты, а также различные программы лояльности клиентов;
- операторы сотовой подвижной электросвязи постоянно делают разнообразные акционные предложения для существующих и потенциальных абонентов;
- операторы-лидеры активно проводят рекламные игры с ценными призами, снижают стоимость абонентского оборудования, что приводит не только к привлечению новых абонентов, но и в целом к снижению тарифов на сотовую связь.

Рынок сотовой подвижной электросвязи в Республике Беларусь начал развиваться с 1993 г. с появлением первого оператора сотовой подвижной электросвязи ООО СП «БелСел», начавшего работать в аналоговом стандарте NMT-450. До 1998 г. только ООО СП «БелСел» обладал лицензией на право предоставления услуг сотовой связи в Беларуси. Рынок развивался медленно, тарифы были высокими, общее количество абонентов достигло всего 12 тысяч, что составляло 0,1% всего населения республики.

В июле 1998 г. была выдана первая лицензия на работу в цифровом стандарте сотовой подвижной электросвязи GSM 900/1800 МГц СП ООО «Мобильная цифровая связь» (торговая марка «velcom»). Сеть

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ СЕТЕЙ СВЯЗИ СОПРОВОЖДАЕТСЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ УСЛУГ СВЯЗИ, ТЕХНИЧЕСКИМ ПРОГРЕССОМ, РЕСТРУКТУРИРОВАНИЕМ И ЛИБЕРАЛИЗАЦИЕЙ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО СЕКТОРА

ИП «Велком» была запущена в апреле 1999 г. и более трех лет сохраняла монопольную позицию на рынке GSM-услуг, в силу чего рост клиентской базы происходил очень медленно, тарифы оставались довольно высокими, что создавало барьер для подключения. Поэтому к концу 2000 г. общий охват услугами сотовой связи составлял всего 1,3%.

Однако с приходом в 2002 г. второго оператора – СООО «МТС» – рынок сотовой подвижной электросвязи стандарта GSM 900/1800 МГц получил более интенсивное развитие. Это выразилось в высоких темпах роста клиентской базы у обоих операторов и значительным снижением тарифов. С приходом на рынок третьего оператора сотовой связи, работающего в стандарте GSM, возросла конкуренция, что выразилось в дальнейшем снижении тарифов, а также ростом неценовых факторов.

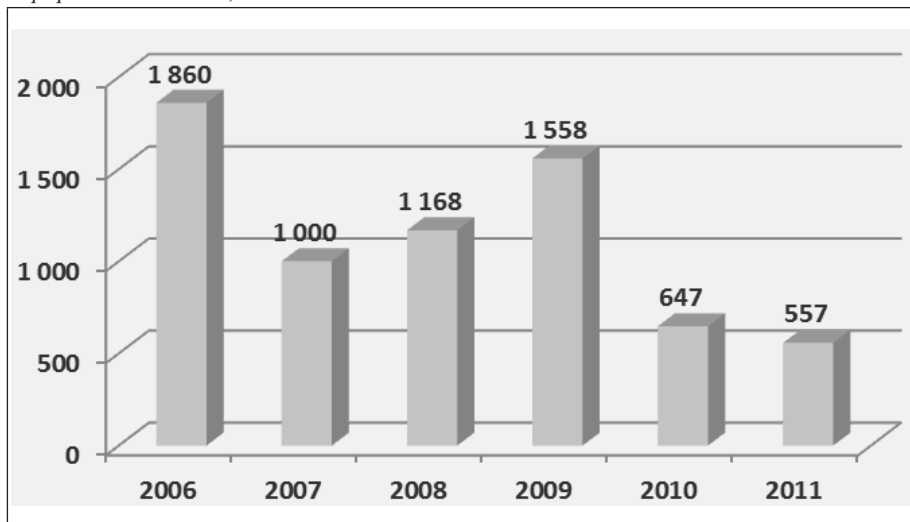
В 2002 г. ООО СП «БелСел» также перешел на работу в цифровом стандарте CDMA, выведя на рынок торговую марку “Dialog”. Однако в настоящее время этот стандарт развивается недостаточно интенсивно из-за ограниченного ассортимента абонентских терминалов, недостатка средств у оператора на маркетинговую поддержку и развитие инфраструктуры сети.

В 2005 г. на рынок вышел третий оператор сотовой подвижной электросвязи стандарта GSM 900/1800 «Белорусская сеть телекоммуникаций», который с 2008 г. имеет торговую марку «life:)»

В 2011 г. по сравнению с 2006–2010 гг. темпы роста рынка сотовой связи замедлились (рис. 1¹). Если в 2006 г. прирост количества абонентов составил 1 860 тыс. пользователей, в 2007 г. – 1 000 тыс. пользователей, в 2008 г. – 1 168 тыс. абонентов, в 2009 г. – 1 558 тыс. абонентов, в 2010 г. – 647 тыс. абонентов, то за 2011 г. прирост составил всего 557 тыс. абонентов.

Рис. 1.

Прирост абонентов, тыс. чел.

¹ Velcom [Электронный ресурс];
МТС: на шаг впереди [Электронный ресурс];
Belcel [Электронный ресурс];
Life:) Возможно всё! [Электронный ресурс].

На начало октября 2011 г. суммарное количество абонентов сотовой связи Беларуси составило примерно 10,5 млн. пользователей. Уровень проникновения сотовой связи в республике – около 113,6%.

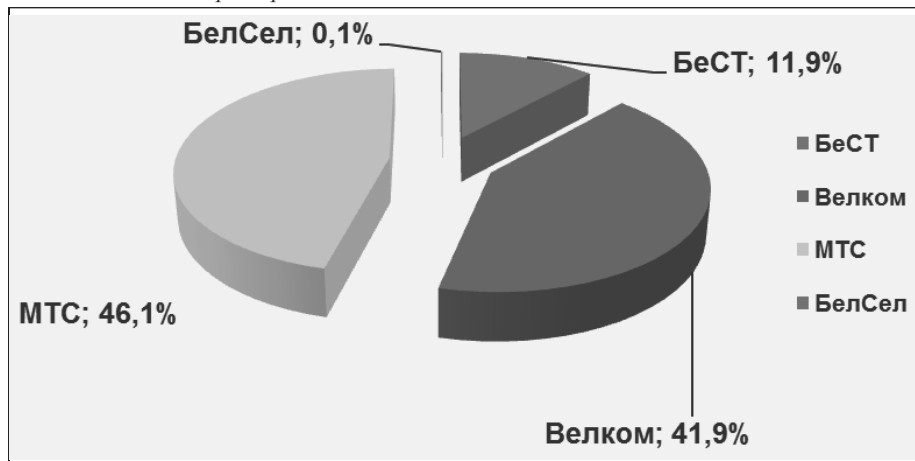
В настоящее время рынок сотовой связи в Республике Беларусь находится в стадии насыщения. Однако потенциальные абоненты стали более внимательно подходить к выбору оператора и учитывать как ценовые, так и неценовые факторы. Они учитывают такие обстоятельства, как:

- наличие входного барьера (цена за телефон, наличие предоплаты, размер абонентской платы);
- «эффект сети» (выбор сети для общения по низким внутрисетевым тарифам с большим количеством знакомых);
- «эффект престижа» (какой оператор престижнее);
- приверженность клиента определенному оператору (советы от знакомых);
- подключение модемов 3G;
- подключение SIM-карт для использования в различных устройствах (ноутбуки, нетбуки, гео-локационные устройства, телеметрия, видеонаблюдение и т.д.);
- смена 2G телефонов на телефоны 3G с операторским субсидированием;
- подключение на акционные предложения операторов.

По состоянию на 01.10.2011 г. рыночные доли по размерам активных абонентских баз распределились между участниками рынка следующим образом: МТС – 46,1%; Велком – 41,9%; БеСТ – 11,9%; БелСел – 0,1% (рис. 2¹).

Рис. 2.

Рыночные доли операторов сотовой связи на 01.10.2011 г.

Из данной диаграммы можно сделать вывод о том, что на рынке услуг сотовой связи сохраняется дуополия, рынок поделен между

¹ Velcom [Электронный ресурс];
МТС: на шаг впереди [Электронный ресурс];
Belcel [Электронный ресурс];
Life:) Возможно всё! [Электронный ресурс].

двумя GSM-операторами: ИП «Велком» и СООО «МТС», однако доля ЗАО «БеСТ» растет.

Показатели развития инфраструктуры сотовых операторов представлены в таблице 1¹.

Таблица 1.

Развитие инфраструктуры операторов сотовой подвижной электросвязи (на 01.10.2011 г.)

	Велком	МТС	БелСел	БеСТ
Территория покрытия	95,3%	97,9%	59,6%	78,1%
Население на территории покрытия	98,8%	99,7%	87,9%	96,4%
Роуминг, сетей / стран	438/177	435/177	16/3	278/103

На текущий момент лидером по территории покрытия остается СООО «МТС». ИП «Велком» и СООО «МТС» обеспечили связью территорию страны, на которой проживает 100% городского населения Беларуси, и вплотную приблизились к этому же показателю относительно общего количества населения.

Сети операторов сотовой подвижной электросвязи ИП «Велком», СООО «МТС», ЗАО «БеСТ» работают в Минском метро, на основных автомагистралях и на всех пограничных переходах. Операторы работают с биллинговой системой в режиме онлайн, предоставляют услуги MCN и CRBT, оказывают услуги в стандарте UMTS/HSDPA/HSPA+.

ИП «Велком» предоставляет услуги GPRS и MMS, разнообразные интерактивные и голосовые развлекательные возможности, услуги роуминг-пакетов. В 2010 г. ИП «Велком» получил лицензию на оказание услуг 3G, что позволило увеличить спектр и возможности оказания услуг. Дополнительно ИП «Велком» усовершенствовал параметры радиосети и внедрил новые функции для оптимизации работы технологии пакетной передачи данных. Оператор предлагает новые телефонные аппараты с ОС Android, нетбуки, планшеты и модемы, в том числе и в рассрочку.

СООО «МТС» совместно с РУП «Белтелеком» оказывают услуги Wi-Fi. В 2010 г. оператор получил лицензию на оказание услуг 3G. СООО «МТС» предлагает самый широкий спектр дополнительных услуг, а также новые телефонные аппараты с ОС Android, нетбуки, планшеты и модемы, в том числе и в рассрочку.

ООО СП «БелСел» на сегодняшний день оказывает услуги передачи данных на базе EV-DO и EV-DO Rev.A.

ЗАО «БеСТ» первым запустил в коммерческую эксплуатацию 3G/3G+, работает над заключением соглашений с иностранными операторами для расширения возможностей по услуге «Международный роуминг», расширяет перечень дополнительных услуг. Оператор

¹ Velcom [Электронный ресурс];
МТС: на шаг впереди [Электронный ресурс];
Belcel [Электронный ресурс];
Life:) Возможно всё! [Электронный ресурс].

предлагает широкий выбор телефонных аппаратов с ОС Android, планшетов и модемов, в том числе и в рассрочку.

Следует отметить различную ориентацию маркетинговых стратегий GSM-операторов. До 2006 г. ИП «Велком» строил свою стратегию в направлении бизнес-клиентов, СООО «МТС» ориентировался на менее обеспеченных служащих и молодежь, ООО СП «БелСел» занял нишу по передаче данных. Этим обусловлены различные темпы роста абонентских баз и уровни их доходностей. Однако, исходя из действий конкурентов на рынке в 2008–2011 гг., можно сделать вывод, что стратегии операторов сотовой подвижной электросвязи постоянно корректируются.

Так, во второй половине 2007 г. на белорусский рынок услуг сотовой связи пришел крупный международный инвестор – Mobilkom Austria Group. Mobilkom Austria Group выкупила оставшуюся долю оператора «Велком», получив 100% пакет акций. Основной целью проведенного в 2008 г. ребрендинга новое руководство Велком определило репозиционирование компании. ИП «Велком» становится более открытой для всех клиентов (в т. ч. и абонентов других сетей). Можно сделать вывод, что долгосрочными целями ИП «Велком» выступают:

- развитие возможностей Интернет-доступа с помощью 3G;
- предложения телефонов, модемов и планшетов в рассрочку при условии заключения дополнительного соглашения на оказание услуг оператора;
- удержание позиций престижного и качественного оператора для бизнеса;
- запуск программ лояльности для существующих абонентов в связи с запуском услуги переноса номера;
- развитие молодежного сегмента, на котором традиционно работает МТС и life:);
- выведение на рынок новых тарифных планов, повышающих возможности абонентов при звонках в другие сети.

Следует отметить смещение позиционирования данного сотового оператора с оператора для бизнеса к оператору для современного активного пользователя.

СООО «МТС» придерживается наступательной стратегии. В ее рамках реализуется:

- развитие тарифных планов с выгодными предложениями по дополнительным услугам связи, по звонкам в другие сети, предоставление пакета бесплатных минут внутри сети при подключении на определенные тарифные планы, создание тарифных планов, направленных на более узкие сегменты потребителей;
- постоянное расширение спектра дополнительных услуг и мобильной коммерции;
- предложения телефонов, модемов и планшетов в рассрочку при условии заключения дополнительного соглашения на оказание услуг оператора.

ООО СП «БелСел» (TM Diallog) следует стратегии концентрации (специализации на определенной рыночной нише). Высокоскоростная передача данных остается одним из главных атрибутов позиционирования оператора.

ЗАО «БеСТ» позиционирует себя как оператора, предоставляющего качественные инновационные услуги связи по доступным для всех категорий потенциальных клиентов тарифам, применяя стратегию проникновения. Приоритетными задачами являются:

- развитие инфраструктуры;
- набор качественной абонентской базы;
- действия по увеличению доходов от существующих абонентов;
- вывод на рынок широкого спектра новых услуг, предложение планшетов, смартфонов, андроидов и модемов на условиях рассрочки.

В 2012 г. в связи с запуском услуги переноса номера и асимметричных тарифов на рынке Республики Беларусь ожидается усиление конкуренции. Однако сценарий «ценовых войн» между операторами в борьбе за новых абонентов маловероятен. Перенос мобильного номера – услуга, которая позволяет абоненту сохранять свой номер при переходе от одного оператора к другому. Асимметричные тарифы на межоператорские взаимосоединения (на основе объема рыночной доли) предназначены для нового, выходящего на рынок оператора. Регулирующие органы устанавливают пониженные тарифы на звонки в сети развитых операторов до момента достижения новым оператором определенной рыночной доли. Таким образом государство стимулирует развитие нового оператора и создает условия равного конкурентного окружения. Проект по внедрению данной услуги является сложным и технически, и организационно, опыта реализации такого проекта нет ни в Беларуси, ни в странах ближнего зарубежья. Асимметричные тарифы на услуги по пропуску трафика между сетями операторов сотовой подвижной электросвязи вводятся с 1 февраля. Новшество предусмотрено постановлением Министерства экономики № 201¹.

Согласно утвержденной постановлением инструкции, тариф на услугу по пропуску трафика определяется как отношение ставки интерконнекта оператора, занимающего большую долю рынка, к коэффициенту взаимной асимметричности, которое затем уменьшается на разность транзитной таксы оператора, занимающего большую долю рынка, и транзитной таксы оператора, занимающего меньшую долю рынка. В свою очередь коэффициент взаимной асимметричности рассчитывается как отношение коэффициента асимметричности более крупного оператора к коэффициенту асимметричности более мелкого оператора. Такие коэффициенты соответствуют доле рынка (размеру абонентской базы), занимаемой тем или иным оператором связи. При этом при пропуске трафика из сети сотового оператора, занимающего меньшую долю рынка, в сеть более крупного оператора связи тариф на услугу по пропуску трафика равен ставке интерконнекта. Такое же правило действует в случае, если в результате расчетов тариф на услугу по пропуску трафика окажется ниже действующей ставки интерконнекта, а также, что вполне логично, при пропуске трафика между сетями операторов сотовой подвижной электросвязи, занимающих более 40% рынка. Перспективным является то, что с каждым годом коэффициенты асимметричности будут сближаться, в результате чего к 2015 г. планируется вернуться к единым ставкам.

¹ Постановление Министерства экономики Республики Беларусь...

Кроме того, при определении тарифов на 2013 и 2014 гг. оператор, занимающий на конец года менее 15% рынка, использует коэффициенты асимметричности, предусмотренные на следующий год. Если же доля оператора превышает 15%, а выручка за год увеличилась на 5%, то он применяет более низкие коэффициенты асимметричности текущего года. Таким образом, нововведение отразится на операторах связи, занимающих большую долю на рынке. Более мелкие операторы, напротив, получают дополнительную возможность увеличить свою абонентскую базу. Этому также поспособствует запуск с 1 февраля услуги переноса мобильного номера. Эти направления очень перспективны как для рынка в целом, так и для предприятия в частности.

Таким образом, комплексный анализ особенностей, тенденций и перспектив развития рынка услуг сотовой связи в Республике Беларусь позволит разработать концептуальные и методические подходы к формированию маркетинговой стратегии, что будет способствовать росту эффективности и повышению качества услуг сотовой связи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беквит, Г. *Четыре ключа к маркетингу услуг* / Г. Беквит. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 223 с.
2. Лавлок, К. *Маркетинг услуг: персонал, технологии, стратегии* / К. Лавлок. – М.: Вильямс, 2005. – 997 с.
3. Майкл, А., Солтер, Б. *Мобильный маркетинг* / А. Майкл, Б. Солтер. – М.: ИТД, 2007. – 396 с.
4. Мишурова, И.В., Лысенко Н.А. *Менеджмент профессиональных услуг: стратегия и тактика* / И.В. Мишурова, Н.А. Лысенко. – М.: Издательский центр «МарТ», 2004. – 172 с.
5. МТС: на шаг впереди [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.mts.by>. – Дата доступа: 10.01.2012.
6. *Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 14 декабря 2011 г. № 201 «Об утверждении Инструкции о порядке определения и применения тарифов на услуги по пропуску трафика между сетями операторов сотовой подвижной электросвязи»* // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://mpt.gov.by/ru/content/1801>. – Дата доступа: 05.03.2012.
7. Belcel [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.belcel.by>. – Дата доступа: 10.01.2012.
8. Bitner, M. *Services marketing* / M. Bitner, V. Zeithaml. – Massachusetts: McGraw-Hill, 2000. – 168 с.
9. Gronroos, C. *Service management and marketing* / C. Gronroos. – West Sussex: John Wiley, 2007. – 215 с.
10. Life:) *Возможно всё!* [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.life.com.by>. – Дата доступа: 10.01.2012.
11. Velcom [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.velcom.by>. – Дата доступа: 10.01.2012.

Дата поступления в редакцию 02.05.2012.

Солодовников С. Ю., Маргарян А. Ш.,
Сверлов А. С., Наумович О. А.

Факторы и условия проведения политики трансферта технологий в Республике Беларусь и Армении

Рассмотрены факторы и условия трансферта технологий. Показана специфика трансферта технологий в Республике Беларусь и Армении. Обобщены правовые акты регулирующие трансферт технологий двух стран. Показана взаимосвязь между трансфертом технологий и развитием инновационной деятельности в Республике Беларусь и Армении.

Кузнецова О. А.

Значительность и незначительность в российском гражданском праве

Категории «значительность» и «незначительность» активно используются в категориальном аппарате гражданского права, имеют важное значение для квалификации гражданско-правовых явлений и отношений, а также для выбора последствий гражданских правонарушений. В связи с этим правильное понимание соотношения категорий «значительность – незначительность» будет оказывать самое непосредственное влияние на правоприменения соответствующих норм. Большой научный и практический интерес представляет соотношение цивилистической категории незначительности и общетеоретической малозначительности. Вместе с тем данные вопросы в гражданско-правовой науке не были самостоятельным предметом исследования. В статье произведен теоретический анализ данных цивилистических терминов, сделаны конкретные предложения по применению указанных категорий при разрешении гражданских споров, а также по совершенствованию их использования в действующем законодательстве.

Вишневский А. Ф., Мелеховец Ю. А.

Учение о гражданском обществе и правовом государстве: история и современность

На основе анализа политико-правовых воззрений, общей и специальной литературы, Конституционного законодательства Республики Беларусь, авторы приходят к выводу о том, что современное гражданское общество и правовое государство диалектически связаны между собой, они объективно предполагают друг друга. Правовое государство есть результат развития гражданского общества и условие его дальнейшего совершенствования. Это означает, что правовое государство не противоречит гражданскому обществу, а создает наиболее благоприятные условия для его нормального функционирования. В таком взаимодействии содержатся гарантии разрешения возникающих противоречий правовым путем, гарантии исключения социальных катаклизмов и ненасильственного поступательного развития общества.

Мельников А. П.

Нравственная культура в современных реалиях на постсоветском пространстве

Статья посвящена проблемам развития нравственной культуры на постсоветском пространстве в реалиях современности.

Новикова С. И.

Реабилитация инвалидов и возможности их занятости

В статье обосновывается, что профессиональная реабилитация и трудоустройство являются ведущими условиями для интеграции инвалидов в общество и одновременно реальными социальными технологиями для преодоления социальных барьеров.

Мороз Д. Г.

Самовольное использование чужого имущества или возмездных услуг в уголовном праве: вопросы квалификации и ответственности

В статье рассмотрены основные теоретические подходы к установлению ответственности за самовольное использование чужого имущества или возмездных услуг. Предложена редакция статьи УК, в которой может быть закреплена ответственность за самовольное с корыстной целью использование чужого имущества или возмездных услуг, повлекшее причинение имущественного ущерба в значительном размере. Рассмотрены основные признаки самовольного использования чужого имущества или возмездных услуг, а также его соотношение с преступлением, ответственность за совершение которого предусмотрена в ст. 216 УК Беларуси.

Пастухова В. И.

Компаративистика как наука и учебная дисциплина

В статье рассматривается становление и развитие такой сферы юридической науки, как сравнительное правоведение. Автор анализирует точки зрения ученых относительно предмета исследования этого научного направления, а также выясняет его структуру. В завершении статьи формулируется предложение о необходимости углубленного изучения сравнительного правоведения в белорусских юридических вузах.

Грунтов И. О.

Понятие и сущность принципа личной виновной ответственности в уголовном законе

В статье рассматривается вопрос о содержании принципа личной виновной ответственности в уголовном законодательстве и о реализации его в действующем уголовном законе. Показывается, что применение предписаний, вытекающих из содержания принципа личной виновной ответственности, в действующем уголовном законе позволяет конструировать новые составы преступления и уголовно-правовые нормы Общей части Уголовного Кодекса и проверять полноту реализации данного правового предписания в отношении ранее принятых законов, при создании которых эти требования не учитывались вовсе, решать некоторые вопросы о криминализации отдельных деяний и определения ответственности за их совершение.

Леонович А. Р.

Сравнительно-правовой анализ регламентации уголовной ответственности за халатное отношение к военной службе по уголовному законодательству государств-участников СНГ

В период унификации и гармонизации уголовного права в целом возникает потребность в изучении фактического состояния уголовного законодательства государств-участников СНГ. В частности, интерес представляет сопоставление и оценка национальных правовых норм, закрепивших коренные изменения в области регулирования уголовной ответственности за воинскую халатность, употребляемых в них терминов для возможного использования зарубежного опыта в целях дальнейшего совершенствования уголовного права Республики Беларусь.

Конюхова О. В.

Правовые пределы возможности государства на сохранность денежных средств вкладчиков и кредиторов банка

В статье рассматриваются правовые границы возможностей воздействия государства в Республике Беларусь на сохранность денежных средств вкладчиков и кредиторов банков.

Пинязик В. Н.

Эволюция государственных мер экономической поддержки семей с детьми в Республике Беларусь

Статья посвящена проблеме совершенствования мер экономической поддержки семей с детьми. Эти меры нацелены на повышение или поддержание приемлемого уровня жизни семей с детьми. Меры экономической поддержки направлены на повышение доходов семей и на компенсацию части расходов семей на приобретение товаров и оплату услуг в интересах детей и семей в целом. Совершенствование экономических мер осуществлялось посредством расширения числа получателей отдельных пособий, увеличения реальной величины экономической поддержки, совершенствования процедуры назначения пособий и предоставления гарантий для семей с детьми.

Марахина И. В.

Зарубежный опыт формирования интеллектуальных организаций

В статье рассматривается опыт формирования интеллектуальных организаций на примере четырех успешных компаний: ЗМ, Аксенчер, Майкрософт и МакКинси. Исследованы подходы к развитию системы управления знаниями, организационной структуре, системе мотивации, организационной культуре и информационной инфраструктуре.

Бас В. С., Лукашевич И. Г.

Экономическая сущность и функции страхования в современных условиях

В статье приводится обзор понятийного аппарата в области страхования зарубежных и отечественных исследователей. Авторы статьи

считают, что понятие «страхование» необходимо рассматривать с точки зрения комплексного подхода: как юридическую, экономическую, социальную категории, а также как вид предпринимательской деятельности и с институциональной точки зрения. По мнению авторов, в настоящее время данная тема приобретает особую актуальность благодаря действию инновационной функции, которая рассматривается через взаимосвязь венчурного финансирования и страхования.

Демченко Е. В.

Развитие и особенности рынка услуг сотовой связи

В статье рассматриваются особенности рынка услуг связи, проводится анализ рынка, тенденций его становления и развития, дается сравнительная характеристика субъектов хозяйствования, исследуются актуальные вопросы маркетинга услуг сотовой связи, определяются перспективы развития рынка услуг сотовой связи в Республике Беларусь.

S. Y. Solodovnikov, A. Sh. Margarian,
A. S. Sverdlov, O. A. Naumovich

**Factors and conditions of technology transfer policies
in the Republic of Belarus and Armenia**

The article deals with the factors and conditions of technology transfer. The authors show the specificity of technology transfer in the Republic of Belarus and Armenia. Laws of regulating of the two countries technology transfer are summarized. The researchers show the interplay between technology transfer and innovation activity developing in the Republic of Belarus and Armenia.

O. A. Kuznetsova

Significance and Insignificance in the Russian Civil Law

Categories “significance” and “insignificance” are actively used in the categorical framework of the civil law and have a special importance for the qualification of the civil and legal events and relations, and for the choice of the civil violation consequences. In connection with that, the correct understanding of the significance-insignificance categories correlation will directly influence the legal application of the corresponding norms. The correlation of the civil theory “insignificance category” and general theory “low significance category” is of great scientific and practical interest. With this, these issues have never been a separate research subject in the civil legal science. In the article, the theoretical analysis of the civil terms is performed; specific proposals are made on these categories application for civil disputes, and for their application improvement in the legislation in force.

A. F. Vishnevsky, Y. A. Melehovets

**The Doctrine about the Civil Society and the Lawful State:
History and Present**

Basing on the analysis of political and legal views, the general and special literature, the Constitutional legislation of the Republic of Belarus, authors come to a conclusion that a modern civil society and a lawful state are dialectically related to each other and they objectively presuppose each other. The lawful state is the result of the development of the civil society and a condition of its further perfection. It means that the lawful state does not contradict the civil society, and it creates optimum conditions for its normal functioning. Such interaction contains the guarantees the resolving of arising contradictions by legal means, the guarantees of exclusion of social cataclysms and nonviolent progressive development of society.

D. G. Moroz

**Unauthorized Use of Another’s Property or Paid Services in
Criminal Law: the Issues of Qualification and Responsibility**

The article describes the main theoretical approaches to establishing liability for unauthorized use of another’s property or paid services. We propose a version of the Article of the Criminal Code, which can be held responsible for unauthorized use of an ax to grind other people’s property or paid services, which caused property damage to a significant amount.

The main signs of unauthorized use of another's property or paid services, as well as its relationship to the crime, the responsibility for the commission of which is provided in Art.216 of the Criminal Code of Belarus.

V. I. Pastukhova

Comparative as Science and Academic Discipline

This article discusses the emergence and development of such area as comparative jurisprudence. The author analyzes in terms of scientific research on the subject of this research direction, as well as ascertains its structure. At the end of article on the need to formulate a proposal in-depth study of comparative law in Belarusian law schools.

I. O. Gruntov

Concept and essence of the principle of personal fault liability in the criminal law

The article discusses the content of the principle of personal fault liability in criminal law and its implementation in the current criminal law. It is shown that application of the requirements arising from the content of the principle of personal responsibility of the guilty, in the current criminal law allows the construction of new formulations of crime and criminal provisions of the General Part of the Criminal Code and check the completeness of the implementation of the right prescription for previously enacted laws, the creation of which these requirements are not taken into account at all, to address some questions about the criminalization of certain acts and to determine the responsibility for them.

A. R. Leonovich

Regulation of Criminal Liability for Official Negligence in Law of the CIS

During the period of unification and harmonization of criminal law in general, the formation of an optimal model of criminal policy carried out by including at the legislative level, and aimed at protecting society against crime, there is a need to examine the actual state of the criminal law of the CIS anti-negligent attitude to military service. The author pays attention to the comparison and evaluation of national legal rules that have introduced radical changes in the regulation of criminal liability for negligence of military, used in these terms for the possible use of international experience in order to further improve the criminal law of the Republic of Belarus.

O. V. Koniukhova

Legal limits on the ability of the state safety of funds of depositors and bank creditors

The article focuses on the legal boundaries of the government's influence in the Republic of Belarus for the safety of funds of depositors and creditors.

V. N. Piniazik

Evolution of government measures of economic support for families with children in the Republic of Belarus

The article refers to the process of improving the content of measures of economic support for families with children. These measures are

aimed at improving or maintaining a reasonable standard of living of families with children. Economic support measures aimed at increasing family income and to compensate families of the cost for the purchase of goods and services for children and families in general. Improving the economic measures carried out by increasing the number of recipients of individual grants, increasing the real value of economic support, improved procedures for the appointment of benefits and guarantees for families with children.

I. V. Marakhina

Foreign experience of intellectual organizations' formation

The article considers the experience of intellectual organizations' formation of the (the case of 4 successful companies: 3M, Accenture, Microsoft, and McKinsey). It comprises the study of the approaches to the developing knowledge management system, organizational structure, motivation system, organizational culture and information infrastructure.

V. S. Bas, I. G. Lukashevich

Economic nature and insurance functions in modern conditions

The article deals with the terminology used by Belarusian and foreign researchers. The essence of the term "insurance" is revealed. Authors think that the term "insurance" needs to be considered as a complex unit, i.e. as a legal, economic, social and institutional category as well as a part of entrepreneurial activity. The researchers describe the functions of insurance. They believe that this issue is of great current importance because of its innovative function which is described as an interaction between venture financing and insurance.

E. V. Demchenko

Development and features of the market of cellular communication services

In the article the features of the market of a telecommunication service are regarded. Besides, the author carries out the market analysis as well as the tendencies of its formation and development. The research reveals the comparative characteristic of managing subjects, it investigates pressing questions of marketing of cellular communication services. The author defines development prospects of the market of cellular communication services in Belarus.

Ад рэдакцыі

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

- 1) У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
- 2) Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шырыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце «rtf» ці «doc».
- 3) Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкi, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
- 4) Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксце ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінен быць прастаўлены індэкс УДК.
- 5) Да артыкула таксама дадаюцца:
 - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучоная званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
 - фатаграфія аўтара (у лічбавым фармаце, з пашырэннем «.jpg»);
 - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:

220004, г. Мінск, вул. Караля, 3, БІП – Інстытут правазнаўства.

E-mail: seipd@yandex.ru.

Адрас рэдакцыі:

220093, Мінск, 2-гі Пуцэправодны зав., д. 1.